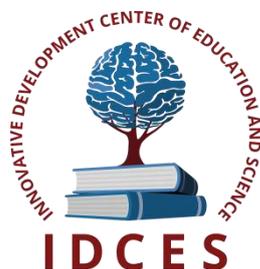

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы развития
современной юриспруденции**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2017 г.)**

г. Воронеж

2017 г.

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. Воронеж, 2017. 126 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акромовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шидула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам IV Международной научно-практической конференции «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г. **Воронеж** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ 7

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕСТНЫХ СУДОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1864-1890 ГГ.

Гришина П.А. 7

THE LEGAL STATUS OF LOCAL COURTS OF EUROPEAN RUSSIA
IN THE YEARS 1864-1890

Grishina P.A. 7

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

1 Кичигин И. Ю., 2 Працко Г. С. 10

АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ГОРОДОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
1870 ГОДА

Костяева Д.В. 12

ANALYSIS OF THE ELECTORAL SYSTEM ON THE BASIS OF CITY REGULATIONS
OF 1870

Kostyaeva D.V. 12

ОРГАНЫ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1864-1914
ГГ.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФИНАНСОВОЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Меннибаева Г. И. 15

BODIES OF TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT THE RUSSIAN EMPIRE IN THE
YEARS 1864-1914: THE MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITY AND FINANCIAL
SECURITY

Mennibaeva G.I. 15

ЗНАЧЕНИЕ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
МИНИСТЕРСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Стерняева А.А. 18

THE IMPORTANCE OF THE CODIFICATION OF THE LEGISLATION
TO CONSOLIDATE THE MINISTERIAL SYSTEM OF GOVERNMENT
IN THE RUSSIAN EMPIRE

Sternyaeva A.A. 18

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ
1867 ГОДА

Халиулова И.Р. 21

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ С СУДЕБНЫМ ПРЕЦЕДЕНТОМ
И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНОЙ

Цымбалюк Е.Ю. 23

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА 1906-1917 ГОДА

Юдина А. В. 26

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 28

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Алимбекова А.И. 29

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ	
Ахмедьянова Д.А., Аминов И.Р.	31
ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ЖИЛИЩЕ»	
Корнюшкина А.Ю.	34
ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НАЧАЛА XIX ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	
Нуждаева В.В.	39
PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL PROJECTS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XIX CENTURY	
Nuzhdaeva Valeria.....	39
ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	
Пьянова А.И.	42
ЗНАЧЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ	
Соколова Р.М.	45
СЕКЦИЯ №3.	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО	47
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ	
1 Альбиков И.Р., 2 Каминская Ю.А.	48
НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА: ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ	
1 Альбиков И.Р., 2 Платова А.В.	51
ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
1 Альбиков И.Р., 2 Чугунова В.В.	53
ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ	
1 Альбиков И.Р., 2 Кадышева Е.С.	55
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИШЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	
1 Альбиков И.Р., 2 Тунина Ю.А.	57
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ	
1 Альбиков И.Р., 2 Шарафутдинова Ч.И.	59
ФАКТИЧЕСКИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ	
1 Альбиков И.Р., 2 Карзакова Т.Н.	61
СПЕЦИАЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕДГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	
Воробьева М.А., Лукашевич С.В., Макарова Т.А.	63
СТАТИСТИКА РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Кожевникова Н.В.	65
УПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКОВ В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА	
Красильщиков А.В., Ананьин П.А.	67

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ Лизикова М.С.....	69
О ВОПРОСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ СЕГМЕНТЕ ИНТЕРНЕТА Лузан С.Н.	72
ON THE ISSUE OF RESEARCH OF COPYRIGHT IN THE RUSSIAN SEGMENT OF THE INTERNET Luzan S.N.....	72
ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Мельников В.С., Мельникова Ю.В.	74
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ Фарманлы О.С.....	76
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTUAL MARRIAGE RELATIONS Farmanli Orhan.....	76
СЕКЦИЯ №4.	
ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	80
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ Гармаев П. А.	80
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА ПРИ ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ефимушкина К.Э.	84
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БЕСПЛАТНОЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ Щеголева К.К.	86
СЕКЦИЯ №5.	
ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО;	89
СЕКЦИЯ №6.	
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	89
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ АУЕ Дзиконская С.Г., Грабчак О.О.....	89
ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Кияйкин Д.В.....	92
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ ПО СТ. 226 УК РФ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС Макаров А.В., Жукова А.С.....	94
К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ Меркушин В.В.	96

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ILLEGAL TURNOVER OF WEAPONS AND AMMUNITION IN THE REPUBLIC OF SAHA (YAKUTIA) Наумов А.Д.	98
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Савченко Т.И.	104
СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ ОТ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ Шикула И.Р.	107
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	109
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ганева М.А.	109
ГЛАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ Ермоленко Е.И.	111
К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПЕРЕВОДЧИК» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Камынина А.С.	113
АНОНИМНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ Усачев А.А., Котлярова Л.Н.	116
ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕНЕГ И ЦЕННЫХ БУМАГ Федорчук Н.С.	118
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	121
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	121
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ Усачев А.А., Котлярова Л.Н.	121
СЕКЦИЯ №10. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	123
СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	123
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД	124

**СЕКЦИЯ №1.
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕСТНЫХ СУДОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ В 1864-1890 ГГ.

Гришина П.А.

магистрант 3 курса заочной формы обучения группы ЮМ-3-15\4
по направлению магистратуры «Юриспруденция»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ульяновский государственный университет», г. Ульяновск

Аннотация: в данной статье поставлена цель проанализировать нормативно-правовое обеспечение и правовой статус местных судов европейской части в Российской империи в период с 1864 года по 1890 года, то есть периода кардинального реформирования деятельности судов и судебного процесса. Для достижения данной цели автором статьи определяются основные источники правового регулирования деятельности местных судов, дается краткий анализ порядка организации, деятельности участковых мировых судов, съездов мировых судей.

Ключевые слова: суд, судебные органы, судебная система, Российская империя, Судебные уставы, судоустройство, местные суды, общие суды, съезд мировых судей, участковый мировой суд.

THE LEGAL STATUS OF LOCAL COURTS OF EUROPEAN RUSSIA
IN THE YEARS 1864-1890

Grishina P.A.

Abstract: in this article the aim is to perform regulatory support and legal status of local courts of the European part of the Russian Empire in the period from 1864 to 1890, that is the period of radical reform of the courts and the judicial process. To achieve this goal, the author identifies the major sources of legal regulation of activities of local courts, provides a brief analysis of the procedure of organization of activity of district magistrates' courts, congresses of justices of the peace.

Key words: court, judicial bodies, judicial system, Russian Empire, legal statutes, judicial system, local courts, General courts, the Congress of magistrates, the district magistrate's court.

В ходе судебной реформы 1864 г. была создана новая судебная система, в которой существенное изменение претерпел правовой статус, как общих судов, так и местных судов. В российской историографии эту государственную реформу называют наиболее крупным преобразованием на пути модернизации Российской империи, так как отмечалось повышение состоятельности, последовательности и демократичности в деятельности судебных органов [1, с. 4].

Реформированная в рамках судебной системы 1864 г. система судов, включавшая общие суды (Правительствующий Сенат, судебные палаты, окружные суды) и местные суды (съезд мировых судей, участковый мировой суд), действовала с отдельными изменениями вплоть до 1917 г. Непосредственно местные суды в период 1864-1890 гг. смогли эффективно осуществлять возложенные на них функции, поскольку в соответствии с состоявшейся модернизацией экономических, социальных отношений все нормативно-правовое обеспечение деятельности, включая Судебные уставы 1864 г., новой судебной системы было достаточно прогрессивным для того времени.

В правовой литературе приводятся данные, что до проведения судебной реформы 1864 г. и создания новой системы судов, дела рассматривались не годами, а десятилетиями. Например, в 1844 году в уездном суде было начато дело о краже мелкой монеты на сумму 115 тыс. рублей, а закончено оно было лишь в 1865 году [2, с. 12].

Отсюда, проведение преобразований в судебной системы Российской империи во второй половине XIX в. были обусловлены политическими и социальными причинами, а предпосылками являлись несовершенство судопроизводства и отсутствие эффективной системы нормативного регулирования судопроизводства.

Правовую основу формирования новой судебной системы составили четыре основных процессуальных закона – судебных устава:

- Учреждение судебных установлений [3] (далее – УСУ);
- Устав уголовного судопроизводства [4] (далее – УУС);
- Устав гражданского судопроизводства [5] (далее – УГС);
- Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [6].

Эти же уставы стали и базой для деятельности местных судов и воплощения в ней демократических принципов правосудия, гражданского и уголовного судопроизводства, таких как:

- осуществление правосудия только судом,
- состязательность судебного процесса,
- равноправие сторон,
- устность и гласность судебного разбирательства,
- свободная оценка судом представленных доказательств и т.д.

По созданной в результате судебной реформы 1864 г. судебной системе съезд мировых судей (мировой съезд) представлял собой собрание почетных и участковых (а позже, с 1866 г. и добавочных) судей мирового округа, которое выполняло функции апелляционной и кассационной инстанции по приговорам, вынесенным мировым судьей.

Судьи мирового съезда избирались на три года уездными земскими собраниями.

Основными функциями мирового съезда были:

- окончательное решение дел, подлежащих апелляционному разбирательству (апелляционное производство),
- рассмотрение в кассационном порядке просьб и протестов об отмене окончательных решений мировых судей (ст. 51 УСУ),
- рассмотрение так называемых «пререканий о подсудности» (ст.ст. 37–40 УУС, ст.ст. 40–42 УГС).

Мировой съезд играл также роль органа управления корпусом мировых судей: проводил ревизии, рассматривал ежегодные отчеты судей о движении дел и др. (ст. 75 УСУ).

Составители уставов последовательно проводили принцип обособленности мировой юстиции, а потому предложение учредить вместо съездов в больших городах (по крайней мере, в столицах) постоянные городские суды было отвергнуто [7, с. 458].

Как отмечает И.Я. Фойницкий, мировой съезд задумывался как орган периодический – иначе и быть не могло по определению: он состоял из тех же судей, которые работали по I инстанции в своих участках. УСУ предполагало, что все мировые судьи, бросив свои дела, в определенное время, в определенном месте, которые укажут земские собрания (в столицах – городские думы), будут съезжаться для того, чтобы самим же поработать по II и III инстанциям [8, с. 413]. Если дел будет много, закон разрешал судьям разделяться по отделениям. В связи с этим устанавливалось, что в рассмотрении каждого дела должны были участвовать не менее трех мировых судей. Было разрешено также созывать при необходимости дополнительные (внеочередные) съезды (ст.ст. 54–56 УСУ).

Согласно ст. 151 УУС судья, постановивший обжалуемое определение, обязан был в трехдневный срок представить поступившую к нему жалобу в мировой съезд. Присутствовать при слушании обжалуемого дела в мировом съезде судья, на приговор которого принесена жалоба, не мог.

Съезд рассматривал поступившее дело в полном объеме устно, публично (ст. 155 УУС). Сторонам предоставлялось право предъявлять новые доказательства. Мировой съезд был не вправе отказать в допросе свидетелей, допрошенных участковым судьей при рассмотрении дела в суде первой степени, а также свидетелей, допрос которых судьей неправомерно не производился (ст. 157 УУС).

Порядок разбирательства в мировом съезде был аналогичен порядку рассмотрения дел участковыми мировыми судьями. Как отмечается в правовой литературе, его незначительные особенности были обусловлены его коллегиальным составом [9, с. 39]. Так, например, согласно ст. 160 УУС в случае необходимости произвести вновь осмотр, исследование или оценку или же допросить свидетелей на месте, съезд поручал это одному из своих членов, за исключением того мирового судьи, на приговор которого принесен отзыв. Рассмотрение дела могло быть отложено в таком случае до следующих заседаний съезда.

Согласно ст. 172 УУС, приговоры мирового съезда считались окончательными и апелляции не подлежали. Однако в соответствии со ст. 173 книги девятой УУС на окончательные приговоры мировых судей и их съездов допускались жалобы сторон и протесты товарища прокурора в кассационном порядке.

В кассационном порядке, съезд мировых судей, рассмотрев кассационную жалобу, мог либо удовлетворить их, либо направить дело на новое рассмотрение к другому мировому судье. Жалобы на приговоры съезда приносились в Кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего Сената (ст. 176 УУС).

В пределах каждого мирового участка правосудие осуществлял участковый мировой судья.

Участковый мировой судья представлял собой низшую судебную мировую инстанцию, как по уголовным, так и по гражданским делам. Высшую судебную мировую инстанцию, как мы уже указывали, составлял съезд мировых судей, состоявший из всех участковых и почетных (позже – и добавочных) мировых судей мирового округа.

Участковый мировой судья действовал по общему правилу на территории мирового округа, состоящего из уезда с входящими в него городами, в которых действовали мировые участки. Также в состав мирового округа входили почетные мировые судьи, которые не получали денежного содержания и исполняли свои обязанности при возникновении необходимости [10, с. 106].

Мировой судья избирался всеми сословиями, однако его кандидатура должна быть утверждена Сенатом, и занимал свой пост сроком на три года. УСУ представляло возможность баллотировки в мировые судьи лицам, не только имевших собственность (как это предусматривалось «Основными положениями»), но и тем, чьи родители, жена владели «хотя бы и в разных местах» землей «вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные земские собрания...», или недвижимым имуществом ценою не ниже 15 тысяч рублей» (ст. 19).

Подсудность дел мировому суду устанавливалась нормами УУС и УГС. Например, согласно ст. 33 УУС ведомству мировых судей подлежали проступки, за которые в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных [11], устанавливались:

- 1) выговоры, замечания и внушения;
- 2) денежные взыскания не свыше трехсот рублей;
- 3) арест на свыше трех месяцев;
- 4) заключение в тюрьме не свыше одного года.

Анализируя практику деятельности участковых мировых судей во второй половине XIX в., С.В. Лонская указывает на то, что «мировые судьи, распределяя между собой участки, выбирали себе тот, где проживали сами, и камера (служебное помещение) мирового судьи размещалась у него на дому. Иногда судья снимал специальные апартаменты, но в таком случае местопребывание часто менялось, что было неудобно. Большая проблема с помещениями существовала и тогда. Земство по мере своих сил решало эти вопросы, однако возможности были крайне скудны. Закон позволял при необходимости рассматривать дела и на месте, где они возникли, но такое бывало очень редко» [10, с. 57].

Согласно ст. 41 УСУ просьбы (иски, жалобы, заявления) судья должен был принимать везде и в любое время. Однако, по мнению И.Г. Шаркова, эта норма практически бездействовала. Распорядок работы мирового судьи регулировался только его усмотрением. Обычно рабочий день начинался с приема жалоб (в течение 1–2 часов), затем шли разборы дел. Некоторые мировые судьи могли начать слушания во второй половине дня, а то и вовсе неожиданно устроить выходной [11, с. 79].

Дела в мировом суде начинались по жалобе частных лиц, по сообщениям полицейских и других административных органов, по усмотрению самого мирового судьи. Предварительное расследование велось полицией. Мировые судьи рассматривали дела единолично. Процесс был устным и публичным, допускалось участие поверенных. Разбирательство и решение каждого дела должно было оканчиваться у мирового судьи вынесением приговора (окончательного или неокончательного) и по возможности в одно заседание (ст. 119 УУС). Приговоры мирового судьи могли быть обжалованы в апелляционном и кассационном порядке в мировом съезде (ст. 51 УСУ).

Таким образом, в результате проведения судебной реформы 1864 г. было упорядочено по судебным уставам 1864 г. нормативно-правовое регулирование местных судов, разграничена их подсудность с общими судами. Участковый мировой суд являлся местным органом первой инстанции, рассматривающий уголовные дела о совершении преступлений небольшой тяжести и гражданские дела по искам на сумму не свыше пятисот рублей. Должность мирового судьи была избираемой. Съезд мировых судей являлся апелляционной (порядок обжалования судебных приговоров и решений предусматривал рассмотрение дела заново, по существу, с привлечением всех доказательств и вынесением решения) инстанцией для участковых мировых судов.

Список литературы

1. Великие реформы в России середины XIX века / Сост. И.Л. Абрамова, Б.В. Колобов, Г.Л. Волохова и др. – М.: Изд-во МГТУ, 2002. – 160 с.
2. Примак Т.К., Орлова К.А. Судебная реформа 1864 года // Мировой судья. – 2016. – № 10. – С. 11–16.
3. Учреждение судебных установлений // Российское законодательство X–XX веков. Том 8. Судебная реформа XIX в. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 32–82.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Российское законодательство X–XX веков. Том 8. Судебная реформа XIX в. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 120–251.
5. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года // Классика российского права [Электронный ресурс]. – Режим доступа. Справочная правовая система «КонсультантПлюс», 2017 г.
6. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 года // Российское законодательство X–XX веков. Том 8. Судебная реформа XIX в. – М.: Юридическая литература, 1991. – С. 394–418.
7. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах (По изд. 1957 г.). – 2-е изд. – СПб.: Альфа, 1995. – 938 с.
8. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства в 2-х т. (По изд. 1910–1912) Т. 2 / Под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Альфа, 1996. – 643 с.
9. Демичев А.А. Мировой суд в Российской империи по Судебным уставам 1864 г. // История государства и права. – 2012. – № 4. – С. 36–39.
10. Лонская С.В. Мировые судьи в гражданском и уголовном судопроизводстве (суммарный процесс) // Российская юстиция. – 2006. – № 2. – С. 22–26.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (приняты 15 августа 1845 г. Указом императора Николая I) // Отечественное законодательство XI–XX веков: Часть I (XI–XIX вв.) / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристь, 1999. – С. 300–396.
12. Шаркова И.Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 79–85.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ НИККОЛО МАКИАВЕЛЛИ

1 Кичигин И. Ю., 2 Працко Г. С.

1 студент ДГТУ

2 доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор

ДГТУ, г. Ростов-на-Дону, РФ

Введение

В XVII в. в Западной Европе началось революционное низвержение сословно-феодального строя. На смену средневековья наступила эпоха Нового времени. В своей основе политические теории Нового времени отражали возможность переустройства общества. В этот период возрос интерес к вопросам, касающимся разработки принципов новых форм правления. На рубеже XVII - XVIII ст. возникает четкий запрос общества на модернизацию политической власти. Постепенно приходящая к власти буржуазия требовала теоретического и практического переосмысления механизмов жизнедеятельности государства и общества. Именно в это время формируется полноценное представление о государстве как об институте, закрепляющем за собой монополию на власть и принуждение. Получает развитие и теория гражданского общества, утверждающего ненасильственную, договорную самоорганизацию в соответствии с нормами естественного права и прав человека.

Краткая биография автора

Никколо Макиавелли принадлежал к обедневшей семье, происходившей из среды городского нобилитета и игравшей в свое время определенную роль в политической жизни Флорентийской республики. Отец его был юристом, доходы семьи были самыми скромными и не позволили юному Никколо получить университетское образование. Но выросший в кругу флорентийской гуманистической интеллигенции, он

достаточно хорошо изучи латынь, чтобы свободно читать древних авторов. С юных лет преимущественный интерес к политике, к современной политической жизни определил и круг его чтения - это прежде всего творения историков классической древности, воспринимаемые не с позиций ученого-эрудита, а в качестве материала для политического анализа, учебника политики.

На политической арене Флоренции Никколо Макиавелли появляется в возрасте около 30 лет, когда весной 1498 г. избирается на должность секретаря Второй канцелярии, а затем - секретаря Совета Десяти - правительства республики. На протяжении 14 лет он выполняет множество важных политических и дипломатических поручений флорентийской синьории, принимает участие в посольствах в Рим, Францию, в Германию, пишет отчеты, докладные записки, «Рассуждения», в которых затрагивает важные вопросы внешней и внутренней политики республики. Его «деловые» сочинения этого времени свидетельствуют о глубоком понимании политической обстановки в Италии и в Европе, о незаурядной наблюдательности, остроумном аналитическом подходе к событиям современности. Этот богатый политический опыт наряду с изучением древних авторов послужит основой позднейших его трудов в области политической теории.

После падения республики в 1512 г. и восстановления власти Медичи Макиавелли оказывается отстраненным от дел. По подозрению в участии в антимакиавеллическом заговоре он был заключен в тюрьму и подвергнут пыткам, а затем сослан в свое деревенское имение. Попытки вернуться к активной политической деятельности ни к чему не приводят, и человек, вынашивавший планы спасения Италии от чужеземного владычества, вынужден оставаться бессильным наблюдателем трагедии своей родины. Только в 1526 г. его призывают для организации обороны Флоренции, он пытается объединить усилия итальянских государств и переживает полное крушение последних надежд. Восстановленная после нового изгнания Медичи республика отказывается от услуг своего бывшего секретаря, и через 10 дней после рокового для него решения Большого Совета Никколо Макиавелли умирает (21 июня 1527 г.).

В годы вынужденного отхода от Политической деятельности им были созданы главные литературные произведения. «Макиавелли был государственным деятелем, историком, поэтом и, кроме того, первым достойным упоминания военным писателем нового времени».

Политическая теория Никколо Макиавелли

Одно из самых ярких имен Нового времени - итальянец Николло Макиавелли, прекрасно разобравшийся в механизмах политического и существенно продвинувший политическую мысль в освобождении ее от догм и стереотипов. Знаменитое положение Макиавелли - «цель оправдывает средства» - следует понимать именно как попытку (в целом удачную) выстроить приоритеты в деятельности политического лидера, подчинить всю эту деятельность не аморальной цели, а напротив - высшему благу, которое великий флорентинец связывал с «безопасностью государства». «Если безопасность государства зависит от предстоящего решения, не следует учитывать, справедливо оно или нет, гуманно или жестоко, благородно или постыдно. Отодвинув все в сторону, нужно задаваться только одним вопросом - спасет ли принятое решение жизнь и свободу государства? Никколо Макиавелли. «История Флоренции». - М., «Наука», 1987. - С. 85»

Любое политическое действие он связывает с соотношением политических сил. Именно сила, в его понимании, является ключевым компонентом в проведении государственной политики, и именно ее анализ должен, прежде всего, интересовать аналитика. Макиавелли не создал какой-то принципиально новой типологии политических режимов или форм правления. Но, во-первых, он придал им совершенно новую трактовку в условиях становления абсолютистского государства, продемонстрировал, что типология древних вполне работоспособна и при анализе политической борьбы в совершенно новых условиях; во-вторых, сделал ряд важных замечаний относительно перехода от одной формы правления к другой. Им впервые были вскрыты социальные корни установления тирании и показано, что ее приход подготавливают национальная раздробленность, ослабление государства от иноземных захватчиков, явления, которые Макиавелли называет «распущенностью» и «развращенностью».

Политический идеал Макиавелли - Древний Рим, в котором он видел воплощение идеи сильного государства, умеющего сохранить внутренний порядок и распространять влияние на другие народы. Республиканский Рим - образец политического устройства, так как в нем за каждым из компонентов его составляющих (первым человеком, или принцепсом, оптиматами и народом) предусмотрительно закреплялась необходимая и справедливая доля власти. В «Рассуждении...» Макиавелли описывает строй древнеримского государства, полагая, что республика - лучшая форма правления, так как она каждого делает ответственным за судьбу государства.

Макиавелли – один из самых трудных для понимания и истолкования мыслителей. Не случайно уже на протяжении четырех с половиной столетий вокруг его основного произведения «Государь» ведутся полемические бои, а его доктрина и взгляды спрессовались в резко негативный термин «Макиавеллизм» – синоним политического коварства, двуличия, лицемерия, предательства, жестокости и т.д.

Идеологи относятся к личности и к произведениям Макиавелли противоречиво. С одной стороны – резко негативно, за то, что он беспощадно и безжалостно раскрывал механизмы политической власти, ее средства, задачи и цели, за то, что он доводил логику развития своей эпохи и своего класса до конца. С другой стороны из Макиавелли делают политического мыслителя и политического деятеля, мысли и дела которого якобы пригодны во все времена и во всех обстоятельствах.

Он первый в своем роде единственный мыслитель Эпохи Возрождения, который сумел достаточно определенно постичь смысл основных тенденций той эпохи, смысл её политических требований и устремлений, сформулировать и изложить их таким образом, что они становились не просто высказываниями, максимами и афоризмами, а самым активным способом воздействовали на тех, кто ещё смутно ощущал эти требования, но стремился к преобразованию, желая увидеть новую Италию.

Макиавелли впервые в истории отделил политику от морали и религии и сделал её автономной, самостоятельной дисциплиной, с присущими ей законами и принципами, отличающимися от законов морали и религии. Политика, согласно Макиавелли, есть символ веры человека, и поэтому занимает господствующее положение в мировоззрении. Политическая идеология Макиавелли направлена на достижение определённой политической цели – формирование коллективной воли, с помощью которой можно создать могучее, единое государство.

Список литературы

1. История политических и правовых учений: Учебник для ИЮВ вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д. ю. н., проф. В. С. Нерсесянца. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012.
2. Никколо Макиавелли. «История Флоренции». - М., «Наука», 1987.
3. Працко Г.С., Зелинский В.Е. Естественное право как необходимый элемент развития гражданского общества // Философия права. 2014. № 5 (66). С. 60-62.
4. Працко Г.С., Бухарова И.В., Кайсаров Р.Ш. К вопросу о понимании правового воздействия в истории учений о праве и государстве // Новая правовая мысль. 2014. №4 (63). – С. 18.

АНАЛИЗ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ГОРОДОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ 1870 ГОДА

Костяева Д.В.

студентка магистратуры 3 курса заочной формы обучения
Ульяновский Государственный Университет (УлГУ)

Аннотация: в представленной статье, автор преследует цель выявить, при помощи анализа избирательной системы, которая была введена городовым положением 1870 года, основные критерии, которые укажут на форму участия городского населения в муниципальных выборах, а впоследствии и в управлении городом

Ключевые слова: городское положение 1870 года, городская реформа 1870 года, избирательная система, городское самоуправление, избирательное право, имущественный ценз

ANALYSIS OF THE ELECTORAL SYSTEM ON THE BASIS OF CITY REGULATIONS OF 1870

Kostyaeva D.V.

Abstract: in this article, the author aims to identify, through the analysis of the electoral system, which was introduced policeman position 1870, the main criteria that will indicate the form of participation of the urban population in municipal elections, and subsequently in the management of the city

Keywords: city regulations of 1870, the urban reform of 1870, the electoral system, the city government, suffrage, property qualification

16 июня 1870 года император Александр II утвердил Городовое положение, состоящее из 161 статьи.[1, с.823-839] Важность данного положения для городского самоуправления России подчеркивает и тот факт, что несмотря на то, что исходный документ претерпел некие изменения в ходе реформы 1892 года, его законодательные основы были действительны вплоть до 1917 года. По мнению большинства российских историков, Городовое положение 1870 года было соотносимо с либеральным курсом государства в данный период и, невзирая на все его недостатки, являлось большим шагом вперед, учитывая дореформенное общественное устройство. [2, с.49]

Городовое положение открывало новый виток власти – муниципальная власть, которая в свою очередь могла управлять и влиять. Четкая регламентация управленческой деятельности городского самоуправления не помешало муниципальной власти добиться достаточных результатов для развития и упрочнения своих позиций, что доказывало центральной власти свою важность и необходимость как в политической, экономической и других сферах жизни страны.

Первое, что необходимо было произвести – это определить, кто будет входить в «привилегированный клуб» городской власти. Первоначальный принцип – деления избирателей по сословиям, взятый за основу в первом проекте Городового положения был заменен, и в утвержденном законе имущественный принцип определял избирательное право граждан. Соответственно теперь только добросовестный плательщик налоговых сборов мог претендовать на определения себя, как городской житель, так статьи 17 и 35 утверждали ряд условий, при соблюдении которых «всякий городской обыватель» мог воспользоваться правом избирать гласных и быть избранным в городскую думу. Так статья 17 Городового положения наделяла таким правом всякого, кто: 1). являлся российским подданным; 2). если он достиг возраста 25 лет; 3). помимо исполнения двух предшествующих пунктов, ему необходимо иметь во владении недвижимое имущество в пределах города, которое подлежит городскому налоговому сбору или проживать не менее двух лет до дня выборов и уплачивать, хоть и с временными отлучками, установленный сбор со свидетельств в пользу города (купеческое или промыслового, а также билетов на содержание промышленных заведений); 4). отсутствие недоимок по городским сборам.[1, с.825] А статья 35 уточняла исключение, следуя которому количество «нехристиан» не должно было превысить порога – третья часть от общего числа гласных.[1, с.827]

Помимо физических лиц, правом претензии на избирательные полномочия обладали юридические лица (ведомства, компании, учреждения, церкви, монастыри, общества). Согласно статье 21 исходного документа юридические лица имеют право голоса через своих представителей, назначение которых удовлетворяют пункты в статьях 17, 18, 19 Городового положения 1870 года. [1, с.825]

Также вызывает интерес, что напрямую женщин не лишали право голоса, согласно статье 20 женщины, которые имели собственность или же занимались торговлей, могли реализовать свое право, но только с помощью делегирования своего голоса в пользу доверенного лица. Данная возможность подтверждала либеральный курс правительства, но на деле, это приводило к неравенству избирателей, ведь, по сути, отдельные избиратели могли обладать двумя голосами на выборах. [3, с. 33]

А вот фактически лишались избирательного права наемные рабочие, так как в преобладающих случаях не имели собственного жилья и представители образованной части населения (инженеры, врачи, преподаватели, чиновники), которые также брали жилье внаем. Именно вопрос, который неоднократно поднимался на протяжении всего периода действия Городового положения 1870 года в периодической либеральной печати, о несправедливости и необходимости пересмотра вопроса об избирательном праве для населения, имеющих съемное жилье определенной стоимости. Парадокс состоял в том, что человек мог иметь право голоса, уплачивая в городскую казну копеечный налог за лачужку на окраинах города, а человек с достатком, но снимающий, хоть и дорогостоящее жилье в центре города, не имел такой возможности. Но при этом вклад достойного человека, учитывая его навыки и образование, мог бы быть намного полезнее в качестве городского гласного. Хотя имели место быть и случаи, когда удавалось обойти закон, путем приобретения дешевой недвижимости или же покупки «свидетельств на мелочный торг». Примером такого не соблюдения закона служит, известный ученый – правовед Б.Н. Чичерин, по документам он являлся постоянным жителем города Тамбова и его имущественный ценз не позволял ему принимать участие в выборах в московскую городскую думу. Приняв решение баллотироваться на пост городской головы, он приобрел малоценную недвижимость в городе Москве и таким образом смог попасть в

списки кандидатов. Учитывая, что Чичерин был известной личностью, его авантюра была раскрыта с помощью бдительных журналистов местной прессы.[4, с. 225]

Российские законодатели взяли за основу муниципальное право Пруссии при определении порядка выборов, ведущей идеей, которой являлось материальное благосостояние участников, т.е. степень участия лица в общественном управлении определялось суммой вносимой им налогов в городскую казну. Предполагалось таким образом ограничить влияние многочисленной группы с низким достатком, и тем самым увеличить возможности благо состоятельных лиц, оправдывая это решение тем, что у данной группы больше интеллектуальных возможностей, которые могут принести реальную пользу обществу. Руководствуясь статьей 24, список избирателей состоял из претендентов, записанных в порядке убывания уплаченных им налогов в доход города, затем сформированный список делился на три разряда (курий). К первому разряду причисляли лиц, которые вносили высший размер сбора – 1/3 от общей суммы всех сборов. Второй и третий разряды имели тот же принцип. Если же население города было немногочисленным или его состав однороден, статья 25 подразумевала деление на две, вместо трех курий, при официальном одобрении министерства внутренних дел. Сформированный и разделенный на курии список утверждался городской думой. [1, с.826]

При таком принципе делении, где каждая курия выдвигала равное количество гласных, большое преимущество в думе оставалось за зажиточной прослойкой городского общества. Данный принцип и систему в целом критиковали политики, а спустя время и историки. В частности историк И.И. Дитятин говорил, что «благодаря куриальной системе в одну группу соединяются лица, не имеющие между собой ничего общего, кроме... как взнос повинностей в более или менее одинаковом размере». [5, с.252-253] А, по мнению дореволюционного исследователя А.Г. Михайловского, прусская «трехразрядная система – тонкий и остроумный способ устранения от влияния на городские дела большей части горожан, без лишения их избирательного права».[6, с. 13]

Следуя регламентации статьи 31, выборы городского общественного управления осуществляются путем тайного голосования, с помощью баллотировки шаров. Результаты отмечались в особом выборном листе, который впоследствии придавался огласки в избирательном собрании и подписывался городским головой и присутствующими избирателями. Выборы признавались действительными в том случае, если число избирателей превышало число подлежащих избранию гласных, однако в каком именно количестве закон не уточнял.

Несовершенство избирательной системы и проблемы с реализации законов 1870 года стали возникать практически незамедлительно. Ее недочеты и просчеты системы привели к трудностям реализации самой процедуры выборов, а также возникали проблемы в функционировании органов муниципального управления. Наибольшие трудности испытывали губернские города, в которых перенасыщение в II-х и III-х куриях избирателей, голосование обычно затягивалось и тем самым выбор гласных производился некачественно, случайно. [7, с. 326-332]

Все вышеизложенное подтверждает, что колоссальные перемены, которые так жаждало население страны, не были отличны от уже привычного. Население не было готово к власти, нехватка образования и умения, присущие высшим слоям населения, сыграли на руку тому, кто умело мог апеллировать своими знаниями. Такая косвенная несправедливость породила и без того нарастающее недоверие к власти, что в дальнейшем приведет избирательную систему к новым переменам. Несправедливость видется во всем: отбор в избирательном праве, состав курий, поверхностный надзор. Но, несмотря на прямые недочеты избирательной системы исходной реформы, ее роль велика. Это мостик, который показал другой берег реки, к которому необходимо стремиться. Люди получили толчок, из-за которого произошли глобальные перемены в городском самоуправлении, этой эволюции, мы обязаны революционной реформе 1870 года.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. б., 1874. Т. 45. 948 с.
2. Нардова В.А. Городское самоуправление в России 60-х начало 90-х годов XIX века/В.А. Нардова. - Л: Наука,1984.214 с.
3. Свиридова Н.Б. Избирательный процесс в органы городского общественного управления в последней трети XIX в.// История государства и права. – 2015. - №19. – М.: ИГ «Юрист». – С.31-35 –Режим доступа: <http://w.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=5273>

4. С. Захарова Л.Г., Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. Великие реформы в России. 1856—1874: Сборник. — М.: Изд-во Моск. ун-та., 1992. 336 с.
5. Дитятин И.И. Статьи по русской истории права:СПб., 1895. 640 с.
6. Михайловский А.Г. Реформа городского самоуправления в России. – М.: Польза, 1908. 110 с. - Режим доступа: <http://library6.com/3596/item/86310245>
7. Борисов А. В. - Избирательный закон и организация системы выборов по Городовым положениям 1870 и 1892 годов // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2011. – № 23. С.326-332 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnyy-zakon-i-organizatsiya-sistemy-vyborov-po-gorodovym-polozheniyam-1870-i-1892-godov>

ОРГАНЫ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1864-1914 ГГ.: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Меннибаева Г. И.

студентка магистратуры 3 курса заочной формы обучения группы ЮМ-3-15/4 УлГУ, г. Ульяновск

BODIES OF TERRITORIAL SELF-GOVERNMENT THE RUSSIAN EMPIRE IN THE YEARS 1864- 1914: THE MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITY AND FINANCIAL SECURITY

Mennibaeva G.I.

Аннотация: данная статья подготовлена с целью анализа основных направлений деятельности и проблем финансового обеспечения органов земского управления Российской империи в 1864-194 годах. В связи с этим в ней исследуется специфика работы органов земского самоуправления Российской империи в сфере народного образования и здравоохранения, экономической и иных сферах. В статье обосновывается позиция о том, что для реализации возложенных в ходе земской реформы 1864 г. на органы земского самоуправления Российской империи функций не было предусмотрено достаточного финансирования, отсюда отмечались сложности в эффективной их реализации.

Ключевые слова: органы земского самоуправления, Российская империя, земские учреждения, земская реформа, местное самоуправление, народное образование, местное здравоохранение, экономические мероприятия земств.

Abstract: this article was prepared to analyze the main activities and problems of financial support of bodies of territorial management of the Russian Empire in 1864-194. In this regard, the author examines the specifics of organs of territorial self-government the Russian Empire in the field of public education and health, economic and other spheres. The article substantiates the position that is entrusted to implement the reform of the provincial authorities in 1864. the organs of territorial self-government the Russian Empire functions was not provided enough funding, hence the noted difficulties in their effective implementation.

Key words: territorial self-government bodies, the Russian Empire, rural enterprises, rural reform, local government, public education, local health, economic activities of bodies of territorial self-government.

В результате проведения земской реформы 1864 г. была создана новая структура самоуправления - система органов земского самоуправления. Несмотря на то, что данная система была реализована не во всей Российской империи, а в ее европейской части (в 1865-1874 гг. - в 34 губерниях [1, с. 7], 1914 г. - в 43 из 94 губерний и областей [2, с. 72]), она показала свою эффективность и обусловила ее рецепцию в современный период при формировании действующей системы местного самоуправления.

Правовой основой построения системы органов земского самоуправления Российской империи в рассматриваемый период выступило Положение о губернских и уездных земских учреждениях, утвержденное Именным высочайшим указом Александра II от 1 января 1864 г. [3] (далее - Положение 1864 г.). Согласно ему деятельность органов земского самоуправления должна была осуществляться на принципах самостоятельности, выборности, всесловности, исключительной полномочности в решении местных вопросов общего, административно-контрольного, хозяйственного, финансового значения и содержания (ст.ст. 14, 16, 17, 22, 23-26 и др. Положения 1864 г.).

Система органов земского самоуправления по Положению 1864 г. включала два уровня земских учреждений - губернские и уездные (ст. 13-14 Положения 1864 г.). Губернские земские учреждения

состояли из губернского земского собрания и губернской земской управы, каждое из которых возглавлялось председателем. Уездные земские учреждения имели аналогичную структура, в которую входили возглавляемые председателем уездное земское собрание и уездная земская управа (ст.ст. 36, 42, 46, 48, 50, 56, 57 и др. Положения 1864 г.).

По Положению 1864 г. земские учреждения были представительско-распорядительными и исполнительными органами власти на местах. Губернские и уездные земские собрания как распорядительные органы земского самоуправления имели право на свой бюджет, решение вопросов местного значения в таких сферах, как образование, здравоохранение, дорожное строительство, благотворительность, земельное кредитование, жилищное строительство и др. К тому же у них были административно-контрольные функции за осуществлением принятых ими решений. Земские собрания контролировали деятельность земских управ. Земские управы (губернские и уездные) же наделялись исполнительскими функциями по реализации решений земских собраний.

Финансирование земств осуществлялось за счет средств земских бюджетов, основными источниками доходов которых являлись земские повинности и сборы [4, с. 34]. В частности, такими повинностями были:

- дорожная повинность (ремонт крупных трактов);
- этапная повинность (этапная гоньба арестантов);
- подводная повинность (предоставление подвод для земских, полицейских и судебно-следственных разъездов).

К числу обязательных расходов земств относились расходы на содержание самих органов местного самоуправления, тюрем, мировых судей. В связи с этим дореволюционный исследователь земств и земской реформы Б.Б. Веселовский писал, что вначале до 2/3 доходов земств расходовались на эти нужды, поэтому на культурно-просветительские цели земствам не оставалось средств [1, с. 11-12]. А между тем, содержание школ, больниц и других объектов социальной инфраструктуры по Положению 1864 г. как раз входило в компетенцию органов земского самоуправления, хотя и к числу обязательных расходов и оно не относилось. В то же время не только создание условий для просвещения крайне малограмотного крестьянского населения, но и в полном объеме вся система образования, «расходы по содержанию школ» [5, с. 27], и здравоохранения на местном уровне ложилась на «плечи» земств. При этом высшая власть, делегировавшая полномочия органам земского самоуправления в социальной и экономической сферах на местном уровне, отмечает Б.Б. Веселовский, никакой основы ранее для развития этих сфер не заложило, приходилось создавать все заново [1, с. 12].

По мере возможностей земства стремились повысить уровень жизни населения. О.В. Чеснокова поясняет, что для этого они развивали кредитную деятельность земств, впервые поставили вопрос о необходимости организации земельного крестьянского кредита и подготовили почву для создания Крестьянского поземельного банка, сформулировали основные его задачи и направления деятельности [6, с. 10]. Часто грамотная и эффективная административно-хозяйственная деятельность земств в последующем, а точнее в годы Первой мировой войны, указывает Г.Н. Ульянова, сыграла в области призрения и благотворительности значительную роль в поддержании физических и нравственных сил народа [7].

В тоже время деятельность органов земского управления не была полностью самостоятельной. Она находилась под контролем губернатора и министра внутренних дел. Губернатор и министр внутренних дел имели право приостановить действие постановления земского учреждения, противоречащее закону или государственным интересам, а в особых случаях губернатор мог полностью устранить от управления земские учреждения и исполнять сам полномочия земского учреждения.

В результате проведенной земской контрреформы по Положению о губернских и уездных земских учреждениях, утвержденному Именным высочайшим указом Александра III от 12 июня 1890 г. [8] (далее – Положение 1890 г.) система органов земского самоуправления осталась практически прежней (ст.ст. 13, 27, 28 и др.), но была существенно усилена зависимость органов земского самоуправления от органов государственного аппарата, что обусловило ограничение их компетенции, в том числе хозяйственно-распределительной и финансово-административной.

По Положению 1890 г. губернские и уездные земские учреждения также осуществляли решение насущных вопросов местного значения. Поэтому так подробно нормативно сохранилась конкретизация именно круга хозяйственно-распорядительных дел, отнесенных к компетенции земских учреждений. В круг этих дел вошли: управление земскими повинностями, капиталом, имуществом; решение продовольственных задач и проблем в земствах; строительство и содержание земских дорог, почты, больниц, благотворительных заведений, приютов и других социальных учреждений; финансирование и управление

системой местного образования, здравоохранения; управление системой взаимного земского страхования, пожарной безопасности; содействие торговле, развитию земледелия, промышленности, военному и гражданскому управлению, и другие дела согласно действующим в тот период законам и уставам.

Таким образом, для Российской империи второй половины XIX в. проведение земской реформы было значительным событием потому, что ее целью выступало изменение взаимоотношений органов государственной и местной власти. В тоже время воплощенная модель земского самоуправления имела противоречия и не достигла поставленных целей. С одной стороны, деятельность земств была эффективной (земские учреждения укомплектовывались профессиональными кадрами, осуществляли большую культурно-просветительскую, образовательную, административно-хозяйственную, иную деятельность на местах), а с другой стороны, органы земского самоуправления часто были лишены реальной административной власти в сфере управления, достаточного финансирования для эффективного выполнения возложенных на них полномочий и находились под контролем органов государственной власти.

Список литературы

1. Веселовский, Б.Б. Земство и земская реформа / Б.Б. Веселовский. - Петроград: Т-во О.Н. Поповой, 1918. - 48 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/22373#page/19/mode/inspect/zoom/4>.
2. Лаптева, Л.Е. Земские учреждения в России / Л.Е. Лаптева; отв. ред. Е.А. Скрипилев. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. - 133 с.
3. Положение о губернских и уездных земских учреждениях (утв. Именным высочайшим указом Александра II, данным правительствующему Сенату о введении в действие нового положения о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://history.municip.nw.ru/win/03.html>.
4. Палозян О.А. Государственные доходы и расходы Российской империи // Финансовое право. – 2012. - № 11. - С. 33-35.
5. Дегтярева Л.Р. Историческая реконструкция правовых реформ, или Компаративный взгляд на перманентную трансформацию российского образования // История государства и права. - 2013. - № 21. - С. 18-29.
6. Чеснокова Ю.В. Правовые основы финансирования земских органов самоуправления во второй половине XIX - начале XX веков: На примере Пензенской губернии: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.01. - Пенза, 2005. - 205 с.
7. Земское самоуправление в истории России: к 150-летию земской реформы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22-23 мая 2014 г.). - М.; СПб.: ИРИ РАН: центр гуманитарных инициатив, 2015. - 253 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2016-02-014-zemskoe-samoupravlenie-v-istorii-rossii-k>.
8. Положение о губернских и уездных земских учреждениях (утв. Именным высочайшим указом Александра III, данным Сенату о введении в действие нового положения о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13679>.

ЗНАЧЕНИЕ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ МИНИСТЕРСКОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Стерняева А.А.

студент
Ульяновский государственный университет, РФ, г. Ульяновск

THE IMPORTANCE OF THE CODIFICATION OF THE LEGISLATION TO CONSOLIDATE THE MINISTERIAL SYSTEM OF GOVERNMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

Sternyaeva A.A.

student
Ulyanovsk State University, Russian Federation, Ulyanovsk

Аннотация

Вот уже более 175 лет прошло с момента издания Свода законов Российской империи, который, помимо важнейшего общеправового значения, выразившегося в систематизации действующих российских законов, имел и специальное значение – завершил правовое оформление министерской системы управления в России. Как известно, законодательные акты 1810–1811 гг., Манифест от 25 июля 1810 г. «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов каждому управлению принадлежащих», Высочайше утвержденное разделение государственных дел по министерствам от 17 августа 1810 г., Общее учреждение министерств от 25 июня 1811 г., фактически завершили министерскую реформу.

215 лет назад в России для борьбы с коррупцией попытались создать современную систему исполнительной власти. Не очень получилось тогда, не слишком получается и теперь. Почему?

Annotation

For more than 175 years have passed since the publication of the laws of the Russian Empire, which, in addition to the most important legal values, expressed in systematization of existing Russian laws, and had a special meaning – completed the legal registration of the Ministerial system of governance in Russia. As you know, the legislative acts of 1810-1811, a Manifesto of July 25, 1810 «The division of state Affairs into special administration, with indication of items owned by each office», the Highest approved division of public Affairs at the ministries dated 17 August 1810, the General establishment of ministries from 25 June 1811, actually completed the Ministerial reform.

215 years ago in Russia to fight corruption have tried to create a modern system of Executive power. Not much happened then, not doing too well now. Why?

Эти люди сменили в нашей истории множество названий — приказчики, члены коллегий, сотрудники министерств, номенклатура,— оставаясь ее важнейшими деятелями. В XIX веке их стали называть «чиновники», а после Заграничного похода 1813-1814-го — еще и «бюрократы». О значении бюрократии в жизни страны коротко заметил Василий Розанов: «Россию сколотили, сбили и выкрасили чиновники» [14].

Их окончательное оформление в отдельный класс состоялось 215 лет назад — вместе с «министерской реформой» Александра I, подарившей стране министерства и, что еще существеннее, сделавшей гражданскую службу престижной и модной среди дворянской знати. С тех самых пор известно, что быть чиновником в России выгодно. Ключевский, например, как живой свидетель роста бюрократической системы полагал, что именно бюрократия управляет страной, однако тут же сокрушался, что «государству служат худшие люди, а лучшие — только худшими своими качествами» [12].

В Советской России влияние чиновника возросло пуще царской, равно как и количество бюрократов: в 1921 году их было уже 5,7 млн против 253 тысяч в 1913 году. С исторической точки зрения эта «лишенная всякого социального облика кучка физических лиц, объединенных только

чинопроизводством» (Ключевский), оказалась одной из самых устойчивых социальных групп в стране. Всякое новое потрясение делало ее только сильнее и многочисленнее. И в «новой России» госслужба сохраняет свое обаяние «теплого места», а сами чиновники — флер особой касты, отличной от остального народа. [2].

Строго говоря, термин «министр» завез еще Петр I, а первый проект министерств возник при Павле. Но комплексная министерская реформа действительно состоялась при Александре I, причем в 1802 году был реализован проект Павла I, а в 1810-1811-м — более масштабный проект Кочубея и Сперанского. Понадобились нововведения известно зачем — чтобы победить коррупцию и злоупотребления. В России большинство реформ госуправления проводилось именно с такими целями: впрочем, часто получалось только хуже. Заметим, министерская реформа 1802 года готовилась в Негласном комитете при активном участии императора в условиях полной секретности, так что даже высоко стоящие люди — вроде Державина, Троицкого — ничего о ней не знали. Было ясно, что она затрагивает очень чувствительные стороны жизни страны [10].

В истории российского управления были своеобразные волны централизации — децентрализации, и во время правления Екатерины II произошла как раз сильная децентрализация. После проведения губернской реформы 1775 года в центре оставался только Сенат и ключевые коллегии — Военная, Морская, Иностранных дел. А все остальные госслужбы были спущены на местный уровень. Возникла разветвленная сеть местных учреждений: казенная палата, губернское правление, палаты уголовного и гражданского суда, которые заменили центральные учреждения соответствующего профиля. Чтобы как-то эти разрозненные части соединить, ввели институт наместников — генерал-губернаторов и примерно 40 губерний слили в 20 наместничеств. Пока императрица была молодая и сильная, она умудрялась держать все в руках плюс у нее был генерал-прокурор князь Вяземский, надежда и опора, который контролировал финансы, судебные дела и управление. Екатерина очень гордилась новой системой управления, так как она собственноручно писала законопроект 1775 года. По воспоминаниям Державина, когда один из чиновников во время доклада императрице предложил по какому-то делу отступить от введенного порядка, императрица «с гневом устремилась на него и, схватя его за Владимирский крест, спрашивала, как он смел коверкать ее учреждения». Но с годами все стало меняться: и она постарела, и Вяземский умер, в общем, все стало рассыпаться, а коррупция — расти [5].

Прежде чем взойти на престол, у Павла было много времени подумать о российской госслужбе, поэтому он сразу предложил проект ее реформы, которым, кстати, вдохновлялся и Александр I в 1802-м. Общая идея заключалась в централизации. Коллегии были восстановлены, причем близкие по характеру деятельности объединены под властью министра или директора. За Сенатом, по мысли Павла, оставались только судебные функции. Министр (по Павлу) должен был поддерживать связь с секретарями императорской канцелярии, докладывать о работе своей коллегии, в случае необходимости мог выйти напрямую на императора для решения какой-то сложной проблемы. Но коллегия работала практически независимо от него.

Такие известные люди в окружении Александра I, как Кочубей и Сперанский, разделяли опасения об усилении взяточничества у чиновников. Им тоже хотелось все упростить. В частности, когда готовилась реформа 1802 года, Кочубей настаивал на упразднении коллегий и заимствовании французской модели управления — самой бюрократизированной в то время. По его мнению, должны были остаться только министры со своими канцеляриями, все звенья управления требовалось выстроить по иерархической лестнице, чтобы всякая бумага проходила от низшего чиновника к высшему и наоборот, не встречая препятствий. Александр I в 1802 году отстоял коллегии: они управляли, а министры с помощью небольших канцелярий выполняли роль связующего звена между коллегиями и верховной властью. Ни Кочубей, ни Сперанского такой порядок не устраивал — они писали царю весьма резкие записки о том, что коллегии не нужны. В конце концов эта линия победила: в 1810-1811 годах коллегии упразднили, а их сфера деятельности была передана структурным подразделениям министерств [1].

Здесь все было как обычно: хорошо было на бумаге, да забыли про овраги. Дмитрий Троицкий, будущий генерал-прокурор и тайный советник, мудро отметил, что в России любой закон всегда вызывает сомнения в необходимости его исполнения. Поэтому обрастает тут же множеством инструкций, должностных записок, распоряжений — плодит бумаготворчество. В жестко иерархической системе все бумаги восходят на подпись к министру, который был просто неспособен вникнуть в суть дел. Зачастую он превращался в человека, просто подписывавшего бумаги, при этом сильно возрастала роль его канцелярии. Именно с этих пор секретарь канцелярии стал мощной фигурой политической жизни страны, а количество

чиновников начало расти. При этом стало ясно, что мы не Франция: такого количества образованной бюрократии просто не существовало в стране и новые должности заполнялись случайными людьми. Так, еще в 1831 году в одном из учреждений служил титулярный советник (9-й класс, середина Табели о рангах), который не знал грамоты [3].

К середине XIX века кадровый голод на гражданской службе наконец был удовлетворен. Система управления в целом стабилизировалась — до революции, которая случилась, впрочем, очень скоро, и повлекла за собой очередной слом всей бюрократической системы — без надежды на ее улучшение.

Практически все основные отрасли управления были выделены в самостоятельные министерства и главные. Вставала новая задача распространить «Общее учреждение министерств» на каждое центральное государственное учреждение и завершить тем самым правовое оформление министерской системы управления. По мысли М.М. Сперанского, центральные государственные учреждения должны были получить новые специальные учредительные документы «Образования» или «Учреждения» в относительно короткий промежуток времени после издания Общего учреждения министерств от 25 июня 1811 г. [4] Так как в председателей департаментов Государственного Совета (в январе-сентябре 1811 г.) обсуждались подготовленные при участии М.М. Сперанского «Учреждений» министерства полиции, финансов, военного, иностранных дел и Главного управления духовных дел иностранных исповеданий». Но из них были учреждены только «Учреждения» Министерства полиции и Министерства финансов. Остальные проекты остались нереализованными из-за отставки М.М. Сперанского, последовавшей 17 марта 1812 г. и начавшейся вскоре Отечественной войны 1812 г. Тем самым была упущена возможность достаточно быстрого утверждения новых учредительных документов одновременно сразу в 5 центральных государственных учреждениях, которая, в свою очередь, могла бы активизировать процесс разработки учредительных документов в других центральных государственных учреждениях [6].

В связи с этим после 1811 г. без специальных «Образований» и «Учреждений», основанных на общем учреждении министерств, оставались следующие учреждения: Министерство иностранных дел, Военное министерство, Министерство военных и морских сил, Государственное казначейство, Главное управление ревизии и государственных счетов, Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения, Главное управление путей сообщения, Министерство юстиции, Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, а также Экспедиция государственных донских заводов и учреждения придворного управления – Департамент уделов, Кабинет Его Императорского Величества, Капитул российских кавалерских орденов, Придворная контора, Гоф-интендантская контора, Придворная конюшенная контора, Егермейстерская контора и Экспедиция кремлевского строения [8].

Император Николай I, внося коррективы в предложения Сперанского, внося на рассмотрение Государственного совета четыре варианта решения [11]:

- 1) первое решение дословно повторяло формулировку первого положения Сперанского;
- 2) «признать статьи Свода закона действующими, но вместе с тем постановить, чтобы в некоторых определенных случаях можно было обращаться к самому тексту закона и в нем искать разрешения»;
- 3) третье решение повторяло третье предложение Сперанского;
- 4) «признать в течение некоторого определенного времени текст закона основанием к решению, как он признается и ныне, но в то же время постановить, чтобы местами с ним приводимы были статьи Свода, им соответствующие».

Предлагая эти решения, государь пояснял, что прежде чем создавать новые законы, необходимо собрать в одно целое старые, и в этом должна состоять цель свода. После долгих обсуждений Государственный совет, вняв мнению императора, высказался за первое решение, признав, что: «во всех отношениях полезно и достоинству правительства соответственно издать Свод в виде законов, коими в решениях исключительно руководствоваться должны».

Список литературы

1. Учреждение Комитета Министров и Комитетов Кавказского и Сибирского // Свод законов Российской Империи. - СПб.: Издательство: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. – Т. I. Кн. II. Свод учреждений государственных. – С.99-132. // Режим доступа - <http://www.runivers.ru/lib/book7372/388147/> – Загл. с экрана. – Дата обращения 30.09. 2017.

2. Именной высочайший Указ, данный Сенату об упразднении Комитета Министров от 23 апреля 1906г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. - СПб. : Государственная типография, 1909. - Том XXVI. Отделение 1. 1906 г. – С. 455. // Режим доступа - <http://www.runivers.ru/lib/book3139/10028/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения 30.09. 2017.
3. Высочайшее повеление об утверждении Совета Министров и порядке движения дел в оном... от 12 ноября 1857г. //Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXXVI. Отделение 2. 1861 г. СПб. : Издательство: Тип. II Отделения Собственной Е . И . В. Канцелярии, 1863.- С.454-457. // Режим доступа. - <http://www.runivers.ru/lib/book3136/9935/>. - – Загл. с экрана. – Дата обращения 30.09. 2017.
4. Российское законодательство X-XX веков. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века / под общ. ред. О. И. Чистякова. - М. : Юрид. лит., 1988. - 527 с.
5. Основные законодательные акты, касающиеся высших государственных учреждений в России XVIII и первой четверти XIX столетия / под ред. Кизеветтер А.А. - М.: Изд. Н.Н. Ключкова, 1909. - 98 с.
6. Государственная уставная грамота Российской империи Н.Н. Новосильцева // Режим доступа - <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения 12.07.2017.
7. Майков П. М. О Своде Законов Российской Империи. СПб., 1905.
8. Майков П. М. Второе Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. СПб., 1906.
9. Пахарнаев А. И. Обзор действующего Свода Законов Российской Империи. СПб., 1909.
10. Победина Е. К вопросу о юридической силе Свода Законов // Журнал министерства юстиции. 1909. № 4.
11. Цитович П. П. Курс русского гражданского права. СПб., 1878. Ворошилов К. Критический обзор учения о разделении властей. – Ярославль, 1871. – С. 25.
12. Драго р. Административная наука. – М., 1982. – С. 72.
13. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). – М., 1981. – С. 28.
14. Ерошкин Н.П. история государственных учреждений дореволюционной России. – М.: высшая школа, 1983. – С. 112.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННО-СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1867 ГОДА

Халиулова И.Р.

студент магистратуры кафедры теории и истории государства и права
Ульяновский Государственный Университет (ФГБОУ ВПО «УлГУ»), г. Ульяновск

Аннотация: В статье дана характеристика военно-судебной реформы 1867 г., описаны изменения в судебной системе, дана характеристика военно-судебного устава от 15 мая 1867 года.

Ключевые слова: военная реформа Александра II, военно-судебный устав от 15 мая 1867 года, судебная система второй половины XIX в., полковые суды, военно-окружные суды, главный военный суд.

Военно-судебная реформа Александра II является одним из наиболее значимых преобразований второй половины XIX столетия для русской армии. Реформирование системы военных судов было проведено уже после реформ в области подготовки военных кадров, а также организации, управления, комплектования армии. Однако именно это преобразование было логически последовательным в комплексе военных реформ 1860-1870-х гг. Д.А. Милютин, явилось частью широкомасштабных преобразований всей государственно-правовой надстройки России, начатой по инициативе императора.

Вплоть до второй половины XIX в. вся судебная система, и военно-судебная в частности, являлась сословной, т.е. представители разных сословий не были равны в своих правах пред законом. В результате комплексной реформы судостроительства 1864 г. вышеупомянутый принцип сословности сменился на принцип равноправия, а также гласности и состязательности [5; С. 109].

Данные преобразования всей общероссийской системы судостроительства ой системе судов отразились

и на военно-судебной системе. Также это было обусловлено ранее проведёнными реформами в области организации, управления и комплектования армии. Практическая разработка новой правовой базы для военно-судебной системы была начата после доклада от 15 января 1862 г. Д.А. Милютину императору. Военный министр представил проект преобразований, на что Александр II, не сразу согласившись с изложенными в докладе предложениями, 2 ноября 1862 г. издал указ об образовании особой комиссии для составления проекта Военно-судебного устава [3; С. 29].

Через год в ноябре 1863 г. разработанный комиссией проект «Основных положений преобразования военно-судной части» был представлен на рассмотрение и утверждение на совместное заседание двух высших военно-юридических органов России – военный и морской генерал-аудиториат [6; С. С. 89, 98, 101, 124-126.]. В ходе рассмотрения данного документа к нему был вынесен ряд замечаний, на основании которых комиссия составила новый проект «Основных положений преобразования военно-судебной части», что составило основу нового проекта Военно-судебного устава [1; 2]. Документ состоял из двух частей: первая включала правила и общие принципы военного судоустройства, вторая – устанавливала правила военного судопроизводства (принципы подсудности дел военным судам, порядок военно-уголовного судопроизводства, порядок судопроизводства в военное время). Данный проект устава был окончательно утверждён Александром II. как нормативно-правовой документ только через четыре года 15 мая 1867 г.

В дополнение к уставу были разработаны и утверждены: в 1868 г. – «Воинский устав о наказаниях», в 1874 г. – «Устав о воинской повинности».

Согласно новому уставу 1867 г. военно-судебная система изменилась следующим образом. Были учреждены новые органы военной юстиции в армии: полковые и военно-окружные суды, которые являлись судами первой инстанции; главный военный суд, состоящий из двух отделений.

На флоте военно-судебная система формировалась из базировавшихся в главных портах экипажных военных судов и военно-морских судов, являвшихся судами первой инстанции, Главного военно-морской суда.

В армии и на флоте главный военный суд, который был учреждён уже в конце в конце 1867 г., был судом второй инстанции, т.е. в ходе судебного заседания рассматривались кассационные жалобы и протесты прокуроров. Помимо этого данное учреждение правосудия осуществляло функции верховного кассационного суда «для высшего заведывания военно-судной частью», т.е. следило за «единообразным» исполнением законов в судах первой инстанции [4; Ст. 1-4]. В уставе также было прописано нахождение Главного военного суда: непосредственно само учреждение было в Петербурге, а его отделения в Сибири и на Кавказе [4; Ст. 55-56].

Согласно новому уставу помимо вышеуказанных военных судов в особых обстоятельствах допускалась организация временных военных судов, полевого военного суда и полевого главного военного суда [4; Ст. 28, 60, 1096, 1999]. Для производства предварительного следствия при соответствующих военно-окружных судах предусматривалось учреждение должностей военных следователей [4; Ст. 5]. В целях осуществления прокурорского надзора устав определял учреждение при соответствующих судах должностей главного военного прокурора, товарищей его, военных прокуроров и их помощников [4; Ст. 6].

Устав определял подсудность следующим образом. В ведении полковых судов находились дела по совершённым «нижними чинами» уголовным преступлениям, наказания за которые назначались в виде исправительных работ, денежных штрафов, лишения свободы до одного года и четырёх месяцев [4; Ст. 8-10].

Военно-окружные суды рассматривали уголовные дела, совершённые «высшими чинами»: офицерами, генералами, чиновниками военного ведомства, а также дела «низших чинов» по тяжким уголовным преступлениям, не подсудным полковым судам [4; Ст. 24-27]. Данные суды были учреждены в каждом военном округе как постоянно действующие [4; Ст. 27] и состояли, во-первых, из постоянных членов – военных следователей, окончивших курс юридических наук, обер-офицеры, осуществлявшие защиту подсудимых, секретарей судебных заседателей и их помощников, а также военных судей; во-вторых, из временных членов – строевых должностей суда, формировавшихся из штаб-офицеров и обер-офицеров.

Таким образом, нормативно-правовое обеспечение военно-судебной реформы 1867 г. законодательно закрепило и обеспечило успешную трансформацию громоздкой судебной системы дореформенного периода в новую трёхзвенную, состоящую из полковых и военно-окружных судов первой инстанции, и Главного военного суда второй инстанции.

Список литературы

1. РГВИА. Ф.1. Оп. 2. Д. 125. Л. 45 об;
2. РГВИА. Ф.1. Оп. 2. Д. 11. Л. 95-96.
3. Баишев М.И. Военно-судебная реформа в царской армии (60-70 гг. XIX вв.) / М.И. Баишев. – М.: Наука, 1955. – 287 с.
4. Военно-судебный устав 1867 г. – М.: Нобель Пресс, 2011. – 449 с.
5. Гессен И.В. Великие реформы 60-х гг. в их прошлом и настоящем. 2. Судебная реформа / И.В. Гессен. – СПб.: Издательство П. П. Гершунина и К°, 1905. – 267 с.
6. Сборник законодательных работ по составлению Военно-судебного устава.– СПб.: В тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1867. – 936 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ С СУДЕБНЫМ ПРЕЦЕДЕНТОМ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНОЙ

Цымбалюк Е.Ю

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Определяя место обычая делового оборота в системе источников права, необходимо отличать это понятие от схожих с ним других понятий, таких как «судебный прецедент» и «судебная практика».

Различия между обычаем делового оборота и двумя последними понятиями обусловлены различными по своей сути факторами происхождения (историческими, политическими, религиозными и т.д.), а также различиями в способах правотворчества, где обычай как источник права формируется «снизу», из практики реальных правоотношений. Все остальные источники права возникают, как правило, «сверху», по воле государства.

Особое внимание здесь следовало бы обратить на то, что судебный прецедент и судебная практика в отличие от обычая делового оборота, формально в отечественном законодательстве не являются источниками права и не закреплены на федеральном уровне.

Однако правовая природа руководящих разъяснений высших судебных органов государства по вопросам применения гражданского законодательства уже в течение длительного периода дискутируется отечественными правоведом. Наиболее спорным до сих пор является вопрос, можно ли признать руководящие разъяснения центральных юрисдикционных органов источниками права.

Анализ воздействия обобщенной судебной практики на гражданское право позволяет сделать вывод, что содержащиеся в разъяснениях высших судебных органов правоположения могут не только восполнять пробелы, но и формировать фактически обычаи делового оборота и устанавливать в последствии новые нормы гражданского права, тем самым ориентировать законодателя, указывая ему на более рациональные и освоенные общественной практикой пути регулирования тех или иных общественных отношений. Данные обстоятельства указывают на тесную взаимосвязь между судебной практикой и обычаем делового оборота.

Анализ теоретической литературы, законодательства и актов нормативного судебного толкования норм права позволяет сформулировать отличительные черты и наиболее общие характеристики, свойственные, наряду с обычаями делового оборота, правоположениям, вырабатываемым судебной практикой.

В первую очередь, необходимо отметить, что постановления высших юрисдикционных органов являются интеллектуально-волевыми актами, в отличие от стихийно сложившегося обычая, т.е. в основе содержания данного явления лежат определенная, основанная на законе (или, по крайней мере, общих принципах законодательства), идея о должном в сфере гражданских правоотношений и воля к обеспечению сближения должного и сущего.

Правоположения являются безусловным ориентиром для судов при рассмотрении ими споров с любым составом лиц, участвующих в деле, при определении правомерного, должного и противоправного поведения субъектов, поэтому со всей определенностью можно заключить, что руководящим разъяснениям высших судебных органов присуще свойство общеобязательной нормативности.

Правоположения выражаются в публичных актах важнейших конституционных органов, в отличие от обычаев, которые не имеют такого воплощения, и в силу этого руководящим разъяснениям присуще свойство объективной реальности, независимости от усмотрения отдельных лиц, содержание данных документов фактически становится элементом позитивного (писаного) права.

Руководящие разъяснения центральных юрисдикционных органов строго фиксируют, формально в писаном виде закрепляют требования, которые должны предъявляться судами к поведению субъектов, к обстоятельствам дела для законного обоснования притязаний участников спорных правоотношений.

Анализ правоприменительной практики судов общей юрисдикции позволяет сделать вывод о наиболее типичных вариантах использования конструкции обычая как источника права в судебных решениях.

Во-первых, упоминание обычая суд использует в информативных целях, указывая на исковую или контрисктовую аргументацию через апеллирование к обычаю.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда в Апелляционном определении по делу № 33- 12975/2013 указывает, что «Как указывает заявитель жалобы, данная сумма была выплачена ответчиком работодателю в рамках иного долгового обязательства - договора материальной ответственности, однако суд не принял во внимание данное обстоятельство, как и то, что ответчик только спустя год после вынесения приговора суда обратился к работодателю с заявлением о погашении суммы ущерба, причиненного преступлением, *что, по мнению апелланта, противоречит обычаям делового оборота* (ст. 5 ГК РФ)».[1]

В судебной практике встречаются решения, в которых суд удовлетворяет требование стороны использовать норму обычая.

Однако, справедливости ради, следует обратить внимание на существование официально выраженной позиции Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ). Так, в п. 18 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.12.1998 N 37 указано, что «Размещение уличной вывески (таблички) с наименованием юридического лица как указателя его местонахождения или обозначения места входа в занимаемое помещение, здание или на территорию является общераспространенной практикой и соответствует сложившимся на территории России обычаям делового оборота... Сведения, распространение которых по форме и содержанию является для юридического лица обязательным на основании закона или обычая делового оборота, не относятся к рекламной информации независимо от манеры их исполнения на соответствующей вывеске».[4]

Во-вторых, суд раскрывает содержание обычая. Так, Преображенский районный суд города Москвы в решении по делу № 2-5709/2013 «приходит к выводу о том, что ответчик необоснованно уклоняется от исполнения возложенных на нее законом обязательств по содержанию общего имущества, *при этом нарушает сложившиеся и устоявшиеся обычаи делового оборота, согласно которым* функции управляющей компании может принять на себя специализированная организация или один из собственников нежилого строения, при наличии согласия (в том числе в форме отсутствия возражений против предложенного инициативной стороной порядка управления общим имуществом) других собственников».[9]

В-третьих, обычай используется в качестве дополнительного аргумента, усиливающего норму закона или договора. Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда по делу № 33- 14206/2012 указывает: «Между тем, *по смыслу ст.807 ГК РФ и в силу обычая делового оборота* долговая расписка остаётся у заимодавца, а не заёмщика, каким себя называла свидетель ФИО8».[2] А в решении Лефортовского районного суда г. Москвы по делу № 2-1044/2015 указывается, что положение договора дублирует существующий обычай: «*Эта процедура (помимо того, что прямо прописана в договоре между Ответчиком и Туроператором) является обычаем делового оборота* в сфере реализации туристских продуктов: клиент запрашивает у Тур Агента желаемое размещение в отеле на некие даты, трансфер и пр. услуги, Тур Агент сначала подтверждает бронирование данных услуг у Туроператора, а лишь затем может гарантировать Клиенту, что на описанных условиях Клиент получит турпродукт»[7]

В-четвёртых, суд указывает на отсутствие обычая в качестве регулятора конкретного правоотношения. Так, Зимовниковский районный суд Ростовской области в решении по делу № 2-1051(15) указывает: «В обязанности Арендатора по договору аренды не входит перенос зерна с места выгрузки в амбар истца, в том числе, *отсутствует указанная обязанность ответчика как обычай*, в силу ст. 5 ГК РФ»[6]

В-пятых, в судебном решении указывается на соответствие обычаю действий одной или обеих сторон процесса: «Несмотря на то, что наследодателем не было сделано завещательное распоряжение о сооружении на его могиле памятника и поребрика, суд полагает возможным удовлетворить требования истицы о взыскании таких расходов, поскольку они понесены в пределах действительной стоимости наследственного имущества, не выходят за пределы разумного и *соответствуют сложившимся обычаям*». [8]

Особый интерес вызывает использование в судебных решениях правил, которые сформировались на основании обычая, но которые в силу своих особенностей не в полной мере приобретают юрисдикционную форму в результате применения к таким правилам статьи 5 ГК РФ. Главным образом, подобная ситуация связана с применением положений Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (в редакции от 7 июня 2016 года). Так, ст. 3 этого закона определяет погребение как «обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с *обычаями* и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям...». А ст. 5 этого закона содержит норму, регламентирующую Волеизъявление лица о достойном отношении к его телу после смерти, в том числе о возможности «быть погребенным на том или ином месте, по тем или иным *обычаям* или традициям, рядом с теми или иными ранее умершими». Понимание термина «обычай» в данном случае не подпадает под положения ст. 5 ГК РФ, однако фактически формирует собственную сферу применения, порой выходя за пределы ФЗ «О погребении и похоронном деле».

В определённой степени противоположные позиции содержатся в судебных решениях, связанных с применением **обычаев в сфере трудовых отношений.**

Так, в Апелляционном определении Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда по делу № 33- 6661/2015 от 15 июля 2015 года, формулируется вывод о том, что трудовые отношения не регулируются обычаями делового оборота: «Судебная коллегия находит довод ответчика о том, что истица обязана была самостоятельно зарегистрировать заявление об увольнении не основанном на законе. Локального нормативного акта, которым устанавливался бы такой порядок регистрации заявления работника об увольнении, ответчик в суд не представил. *Ссылка на обычай делового оборота документов не может быть принята во внимание*, поскольку трудовые правоотношения не регламентируются нормами гражданского права» [5]

И, напротив, в решении Армавирского городского суда Краснодарского края по делу №2-2763/11 от 14 октября 2011 года, применяется конструкция обычая делового оборота: «Принимая во внимание, что представитель истца в судебном заседании не отрицала того факта, что Лобанова С.П. получала от работодателя ежедневно заработную плату, но не расписывалась за неё, а так же, что сам ответчик и свидетель М.И. подтвердили, что ежедневный расчет в сумме 200 рублей за отработанный день не оформлялся какими либо платежными документами, и учитывая, что данное обстоятельство нашло подтверждение в ходе проведенной проверки государственного инспектора по труду, суд приходит к убеждению, что такая форма расчета между предпринимателем и работником может быть отнесена к обычаю делового оборота, который никем из сторон не оспорен. С учетом вышеприведенного довода суд приходит к убеждению, что *сложившийся обычай делового оборота следует отнести и к оплате отпускных*, которые истец просит взыскать с ответчика в сумме 16.887 руб. 93 коп., находит данное требование не обоснованным и не соответствующим действительности, противоречащим как здравому смыслу, так и фактическим обстоятельствам дела»[3]

Таким образом, рассмотрев варианты использования в судебных решениях юридической конструкции обычая как источника права, представляется логичным сделать следующие выводы:

Анализ правоприменительной практики судов общей юрисдикции позволяет сделать вывод о пяти наиболее типичных вариантах использования конструкции обычая как источника права в судебных решениях. Во-первых, упоминание обычая суд использует в информативных целях, указывая на исковую или контрисктовую аргументацию через апеллирование к обычаю. Во-вторых, суд раскрывает содержание обычая. В-третьих, обычай используется в качестве дополнительного аргумента, усиливающего норму закона или договора. В-четвёртых, суд указывает на отсутствие обычая в качестве регулятора конкретного правоотношения. В-пятых, в судебном решении указывается на соответствие обычаю действий одной из сторон процесса.

Список литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда по делу № 33-12975/2013 от 10 октября 2013 года // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [http://c>js6Hb1cрcmHn<.p\(\)/bsr/casc/6249126](http://c>js6Hb1cрcmHn<.p()/bsr/casc/6249126)(дата обращения 30.09.2016 г.)
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда по делу № 33-14206/2012 // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://судсбныерсшшня.рф/Б5г/са5с/2306636> (дата обращения 30.09.2016 г.)
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда по делу № 33-6661/2015 от 15 июля 2015 года // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» URL: <Шр://судсбныерешения.рф/Б5г/са5е/7407698> (дата обращения 30.10.2016 г.)
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.12.1998 N 37 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о рекламе" // "Вестник ВАС РФ", N 2, 1999
5. Решение Армавирского городского суда Краснодарского края по делу №2-2763/11 от 14 октября 2011 года // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://судсбныерешения.рф/bsr/case/1504807> (дата обращения 30.10.2016 г.)
6. Решение Зимовниковского районного суда Ростовской области по делу № 2-1051(15) от 17 декабря 2015 года // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [http://cvjs6Hb1cрcmHn<.p\(\)/bsr/casc/7669517](http://cvjs6Hb1cрcmHn<.p()/bsr/casc/7669517) (дата обращения 30.09.2016 г.)
7. Решение Лефортовского районного суда г. Москвы по делу № 2-1044/2015 от 01 июня 2015 года // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [http://c>js6Hb1cрcmHn<.p\(\)/bsr/casc/7403766](http://c>js6Hb1cрcmHn<.p()/bsr/casc/7403766) (дата обращения 30.09.2016 г.)
8. Решение Московского районного суда Санкт-Петербурга №-492/2011 // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [http://cvjs6Hb1cрcmHn<.p\(\)/bsr/casc/274683](http://cvjs6Hb1cрcmHn<.p()/bsr/casc/274683) (дата обращения 30.09.2016 г.)
9. Решение Преображенского районного суда города Москвы по делу № 2-5709/2013 от 17 октября 2013 года // «Единая база данных решений судов общей юрисдикции Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: [http://c>js6Hb1cрcmHn<.p\(\)/bsr/casc/6871443](http://c>js6Hb1cрcmHn<.p()/bsr/casc/6871443) (дата обращения 30.09.2016 г.)

ЭВОЛЮЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА 1906-1917 ГОДА

Юдина А. В.

УлГУ, г. Ульяновск

Аннотация: данная статья рассказывает о нормативно- правовых актах и самих правовых нормах, которые регламентировали избирательный процесс, а так же последствия, которые наступали при нарушениях процедуры выборов. Главной мыслью являются изменения, которые были внесены в избирательный процесс на протяжении деятельности Дум IV созыв, а главное, чем данная эволюция влияла на состав Думы.

Ключевые слова: выборы, выборщик, электорат, курия, избирательный закон, избиратели, избирательная комиссия, избирательный закон.

После того, как в российском аппарате управления государством появился новый законодательный орган, министр внутренних дел Булыгин приступил к разработке нового положения о выборах. Срок созыва устанавливался императором и ограничивался сроком не позднее половины января 1906 года. Согласно разработанным положениям о выборах в Государственную Думу, которые были царским утверждены манифестом от 6 августа 1905 года, комиссия во главе с Булыгиным определила весьма узкий круг лиц, которые могли воспользоваться данным избирательным правом. Определялось, что электоратом могут выступать следующие слои населения: крупные плательщики промыслового и квартирного налога, а так же

собственники недвижимых имуществ, к тому же на особом счету находились крестьяне, которые открыто высказывали своё недовольство, вызывая, тем самым, митинги, забастовки и протесты, которые, в конце концов вылились во Всероссийскую октябрьскую стычку. В конечном итоге выборы в так называемую «Булыгинскую Думу» не состоялись. [7 с. 89]

Параллельно с этим, издается новый законодательный акт, который называется «Высочайшее утвержденное положение о выборах в Государственную Думу». Основные правовые нормы данного положения регламентировались «Правилами о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы» и «Положениями о выборах в Государственную Думу», которые были утверждены указом от 18 сентября 1905 года. В общей совокупности данные нормативно- правовые акты, один из которых можно полноценно считать законом, а второй конкретизирующий его подзаконный акт, позволяли незамедлительно начать предвыборную и избирательную кампанию. [2]

Принятое от 6 августа Положение о выборах в Государственную Думу разделялось на три основных раздела: общие положения, избирательные списки, производство выборов. В общей совокупности, данный правовой акт составлял 62 статьи. [1]

Согласно данному положению, выборы в Государственную Думу проводились по отдельным крупным городам, областям и губерниям. Так же стоит отметить, что в данном Положении существовали особые правила, которые регламентировали процесс выборов от «кочевых иногородцев», от губернии Царства Польского и ещё нескольких, указанных в данном акте, регионов. Это дополняло три (а с декабря 1905 г.- четыре) «базовые» сословно-цензовые избирательные курии еще и куриями, организованными по национально-региональному принципу. [8]

Согласно избирательной системе, члены Думы выбирались избирательными собраниями, это говорит о том, что выборы не были прямыми. Различался так же и порядок формирования персональный порядок избирательного состава, так как выборы осуществлялись в губерниях и областях отдельно, а в крупных городах отдельно.

Согласно данному Положению, именно третьей статье рассматриваемого нормативно- правового акта, существовали три основных вида съезда: уездные земледельцы, уполномоченные от властей и станиц, городские избиратели

Это доказывает, что состав избирательного собрания формируется по трем куриям. Так же Положение о выборах выделяет предварительные съезды, которые выступают наряду с куриальной системой выборов. [8 с. 645.]

К участию в выборах не допускались: лица, не имеющие российского гражданства, лица, не достигшие 25 летнего возраста, лица, обучающиеся в учебных заведениях, женщин, «бродячие инородцы», воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе.

Так же, в выборах не принимали участие представители местного самоуправления, это вице-губернаторы и губернаторы, а так же градоначальники и их помощники, на тех территориальных, пределах, в которых они выполняли свою административную деятельность. К тому же лица, занимающие полицейские должности в тех округах, на которых непосредственно проходила процедура избрания слуг народа. (ст. 8) [3] Наряду со всеми указанными ранее личностями, в списочный состав избирателей не входили лица, утратившие свой избирательный ценз либо не успевшие внести свою кандидатуру заранее. (ст. 37). [3 с. 648.]

Закон от 3 июня 1907 года резко сократил число избирателей с национальных окраин. Избирательного права лишилось более чем восемь миллионов человек, проживавших в среднеазиатской части Российской империи. Уменьшилось число представителей из 11 депутатов до 8 от Сибири. Польское Царство проредило свои ряды на 23 поста, Кавказ, в то же время потерял 19 мест в Думе. В целом, представители от губерний, не входивших в состав европейской части империи, потеряли 73 места в законодательной палате. Так же, закон предусматривал особое положение для русского населения Кавказа, Царства Польского и Прибалтики: только один депутат мог представлять интересы Ковенской губернии и Закавказья, от населения Любинской и Седлецкой губернии в общем всего один кандидат. В конечном итоге, от русского населения в Закавказье, которое насчитывало более 217946 человек, избирали лишь одного депутата, казаки, численностью 954498, только двоих представителей. (ст 4) [6]

Разделением избирательных съездов по национальному признаку, по местностям уезда, разрядам, соответствующим роду и цензу, тем самым предоставляя некое преимущество перед мелкими землевладельцами, средними, предпринимателей перед городской интеллигенцией, православных перед остальными, занимался министр внутренних дел, согласно статьям избирательного закона, которые

пополнили избирательную теорию всего мира, а были разработаны нашим соотечественником С. Е. Крыжановским. [4]

Согласно вышеупомянутому законодательному акту, от волостей, станиц и съезда уполномоченных, устанавливалось избрание по одному от каждого. Те же правила устанавливались для шести губерний от избирательных курий и от первого и второго разряда городских избирателей от выборщиков от двадцати пяти городов. Далее избирательная процедура подразумевала под собой доизбрание депутатов, до положенного числа, не зависимо от их куриального положения. Преобладание численности депутатов от землевладельческой курии, значительно уменьшало шансы для кандидатов рабочих, крестьян и горожан. [7, с. 32]

Согласно политической системе закон от 3 июня 1907 года был абсолютно приемлемый. В отличие от предыдущего закона, который не вписывался в рамки политической системы того времени. Нецелесообразность заключалась в основном в том, что нормы, которые регулировали процесс выборов, были разработаны ранее, чем появилась законодательная характеристика того представительного учреждения, куда предполагалось проводить выборы. [2 с. 80.]

Все избирательные законы, которые были рассмотрены, стали основной правовой основой, для избрания депутатов в Государственную Думу всех четырех созывов. Тот факт, что существовало несколько избирательных законов, наложил отпечаток и привел к нестабильности и изменчивости внутривнутриполитической системы, которая во многом породила необходимость создания представительного органа и соответствующего избирательного законодательства. [1] Избирательное законодательство, за всё время своего функционирования, терпело изменения, которые были обусловлены особенностями того или иного избирательного законодательства. Общая направленность процесса избрания депутатов в Государственную Думу определялась наличием ряда схожих законодательных актов. Предпосылки к принятию законодательных актов, которые обуславливались спецификой времени, определяло распределение мест в парламенте.

Список литературы

1. Белов С.А. Выборы членов государственной думы Российской империи в 1905-1912 г.г. // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 03. - С. 99.
2. Ильин А.В., Хохлов Е.Б. Первый закон о выборах в государственную думу Российской Империи: опыт историко-правового анализа// Правоведение. - 2006. - № 1. - С. 17.
3. Истории государственного управления в России. Учебник для вузов/ под ред. Марковой А.Н.- М. Закон и право, Юнити. - 1997. - С.182
4. Кирьянов И.К., М.Н. Лукьянов Парламент самодержавной России: Государственная Дума и ее депутаты, 1906 - 1917. - Пермь.: Изд-во Пермского университета, 1995. - С. 512.
5. Лазаревский Н.И. Законодательные акты переходного времени. 1904-1906 гг. Изд. 2-е. – СПб.: Право, 1997. - С. 30.
6. Лукьянов И.В. У истоков российского парламентаризма. - СПб.: Лики России, 2003.- С.89
7. Сборник Российское законодательство X-XX веков. Т.9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций.-М.: Юридическая литература, 1994. - С. 645.
8. Селезнёв Г. Н. История парламентаризма в России история и современность// Вестник МПА. - 1996. - № 2. - С. 12-13.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Алимбекова А.И.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Башкирский государственный университет, г. Уфа

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности толкования ответственности органов и должностных лиц муниципального образования в теории и законодательстве, сделан анализ действующего законодательства об ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, предложены пути его совершенствования.*

***Ключевые слова:** органы местного самоуправления, государственная власть, публичная власть, должностные лица, муниципальная власть*

На современном этапе модернизация российского общества является одним из наиболее актуальных вопросов, так как мир быстро меняется, а наше государство отстает в плане развития производства, экономики и темпов формирования гражданского общества. Для успешной модернизации регионов необходимо искать новые подходы и обеспечить комплексный характер модернизации [1, С. 57].

В механизме взаимодействия между субъектами Федерации и муниципальными образованиями наблюдается фактор наличия непосредственной иерархии (в отличие, например, от механизма взаимодействия субъектов Федерации с городскими и сельскими поселениями, где «промежуточным» звеном выступают муниципальные районы). Однако следует подчеркнуть, что органы местного самоуправления подотчетны субъекту Федерации исключительно в области отдельных государственных полномочий, переданных законом субъекта Федерации.

В части реализации вопросов местного значения органы местного самоуправления самостоятельны, они не подчиняются органам власти субъектов Федерации и, следовательно, не должны нести какой-либо публичной ответственности. В связи с наличием этого важного обстоятельства вполне уместно допустить непосредственную ответственность органов местного самоуправления городских и сельских поселений перед субъектами Федерации при наличии прямой (лишенной признака непосредственности) иерархической связи [2, С. 20].

Безусловно, институт местного самоуправления в своем историческом аспекте всегда выступал стабилизатором отношений между государством и обществом, что особо проявляется в кризисные и переходные этапы.

Если субъект Федерации наделяет главу муниципального района отдельным государственным полномочием, то именно глава муниципального района должен нести ответственность за ненадлежащее осуществление данного полномочия перед субъектом Федерации. Аналогичным образом, если субъект Федерации наделяет главу городского или сельского поселения отдельным государственным полномочием субъекта Федерации, то глава муниципалитета должен нести ответственность перед субъектом Федерации, а не перед муниципальным районом. Тем более потому, что подчиненность одних муниципальных образований другим муниципалитетам запрещена законодательством.

Принципиально иная картина характерна для взаимоотношений органов местного самоуправления друг с другом. В данной подсистеме взаимодействия органов публичной власти логично ожидать действия признака наличия или отсутствия процесса реализации вопросов местного значения. Если глава муниципального образования нарушает свои публично-правовые обязанности, связанные с реализацией вопросов местного значения, то ответственность он должен нести перед представительным органом муниципального образования. При этом должна исключаться какая-либо ответственность за реализацию отдельных государственных полномочий, переданных муниципалитетам федеральным законом или законом субъекта Федерации.

Однако указанные теоретико-методологические предпосылки не в полной мере реализуются федеральным законодателем. Анализ статей 74 и 74.1 Федерального закона «Об общих принципах...» [3] показывает, что перечисленные в них основания не дифференцированы в зависимости от конституционно установленного разграничения предметов ведения муниципальных образований, включающих вопросы местного значения и отдельные государственные полномочия, которые переданы органам муниципалитетов.

В статье 74 анализируемого Закона, по существу, указано на два основания для отрешения главы муниципального образования от должности. Первое сопряжено с фактом издания противоправного нормативного правового акта, второе - с действиями, влекущими нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое использование межбюджетных трансфертов, имеющих целевое назначение, бюджетных кредитов, нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов, бюджетных кредитов, полученных из других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если это установлено соответствующим судом, а указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Однако эти деяния могут совершаться как при реализации вопросов местного значения, так и в ходе осуществления отдельных государственных полномочий, переданных муниципалитету региональным законом.

Если глава муниципального образования издает нормативный правовой акт, противоречащий требованиям нормативных правовых актов более высокой юридической силы, то в этом случае возможны, как минимум, две причины: либо глава муниципального образования превысил свою компетенцию («вышел за рамки» вопросов местного значения или, «находясь в рамках» вопросов местного значения, нарушил компетенцию других органов этого же муниципального образования), либо нормативный правовой акт более высокой юридической силы нарушил конституционную сферу исключительного ведения муниципальных образований, необоснованно вмешавшись в область вопросов местного значения. Судебная практика, в том числе – Конституционного Суда Российской Федерации, весьма богата примерами, когда нормативные правовые акты, имеющие с формальной стороны более высокую юридическую силу, фактически представляют собой противоправные акты, поскольку необоснованно вмешиваются в конституционную компетенцию муниципальных образований

Пункт 1 части 1 статьи 74 анализируемого Закона содержит в себе исчерпывающий перечень нормативных правовых актов, которым не должны противоречить нормативные правовые акты главы муниципального образования. Однако этот перечень опирается на презумпции конституционности и законности каждого из них. Как должен поступать правоприменитель в случае, если указанные презумпции опровергаются судебной практикой? Например, федеральный конституционный закон или федеральный закон может быть признан Конституционным Судом Российской Федерации, противоречащим Конституции Российской Федерации [4]. Устав муниципального образования может противоречить требованиям законодательства и т.д. Допускается ли в этом случае отрешение от должности главы муниципального образования ввиду факта противоречия его нормативного правового акта другому (противоправному) нормативному правовому акту?

Еще более неопределенными с конституционно-правовой точки зрения выглядят такие последствия, как «нарушение прав и свобод человека и гражданина, угроза единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации» (пункт 2 части 1 статьи 74 анализируемого Закона).

Практика показывает, что фактически каждое неудачное действие главы муниципального образования можно при желании «увязать» с нарушением того или иного права и свободы человека и гражданина, угрозой единству правового или экономического пространства. Безусловно, часть из них заложены как институциональные правовые ловушки [5, С. 9]. Подобные нормы в конечном итоге дают высшим должностным лицам субъектов Федерации инструмент давления на глав муниципальных образований и вмешательства в их конституционную компетенцию. Единственным сдерживающим фактором здесь выступает предварительная судебная проверка. Однако в суде не так сложно доказать, что даже незначительное правонарушение, допущенное главой муниципального образования, нарушило права и свободы человека и гражданина. При доказанности этого факта у высшего должностного лица субъекта Федерации появляются все правовые основания для досрочного прекращения полномочий главы муниципалитета.

В связи с изложенным, уместно обратить внимание на весьма «мягкий» характер корреспондирующей этому нормы статьи 21 анализируемого Закона. Согласно статье 21, органы государственной власти обладают правом контроля над осуществлением отдельных государственных полномочий, «в случае нарушения требований законов» вправе давать письменные предписания по

устранению нарушений, которые обязательны для исполнения, но могут быть обжалованы в судебном порядке. Иными словами, государственные органы не вправе давать произвольные письменные предписания. Они должны быть мотивированными со ссылкой на законодательство. Исполнение подобных предписаний обязательно, но не влечет за собой какой-либо ответственности в случае нарушения требований законов.

На основании изложенного считаем целесообразным изложить статью 74 анализируемого Закона в следующей редакции:

«Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) издает правовой акт об отрешении от должности главы муниципального образования или главы местной администрации в случаях грубого или неоднократного нарушения требований законов по вопросам осуществления органами или должностными лицами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных им законом субъекта Российской Федерации».

Список литературы

1. Аминов И. Р., Государственно-правовые проблемы модернизации российских регионов // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 1 (43) С.57 - 59.
2. Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления // В сборнике: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ. 2014. С. 20-21.
3. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СЗ РФ. 2003. № 40. ст. 3822.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. – ст. 4398.
5. Щеголева Н. А., Борисов А.С. К вопросу об умалении права населения муниципального образования на правотворческую инициативу // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. № 4. С. 8-11.

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ

Ахмедьянова Д.А., Аминов И.Р.

Башкирский государственный университет Институт права

Аннотация: В данной статье рассмотрено местное самоуправление как основа конституционного строя РФ. Изучены понятие, конституционные гарантии местного самоуправления. Местное самоуправление рассматривается как первичная ступень демократии и федеративного устройства Российской Федерации.

Ключевые слова: местное самоуправление, основы конституционного строя, демократия, местное население, гарантии местного самоуправления.

Россия исторически формировывалась на основе общности территории, социальных отношений, уклада экономической жизни, языка и культуры многонациональных народов. В основу данных отношений были заложены многовековые исторические и культурные традиции, уклады и поведенческие нормы, которые способны формировать равноправные общественные отношения [1, С. 69].

Конституция Российской Федерации, являясь основным законом страны, закрепляет способ и формы организации государства, взаимоотношения общества и высших органов государственной власти. Все выше перечисленное получило название основ конституционного строя.

«Российская Федерация — Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» [2]. Таким образом, мы видим что в 1 статье Конституции РФ нашли свое отражение важнейшие основы конституционного строя: демократизм, федерализм, принцип верховенства права.

Демократический характер Российского государства проявляется в том, что согласно ст. 3 Конституции РФ "носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ". Народ осуществляет свою власть в форме представительной демократии, которая представляет собой осуществление населением управления через представительные органы государственной и местной власти.

Таким образом, местное самоуправление в России составляет основу народовластия, то есть демократии.

Статья 3 Европейской хартии дает следующее определение: «Под местным самоуправлением понимается реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения» [3].

Формирование сильного института местного самоуправления представляется в данное время, очень важным направлением для нашего государства. Это стратегически важное направление способствует формированию в Российской Федерации, конституционно закрепленной децентрализованной, демократической системы управления делами государства и общества, а данное явление выступает наиболее оптимальной формой управления значительным количеством населения [4, С. 35].

Правовое положение органов местной власти, помимо Конституции, определяет Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее №131-ФЗ).

В данном законе определяются виды муниципальных образований.

Исходя из этого, выделяется перечень вопросов, которые отнесены к компетенции органов местного самоуправления. Местные власти за принятые решения, в первую очередь, несут ответственность перед населением.

В соответствии с №131-ФЗ «Местное самоуправление – признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций» [3].

Ю.А. Дмитриев определяет местное самоуправление как «инициативную, независимую, осуществляемую под свою ответственность деятельность местных жителей, направленную на решение задач, отнесённых к их ведению законом или нормативно-правовым актом органов местного самоуправления»[4].

Инициативность реализуется через формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления. Например, №131-ФЗ предусматривает проведение местного референдума по вопросам местного значения. В целях избрания выборных должностных лиц органов местного самоуправления, депутата представительного органа назначаются местные выборы. Названный в №131-ФЗ перечень не является исчерпывающим. Это означает, что допустимы и другие формы осуществления народом власти на местном уровне.

Независимость проявляется в том, что граждане определенного муниципального образования при принятии решений, касающихся вопросов местного значения, самостоятельны в своем выборе. Никто не должен препятствовать свободному волеизъявлению граждан при их непосредственном осуществлении местного самоуправления. За принятые решения население, в отличие от представительных органов местной власти, ответственности не несет.

При сравнительном анализе понятий местного самоуправления, названных в Европейской Хартии и №131-ФЗ можно обнаружить некие несоответствия. В Европейской Хартии местное самоуправление рассматривается «сверху вниз», то есть местной власти предоставляется приоритет в решении части общественно-важных вопросов, тогда как в №131-ФЗ приоритет предоставляется населению определенного муниципального образования. В обоих случаях должно присутствовать взаимодействие между органами власти муниципалитета и населением. Являясь первичной основой федеративного устройства государства,

местное самоуправление помогает решать проблемы в более узком масштабе. Это способствует установлению наиболее тесных контактов народа с публичной властью, привлечению населения к участию в управленческой деятельности. Участие граждан в осуществлении управления муниципальным образованием, а так же их заинтересованность в этом составляют основу местного самоуправления. Таким образом, местная власть, решая вопросы местного значения в тандеме с населением муниципального образования, способствует укреплению демократических начал в нашем государстве.

Поэтому местное самоуправление в России следует рассматривать как ступень публичной власти, осуществляемый на муниципальном уровне путём непосредственной деятельности населения во взаимосвязи с органами местной власти, исходя из интересов населения, его исторических и других местных традиций.

Как отмечает С. Д. Князев, местное самоуправление представляет собой неотделимую часть общероссийской системы народовластия. Конституция РФ закрепляет его в качестве одной из основ конституционного строя, и устанавливает гарантии обеспечения исполнения решений органов и должностных лиц местного самоуправления и населения муниципальных образований, принятых в пределах их компетенции [5].

Гарантии независимости местного самоуправления от системы государственной власти, закрепленные в Конституции РФ, представляют собой основу, на которой формируется гражданская инициатива и достигается общественный договор.

Местное самоуправление обладает организационной, имущественной и финансовой самостоятельностью.

Организационная самостоятельность проявляется в том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти РФ. (ст.12 Конституции РФ).

Имущественная самостоятельность заключается в том, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью. (ч.1 ст. 132 Конституции РФ).

Финансовая самостоятельность представляет собой самостоятельные действия по разработке, утверждению и исполнению органами местного самоуправления бюджета, а также утверждения местных налогов и сборов.

Конституция РФ признает и гарантирует местное самоуправление, закрепляет его в качестве одного из основных элементов конституционного строя, тем самым устанавливая взаимоотношения между гражданином, обществом и государством. Через органы местного самоуправления гражданам предоставляется право на решение вопросов, которые напрямую затрагивают их жизнедеятельность, социальное благополучие. Например, сход граждан в муниципальном районе может проводиться по поводу изменения границ данного населенного пункта. При этом необходимо вынесение нормативно-правового акта представительным органом муниципального района. Любое принятое населением решения требует правотворческой деятельности местных властей. Тем самым, население непосредственно с помощью представительных органов местного самоуправления осуществляет свою власть.

Из чего можно заключить, что взаимодействие местных властей и населения представляет собой одну из основ конституционного строя Российской Федерации. Это важно не только для общества, но и для государства в целом, так как местное самоуправление выступает как первичная ступень демократии и федеративного устройства государства.

Список литературы

1. Аминов И.Р. Конституционно-правовое обеспечение самоопределения народов Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2014. № 4 (25). С. 69-71.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) //Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Европейская хартия местного самоуправления. Ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 года № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. ст. 4466.
4. Рафикова Г.Х., Аминов И.Р. Местное самоуправление в Российской Федерации: пути становления и развития // В сборнике: Политика и право в социально-экономической системе

- общества материалы XIV Международной научно-практической конференции. Научно-информационный издательский центр "Институт стратегических исследований". 2015. С. 35 - 40.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ(ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс].- Официальный интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.11.2017).
6. Дмитриев Ю.А. Муниципальное право России. М.: Профобразование, 2006. С. 73.
7. Князев С.Д. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционная природа и значение для муниципального права // Журнал российского права.2008. № 6. С. 53.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «ЖИЛИЩЕ»

Корнюшкина А.Ю.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Занимая особое место в российской правовой системе, решения Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) равны по своей юридической силе Конституции [7, с. 545-553], являются воплощением единства нормативных и доктринальных начал [4, с. 75-85], дефинируются как нормативно-интерпретационные акты, посредством которых осуществляется правокорректирующая функция [11, с. 6-8]. При таком многообразии подходов, тем не менее, бесспорна роль решений Конституционного Суда в плоскости правоприменения и правотворчества. Данным и обусловлено постоянное внимание к ним. Функционал Конституционного Суда РФ связан с обеспечением соответствия Конституции действующего законодательства, но не направлен на непосредственное регулирование общественных отношений [39, с. 44-49].

В числе неотъемлемых характеристик решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ следует указать их стабилизирующую функцию в правовой системе государства [1, с. 10-14; 9, с. 1061-1066]. Они играют существенную роль в развитии не только науки конституционного права [3, с. 19-31; 5, с. 9-23; 6, с. 2-5], но и конституционного законодательства [2, с. 60-64; 8, с. 56-62; 10, с. 9-12; 38, с. 1383-1387]. В этой связи представляет научный интерес к определению влияния решений Конституционного Суда Российской Федерации на реализацию федеральных программ, гарантирующих субъективные права. Для решения этой задачи автором были проанализированы соответствующие решения.

Отметим, что 2/3 представленного массива решений принято в отношении положений федеральной целевой программы «Жилище» в различные периоды ее реализации. Все решения приняты в форме определений, за исключением одного постановления от 5 апреля 2007 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004-2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан» [37].

В 2008 г. Конституционный Суд РФ в своем определении от 29 октября 2008 г. № 735-О-Р дал разъяснение по поводу обжалуемой резолютивной части постановления от 5 апреля 2007 г. № 5-П. Оно коснулось вывода о том, что в п. 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П не содержится какая-либо неопределенность и не требуется какое-либо дополнительное истолкование, а определенные в законодательстве условия и порядок обеспечения жильем граждан, которые встали на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 г., а также уволенные или подлежащие увольнению с военной службы, являются обязательным элементом механизма исполнения указанного постановления [34].

Далее представим авторскую систематизацию решений Конституционного Суда России, посвященных реализации федеральной целевой программы «Жилище».

В качестве одного из критериев такой систематизации предлагаем учитывать обжалуемый размер жилищной субсидии и разовость социальной выплаты / жилищной субсидии, направленной на улучшение жилищных условий отдельных категорий граждан.

Так, в принятом от 4 июня 2007 г. определении Конституционного Суда № 520-О-О отмечено, что введение норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по Российской Федерации и повышающих его коэффициентов, которые призваны обеспечить равную доступность в приобретении жилья в различных регионах страны, не нарушается нормы отечественной Конституции [35]. Данное связано с тем, что для определенных субъектов нашего государства величины норматива стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья по России и коэффициентов его повышающих, обоснованы экономическими и социальными условиями, опосредующими как рыночные цены на жилье в конкретном регионе, так и соответствующие финансовые затраты государства на жилищные субсидии, выдаваемые на основе жилищных сертификатов. В силу этого размер жилищной субсидии может составлять в условиях рыночной экономики полный эквивалент стоимости жилья, а также усредненную расчетную величину денежных средств, которая позволит гражданину с учетом особенностей избранного им места жительства приобрести жилье в собственность либо полностью за счет средств, получаемых в виде субсидии, либо с добавлением собственных (заемных) средств.

Содержательно аналогичны и определения Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 99-О-О [21], от 17 декабря 2008 г. № 1070-О-О [17].

По поводу разовости социальной выплаты, направленной на улучшение жилищных условий отдельных категорий граждан говорится в определении Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 г. № 647-О [30]. Так, взаимосвязанные положения п.п. 9 и 22 (подпункт «г») Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования предусматривают предоставление молодой семье права на улучшение жилищных условий, используя социальную выплату только один раз; устанавливают в качестве основания для отказа в признании молодой семьи участницей подпрограммы ранее реализованное право на улучшение жилищных условий на основе социальной выплаты или иной государственной поддержки за счет средств федерального бюджета, кроме средств (части средств) материнского (семейного) капитала. Указанные положения ориентированы на достижение целей, связанных с предоставлением на равных условиях государственной поддержки максимальному числу молодых семей, которые в установленном порядке признаны нуждающимися в улучшении жилищных условий; недопущение неоднократного получения ими за счет средств федерального бюджета аналогичных по своей юридической природе социальных выплат. Таким образом, указанные в жалобе заявительницы аргументы не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права.

О разовости получения жилищной субсидии при альтернативных законодательных или подзаконных вариантах говорится и в определениях Конституционного Суда РФ от 16 января 2009 г. № 147-О-О [16], от 14 июля 2011 г. № 903-О-О [14].

В решениях Конституционного Суда также интерпретирован вопрос, связанный с нормативами получаемой жилой площади. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 446-О-О [18] уточнено, что Конституцией России, предусматривающей право граждан на жилище, которого они не могут быть лишены в произвольном порядке, не гарантировано предоставление кому бы то ни было сверхнормативной площади (жилой или общей).

По своему характеру право на получение дополнительной общей площади жилого помещения (либо дополнительной жилой площади) является льготой, которая предоставляется различным категориям граждан с учетом особенностей их правового статуса. По данной причине изменение в правовом регулировании предоставления таких льгот не может расцениваться в качестве нарушения конституционных прав и свобод заявителя. Это касалось и п. 16 Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2002-2010 годы».

Конституционным Судом РФ также была изложена позиция по поводу условий возникновения права на получение государственных жилищных сертификатов. Так, в определении от 16 декабря 2008 г. № 1068-О-О [15] отмечено, что данное социальное право в условиях рыночной экономики граждане России осуществляют в основном самостоятельно, используя различные способы. Обязывая органы государственной власти создавать для этого условия, вместе с тем Базовый закон Российской Федерации закрепляет, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов на основе законодательных нормами. Таким образом, законодателю предписано определять категории граждан, которые нуждаются в жилище, а также конкретные формы, источники и

порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей государства.

При этом, исходя из предоставленных законодателю полномочий, он вправе ввести такую модель правового регулирования, при которой то или иное право у лица может возникнуть только при условии совершения им определенных действий в течение определенного срока. При этом, если до введения нового правового регулирования возникновение соответствующего права не требовало совершения каких-либо действий, законодатель, указав на необходимость совершения лицом определенных действий, должен предоставить для этого разумный срок.

Здесь же следует указать и на различные условия получения социальных выплат, направленных на улучшение жилищных условий. В определении Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2813-О [22] уточнено, что нормативное положение, закрепившее приоритет молодых семей, имеющих 3 и более детей, наряду с участниками подпрограммы, поставленными на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г., при составлении списка молодых семей – участников подпрограммы, изъявивших желание получить социальную выплату в планируемом году, само по себе не является нарушением конституционных прав. При этом Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что из норм российской Конституции непосредственно не вытекает требование, связанное с предоставлением социальных выплат на приобретение жилья.

Из Конституции России также непосредственно не следует требование о безвозмездной жилищной субсидии. В этой связи федеральный законодатель, закрепляя право граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, на получение за счет средств федерального бюджета жилищной субсидии и определяя условия его возникновения, а также порядок реализации (ч. 3 ст. 37, ст. 40, пп. «в», «е», «з» ст. 71 отечественной Конституции), вправе с учетом финансовых возможностей государства и иных факторов, в том числе бюджетных средств, которые могут быть выделены для решения проблемы переселения, предусмотреть и специальные правила действия таких правовых норм во времени и по кругу лиц (определения Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1335-О-О [19], от 29 марта 2016 г. № 586-О [31]).

О соблюдении установленных государственной программой условий получения социальной выплаты на приобретение жилья говорится в определении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1345-О [28]. В нем подчеркивается, что Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 гг. направлены на оказание социальной поддержки не только гражданам, не имеющим жилья, но и владельцам жилых помещений – при условии выполнения ими установленных требований.

Истец подписал обязательство об отчуждении принадлежащего ему жилого помещения площадью 16,9 кв. м в случае реализации права на использование государственной социальной выплаты на приобретение жилья на сумму 1 188 264 руб. в целях улучшения жилищных условий, удостоверенной государственным жилищным сертификатом, однако, ссылаясь на то, что данная денежная сумма недостаточна для приобретения квартиры, а отчуждение принадлежащего ему жилого помещения ухудшит его жилищные условия, просил предоставить ему жилое помещение в виде квартиры площадью 33 кв. м либо обязать ответчика не отчуждать принадлежащую ему квартиру.

В конкретном случае истца, выбравшего указанную форму получения мер социальной поддержки, возможность выдачи сертификата обусловлена его обязательством передать принадлежащее ему жилое помещение местной администрации в течение двух месяцев с даты приобретения жилого помещения посредством реализации сертификата.

При этом, если такой гражданин принимает решение не отчуждать принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение, право на получение сертификата предоставляется ему только в случае, если принимаемый для расчета размера социальной выплаты размер общей площади жилого помещения (определяемый как разница между упомянутым нормативом общей площади жилого помещения и общей площадью жилого помещения, оставленного для дальнейшего проживания) составляет не менее 18 кв. м.

Таким образом, в своем решении Конституционный Суд подчеркнул необходимость соблюдения установленных государственной программой условий для получения социальной выплаты.

В своих определениях Конституционный Суд РФ неоднократно указывал на утрату у заявителей правовых оснований для выполнения государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством.

К примеру, прекращение статуса закрытого военного городка является одним из таких оснований, отмеченных в определениях Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1462-О [24], от 29 сентября 2015 г. № 2152-О [32], от 20 апреля 2017 г. № 888-О [20], от 27 июня 2017 г. № 1297-О [27] и др.

Истечение срока реализации государственной программы также коррелируется с заявленным основанием утраты у заявителя правовых оснований, связанных с улучшением жилищных условий. Об этом было сказано в определении Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 122-О [36].

Решения Конституционного Суда РФ обращали внимание и на факты, подтверждающие возможность у лица улучшить жилищные условия до начала реализации программы. К примеру, определения Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. № 872-О [13], от 25 января 2012 г. № 91-О-О [25], от 29 сентября 2016 г. № 2103-О [33].

В решениях Конституционного Суда РФ уточнялось несоответствие статуса субъектов, претендующих на заинтересованное участие в жилищной программе. Сославшись на Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в частности абз. 1 и 3 п. 14 его ст. 15, суд указал, что истица, выслуга лет которой при увольнении с военной службы по организационно-штатным мероприятиям составила 6 лет 1 месяц 14 дней в календарном исчислении, не является лицом, перед которым государство имеет обязательства по обеспечению жильем за счет средств федерального бюджета. Само по себе проживание истицы и членов ее семьи в закрытом военном городке таких обязательств не порождает, требования о выселении из занимаемого жилого помещения к ней не предъявлено, сведения о признании ее нуждающейся в обеспечении жилым помещением отсутствуют (определение Конституционного Суда РФ от 25 мая 2017 г. № 1137-О [26]).

Содержательно идентичны и определения Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 213-О [23], от 28 января 2016 г. № 145-О [29].

Таким образом, нами были систематизированы соответствующие решения Конституционного Суда России, оказавшие влияние на следующие аспекты реализации федеральной целевой программы «Жилище»:

- обжалуемый размер жилищной субсидии и разовость социальной выплаты / жилищной субсидии, направленной на улучшение жилищных условий отдельных категорий граждан;
- нормативы получаемой жилой площади;
- условия возникновения права на получение государственных жилищных сертификатов;
- условия получения социальных выплат, направленных на улучшение жилищных условий, а также их соблюдение;
- утрата у заявителей правовых оснований на улучшение жилищных условий;
- несоответствие статуса субъектов, претендующих на заинтересованное участие в жилищной программе.

Список литературы

1. Александрова М.А. Правовой статус решений Конституционного Суда Российской Федерации // Юридический мир. 2015. № 4.
2. Беляева О.М. О юридическом значении позиций (решений) Конституционного Суда РФ в правотворчестве и толковании права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 12.
3. Бондарь Н.С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном измерении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.
4. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4.
5. Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Конституционализация прокурорского надзора в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 5.
6. Ведяхин В.М., Ревина С.Н. О роли решений Конституционного Суда РФ в утверждении принципов рыночной экономики // Российская юстиция. 2008. № 4.
7. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Антология научной мысли. М.: Статут, 2008.

8. Комбарова Е.В. Вопросы организации органов публичной власти России в решениях Конституционного Суда РФ // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2.
9. Комкова Г.Н. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в сфере обеспечения экономической стабильности Российского государства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6.
10. Кордуба С.Б. Основные обязанности человека и гражданина в решениях Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2017. № 4.
11. Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. 1997. № 11.
12. Нарутто С.В. Основы конституционного строя Российской Федерации и ее субъектов в решениях Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 11 мая 2012 г. № 872-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
14. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 903-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
15. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. № 1068-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
16. Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2009 г. № 147-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
17. Определение Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2008 г. № 1070-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
18. Определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 446-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
19. Определение Конституционного Суда РФ от 19 октября 2010 г. № 1335-О-О // Документ опубликован не был
20. Определение Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № 888-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
21. Определение Конституционного Суда РФ от 21 февраля 2008 г. № 99-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
22. Определение Конституционного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 2813-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
23. Определение Конституционного Суда РФ от 22 января 2014 г. № 213-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
24. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1462-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
25. Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2012 г. № 91-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
26. Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 1137-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
27. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1297-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
28. Определение Конституционного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 1345-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
29. Определение Конституционного Суда РФ от 28 января 2016 г. № 145-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
30. Определение Конституционного Суда РФ от 28.03.2017 № 647-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
31. Определение Конституционного Суда РФ от 29 марта 2016 г. № 586-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
32. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 2152-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
33. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2016 г. № 2103-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).

34. Определение Конституционного Суда РФ от 29 октября 2008 г. № 735-О-Р // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
35. Определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 520-О-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
36. Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2015 г. № 122-О // Документ опубликован не был; www.garant.ru (дата обращения 30.10.2017 г.).
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 апреля 2007 г. № 5-П // Российская газета. 1997, 11 апреля.
38. Таева Н.Е. Трансформация норм конституционного права под влиянием решений Конституционного Суда РФ // Lex russica. 2013. № 12. С. 1383-1387.
39. Шершень Т.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие семейного законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8.

ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НАЧАЛА XIX ВЕКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Нуждаева В.В.

студентка 2 курса Юридического факультета им. М.М. Сперанского

Руководитель работы: доцент, к.ю.н. **Чепус А.В.**

ИПиНБ РАНХиГС, г. Москва

PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL PROJECTS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE XIX CENTURY

Nuzhdaeva Valeria

2-year student of the Law Faculty named after M.M. Speransky

Supervisor: **Chepus Aleksey** candidate of jurisprudence, associate professor

Institute of Law and National Security RANEPА, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы осуществления конституционных проектов М.М. Сперанского. Особое внимание уделено реорганизации министерств, реформе Сената и правовому статусу Государственного Совета. Проанализированы особенности принципа разделения властей в рассматриваемый период.

ABSTRACT

The main problems of M.M. Speransky Constitutional projects implementation are considered in the article. Special attention is paid to the reorganization of ministries, the reform of the Senate and the legal status of the State Council. The analysis of the special features of the separation of powers of the period under review is represented in the article.

Ключевые слова: Сперанский, принцип разделения властей, конституционализм, Государственный Совет, Сенат, Государственная Дума.

Keywords: Speransky, the principle of separation of powers, constitutionalism, the State Council, the Senate, the State Duma.

XIX столетие показательно характеризовать со стороны разработки и воплощения в жизнь проектов отечественного конституционализма, развития правозаконности и правосознания. Едва ли не ведущую роль в осуществлении реформаторской деятельности играл М.М. Сперанский, которого И. Д. Осипов называл составляющей плеяды высших государственных деятелей России[1]. Не будет лишним отметить, что помимо идейной разработки Сперанского заботила реализация политико-правовой доктрины на практике:

«Весь интерес его направлен был на практическое осуществление тех принципов, которые он считал правильными»[2].

Тем не менее, ни для кого не секрет, неведение общества относительно готовящихся реформ, что не позволяло «массам» поддержать проекты и самого Сперанского. Неподготовленность общественного сознания и противодействие консервативно выступавшего дворянства, а также непоследовательность деятельности Александра I в совокупности явили собой главную причину незавершенности реформ.

Ведущей причиной незамедлительного переустройства России реформатор считал архаичность существовавшего государственного строя в целом и государственного аппарата в частности, путь к разрешению вопроса он видел в адаптации для России принципа разделения властей и в привлечении к участию в управлении страной «народного мнения», а также подчиненность верховной власти закону[3].

Российская империя в рассматриваемый период характеризовалась достаточно безопозиционной структурой общества, пребывающей в конфиденции с монархом. В этой связи М.М. Сперанский аргументировал необходимость конституционных реорганизаций, ссылаясь на традиционные отечественные представительные органы (Земские соборы и Боярскую думу), а также европейские конституционно-революционные потрясения[4]. При этом подчеркивалась важность императорской инициативы в принятии конституции[5]. Автор реформы обозначил пределы монархической власти, не посягая на трансформацию государственного устройства в целом. Реформированию подвергается бюрократическая пирамида, как сила, созданная самой абсолютной монархией в угоду стабильности дифференцированного сословного общества. Таким образом, в реформе Сперанского заключалась не только разработка, но и формирование системы сдержек и противовесов в режиме функционирования органов государственной власти при сохранении монархического правления – совмещение разделения властей с традиционной властечетричностью.

Один из проектов Сперанского «О коренных законах государства» содержит противоречивый пункт: реформатор позиционирует положение самодержца как ограниченное, вследствие созданных как независимые, органов государственного правления и законодательной деятельности, с утратой непосредственного влияния на процесс разработки и создания законов, но при этом определена полнота власти самодержца.

Представляется невозможным иное позиционирование статуса монарха. Первоначальное правительственное намерение осуществить какие бы то ни было либеральные реформы оказались отвергнуты дворянством, видевшим в них перспективу установления олигархического режима. Эти настроения были выражены авторитетным для императора человеком Н. М. Карамзиным в «Записке о древней и новой России»[6].

Согласно проекту, связующим звеном между монархом и учреждениями каждой ветви власти должен был стать Государственный совет – «действия государственных сил соединяются и через него восходят к государю»[7]. К «четвертому установлению Сперанского», как связующему звену управленческих институтов, переходила функция согласования деятельности всех реформируемых и существующих учреждений. Сам автор позиционировал орган как сословный, хотя на практике данная характеристика, в общей сложности, не нашла своего отражения, а ввиду высокого положения учреждения и несменяемости его членов в совокупности с отсутствием контрольного органа, сделало его, в известной мере, неэффективным. Так, функционирование Государственного совета с известной долей очевидности зависело от деятельности государственной канцелярии. Парадоксально, но работникам данной структуры не предоставлялось отдельного помещения ни при учреждении органа, ни в процессе его функционирования.

Результат плана реорганизаций принял несколько абстрактную форму, кроме того, его «преждевременность» стала причиной лишь частичного проведения реформы. Деятельность вновь созданных органов была далека от идейной задумки автора, формирование представительных учреждений было отложено на неопределенный срок. Период реализации судебной реформы составила полвека, а учреждения Государственной думы – столетие.

М. М. Сперанский во многом уповал на саморегулируемость Государственной Думы, это проявляется в отсутствии упоминания о компетенции комиссий Думы и случаи сбора полного состава органа. Проектом была обозначена лишь назначаемость секретаря Дума, но не представлена оговорка о выборности или назначаемости председательствующего канцлера.

В «Введении к уложению государственных законов» изложена система косвенный выборов представителей, и примечательно то, что сам автор не дает никаких объяснений по поводу избрания этой процедуры, не характеризует систему голосования как тайную или открытую. Отмечается лишь невозможность одновременного (одногодичного) проведения выборов в различных губерниях[8].

Таким образом, многие авторы ставят под сомнение разработанность вопроса об образе действия Государственной Думы, тем не менее можно с уверенностью говорить о важнейших основах функционирования Думы, намеченных и обоснованных в проекте реформатора. Сперанский придавал большое значение принципу разделения властей при обязательном и необходимом условии полной неподконтрольности законодательного сословия исполнительному, а также широкой публичности правительственных действий и свободы печати.

Сперанский чрезвычайно гордился реорганизацией министерств: «смею утверждать с достоверностью, что не одно государство в Европе не может похвалиться учреждениями столь определёнными и твёрдыми»[9]. Можно разделить мнение реформатора о преимуществе бюрократического устройства министерств перед коллегиальным только при условии действительной ответственности министров перед собранием представителей Думы. Создание новых учреждений повлекло значительное увеличение чиновничьего аппарата и расходов на его содержание. Это в равной степени было не доступно для Российской империи рассматриваемого периода. «Уже первое образование министерств отвлекло лучшие силы из провинции, реформа же 1810-1811 г. имела последствием полное обезлюдение провинции»[10]. К тому же, политическая невежественность населения с традиционным отсутствием выражения общественного мнения, и незыблемость самодержавия в его консервативных частях, сделали нецелесообразным рассмотрение положения компетенции Думы о назначении или отстранении министров.

Таким образом, идея разделения властей оказалась несоотносима с реальным положением дел, когда отсутствовала ответственность исполнительной власти перед законодательной.

В рамках работы над теорией разделения властей, Сперанского наравне с исполнительной и законодательной заботило устройство судебной власти.

В представлении реформатора исполнительный контроль судебной власти имеет место только в формальном процессуальном наблюдении. В дальнейшей разработке идея, обеспечивающая реализацию принципа разделения властей, предполагала полную независимость судебной власти.

Во время работы над проектом Сперанский отстаивал выборный характер его формирования[11]. Однако на практике суд не получил предполагаемую свободу в осуществлении деятельности, т.к. утверждение на должность судьи напрямую обусловлено волей высших чиновников на уровне уездов или монарха при комплектовании Сената.

Подводя промежуточный итог на основании проведенного сравнительного анализа первоначального проекта реформирования Сената с его вариацией, утвержденной монархом, можно говорить не только об отрицании выборности верховного судебного сословия при, соответственно, пассивном участии власти, но и о нежелании императора видеть Сенат в качестве последней судебной инстанции. В очередной раз определенно прослеживается преждевременность реформаторской инициативы, которая впоследствии будет привита российскому законодательству, ярким примером служит простая мысль Сперанского о разделении суда и следствия.

В итоге, представленная организация органов государственного управления, принципиально охарактеризованная порядком формирования составляющих системы оказалась не реализована не только при жизни Михаила Михайловича, но и в течении всего XIX столетия.

«Даже формальная реализация на практике принципа разделения властей должна была дать свои результаты»[12], и, таким образом, можно утверждать о ряде весомых причин, которые оказали влияние на практическое исполнение и фрагментацию истинного замысла реформатора – модернизации государственной власти на основе закона. Среди предложенных преобразований автора реформы выделяются такие как отмена крепостного права, переход к личному землевладению, создание двухпалатного парламента, представленного Государственным советом и выборной Государственной думой. Нереализованные при жизни конституционные идеи Сперанского оказали неопределимое влияние на развитие страны, углубив в сознании общества потребность в образе правления, основанном на конституции.

¹ Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., Наука. 2002. С. 3.

² Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762 – 1914. М., 1995. С. 94.

³ Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. № 12. 2010. С. 32.

⁴ Гоголевский А.В. Русский либеральный конституционализм // Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: Сб. документов / Авт.- сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2000. С. 11.

⁵ План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов). М., 1905. С. 11.

⁶ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2009. С.89.

⁷ Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., Наука. 2002. С. 399.

⁸ Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М.М. Сперанского. Зарождение министерств в России. Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II. Исторический процесс русского народа в русской исторической науке. Изд. 2-е. М., ЛЕНАНД. 2016. С. 65-66.

⁹ Сперанский М.М. О коренных законах государства. М.: Эксмо. 2015. С.312.

¹⁰ Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: Очерк государственной деятельности. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД. 2015. С. 68.

¹¹ Коркунов Н.М. Четыре проекта Сперанского о преобразовании Сената // Вестник всемирной истории. №2. 1900. С. 70-72.

¹² Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. № 12. 2010. С. 33.

Список литературы

1. Гоголевский А.В. Русский либеральный конституционализм // Конституционализм: исторический путь России к либеральной демократии: Сб. документов /Авт.- сост. А.В. Гоголевский, Б.Н. Ковалев. М., 2000.
2. Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М.М. Сперанского. Зарождение министерств в России. Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II. Исторический процесс русского народа в русской исторической науке. Изд. 2-е. М., ЛЕНАНД. 2016.
3. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX-XX вв. М., 2009.
4. Коркунов Н.М. Четыре проекта Сперанского о преобразовании Сената // Вестник всемирной истории. №2. 1900.
5. Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762 – 1914. М., 1995.
6. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского (Введение к уложению государственных законов). М., 1905.
7. Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: Очерк государственной деятельности. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД. 2015.
8. Сперанский М.М. О коренных законах государства. М.: Эксмо. 2015.
9. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., Наука. 2002.
10. Чепус А.В. Идеиные основы политико-правовой доктрины М.М. Сперанского // История государства и права. № 12. 2010.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Пьянова А.И.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Исследование проблем гражданской активности в современной России обусловлено важностью и значимостью процессов совершенствования институтов гражданского общества[9]. Сегодня активное гражданское общество – это одно из необходимых условий развития демократического правового государства. При этом в данном процессе важнейшей составляющей является активное, социально полезное поведение человека в частности и общества в целом[11]. Наша молодежь должна воспитываться в качестве личностей нового типа – носителей уникальных для нашей Родины политических и правовых ценностей и норм, в результате чего образуется правовая культура и правовое сознание, что является важным критерием оценки личности с позиции активного гражданина и человека [8]. Таким образом, одним из важнейших критериев характеристики личности как активного индивида должен стать уровень ее правосознания и правовой культуры.

Как отмечается в литературе, проблематика гражданской ответственности обусловлена проводимыми политическими и правовыми реформами, нацеленными на всеобъемлющую правовую

информированность общества, открытость власти и прозрачность механизмов деятельности государства[6].

Следовательно, гражданская активность – это форма активности общества, которая направлена на реализацию социальных интересов, присуща индивиду, а также различным общественным объединениям граждан. Она зависит от политических, духовных, культурных ценностей общества и человека в частности[3].

Гражданская активность – это любая заинтересованная деятельность гражданина в рамках закона, направленная на формирование гражданского общества и улучшение условий общественной жизни.

Обычно старшее поколение так отзывается о молодежи: «Они не такие, как мы: выглядят и ведут себя по-другому, живут, мечтают и даже думают иначе...», – забывая о том, что когда-то сами являлись объектом таких высказываний. Очень часто мы слышим, что сейчас на второй план отодвигаются нравственные ценности, что молодых людей не интересует ничего кроме развлечений и жизни «в свое удовольствие». Но если присмотреться, то можно увидеть, что далеко не вся молодежь относится к данной категории, и с каждым годом стремление к проявлению и отстаиванию своей гражданской позиции возрастает. Становится модным и перспективным зарекомендовать себя посредством участия в каких-либо мероприятиях городского или краевого уровня, так как в таких случаях возрастает возможность быть замеченным. Данная категория и есть активная и значимая часть общества – будущее нашей страны.

Сложность в определении слова «молодежь» заключается в том, что данное понятие включает в себя различные возрастные категории с присущими им различными интересами, жизненными установками. Помимо возрастного показателя, значительную роль также играют воспитание, социальный статус, место жительства и многое другое. Особое значение имеют и условия, которые могут как способствовать проявлению активности молодежи, так и являются сдерживающим фактором. Действуя и отстаивая свою позицию молодое поколение должно быть уверенным в том, что оно будет услышано и что своими усилиями сможет что-то изменить.

Проведенный нами анализ показывает, что гражданская активность молодежи как социальной группы должна строиться на следующих организационных началах: использование только законных методов осуществления деятельности[10]; необходимо начинать все обращения и решать проблему с самого «низа» и постепенно переходить на уровень выше, если только не удалось найти адекватного решения[7]; не быть анонимом или «ником», не бояться указывать свои данные там, где анонимность недопустима[5]; максимальное использование современных средств связи и коммуникации, возможностей электронной демократии[1]; налаживание эффективных способов взаимодействия с органами власти и дружелюбные личные контакты с необходимыми организациями[2]; распространение накопленного опыта[4].

Говоря об активности молодежи, следует начать с военно-патриотических акций, мероприятий и вовлеченности данной категории в них. На общероссийском уровне, во всех уголках страны ежегодно в честь Дня Великой Победы проходит акция «Бессмертный полк», объединяющая людей разных возрастов. С каждым годом количество заинтересованных в данной акции стремительно возрастает. Удивительным является то, что участниками могут быть не только школьники и более старшее поколение, но и маленькие дети, которые, может быть, и не совсем осознают все происходящее, но с самых ранних лет видят, как взрослые чтят память минувших поколений.

Получение качественного образования, а впоследствии и достойной работы – главная цель, интересующая молодежь. На базе многих учебных заведений разных уровней проходят различные семинары, конференции, конкурсы, посвященные гражданскому воспитанию. Где специалисты той или иной области заслушивают доклады, вносят предложения, дают ценные советы молодежи, как правильно реализовывать свои возможности, чтобы это было, в первую очередь, законно и грамотно оформлено. Цель данных мероприятий – привлечь внимание учащейся молодежи к правам и свободам человека, повысить уровень их правовой культуры.

Большая работа в этом направлении проводится органами местного самоуправления. Так, в Центральном внутригородском округе города Краснодара организован молодежный совет при администрации округа, на постоянной основе ведется работа по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Центральный округ – это и выездные ворота, и сердце, и гордость Краснодара. Главным достоянием Центрального округа являются его жители – труженики и созидатели, свято хранящие и преумножающие славные традиции. Сегодня в округе живут один Герой Социалистического Труда, три Героя Труда Кубани, один кавалер 3-х орденов Трудовой Славы, более 130 ветеранов Великой Отечественной войны, трое из которых освобождали Краснодар от немецко-фашистских захватчиков в 1943 году. Развитием национально-

культурных ценностей, физкультуры и спорта, оказанием помощи и поддержки инвалидам и ветеранам, благотворительностью и решением социально значимых проблем на территории Центрального округа занимаются 6 территориальных центров для работы с общественными объединениями и населением по месту жительства, 9 окружных общественных организаций, 7 казачьих объединений, более 330 органов территориального общественного самоуправления.

Главным инструментом работы молодежного совета являются заседания, на которых обсуждаются вопросы, касающиеся оказания помощи в городских мероприятиях, проведения различных акций и многое другое. Работа совета проходит в дружественной обстановке, где мнение каждого важно и будет учтено, каждый член совета может выступить с инициативой реализации какого-либо проекта, и он будет услышан. «Включайся в Центральный», – не просто девиз совета, а основа его деятельности и залог успеха!

В целях военно-патриотического воспитания молодежи на Кубани накануне на базе Краснодарского машиностроительного колледжа прошли соревнования по военно-прикладным видам спорта «К защите Родины готов!», приуроченные ко Дню призывника. В мероприятии приняли участие не только почетные гости и органы власти, но и представители учебных заведений. Работа молодежного совета заключалась в организации и проведении данного мероприятия. Вовлеченность представителей молодого поколения в данное мероприятие воспитывает в каждом чувство патриотизма и причастности к жизни не только города, но и страны в целом, позволяет каждому ощутить ответственность за проведение того или иного этапа, сформировать качества гражданина, ответственного за судьбу России.

Эти и многие другие мероприятия позволяют одаренной молодежи реализовать свои таланты и способности на лучших площадках города.

Выходя во взрослую жизнь, каждый сталкивается с множеством различных проблем: это и поиск своего места в обществе, преодоление препятствий, создаваемых для самореализации в сферах, гарантируемых государством (получение образования, поддержание физического здоровья, обеспечение безопасности и т.д.). И эти проблемы молодые люди решают на индивидуальном уровне. В условиях, когда каждый день твердят, что люди все должны делать сами, что помощи ждать неоткуда, любой молодой человек давно усвоил, что если не я сам для себя, то, наверное, никто. Молодежь понимает, что, потрудившись сегодня, в будущем она получит гораздо больше.

Список литературы

1. Kuryachaya M.M. E-Democracy in modern Russia: the establishment, development and prospects// Kutafin University Law Review. 2016. № 1 (5). С. 93-105.
2. Kuryachaya M.M. Elektronische demokratie im heutigen Russland: schaffung. entwicklung und perspektiven // Osteuropa Recht. 2016. № 1. С. 103-110.
3. Курячая М.М. Взаимодействие граждан и институтов гражданского общества в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 11. С. 7-12.
4. Курячая М.М. Гражданская активность как правовой феномен // Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: Матер. науч.-практ. конф.: в 4-х ч. М., 2017. С. 292-296.
5. Курячая М.М. Референдум как социально-правовой институт: оценка эффективности и результативности // Проблемы повышения эффективности государственной власти и управления в современной России. Сб. тезисов докл. и сообщ. науч.-практ. конф. Ростов-н/Д., 1998. С. 146-152.
6. Курячая М.М. Гражданин, общество, государство, инновации: современные механизмы взаимодействия/ Отв. ред. С.А. Авакьян. Краснодар, 2017. – 167 с.
7. Курячая М.М. Право граждан на референдум в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 23-26.
8. Курячая М.М. Правовые аспекты развития гражданской активности в современной России // Научные труды. Российская академия юридических наук. Москва, 2017. С. 237-240.
9. Курячая М.М. Предпосылки институализации гражданской активности в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 7. С. 27-29.
10. Курячая М.М. Проблемы реализации права граждан на референдум // Право и политика. 2005. № 9. С. 11-21.
11. Курячая М.М. Развитие народовластия как цель партийного строительства в современной России // Право и политика. 2015. № 1. С. 65-71.

ЗНАЧЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Соколова Р.М.

Башкирский государственный университет, Институт права, г. Уфа

Аннотация: Данная статья посвящена раскрытию понятия местное самоуправление, рассматриваются мнения многих ученых касательно определению данного понятия. Затрагиваются вопросы о роли местного самоуправления в системе публичной власти. Рассматривается характер системы публичной власти. Анализируется нормативно-правовая база, содержащая нормы, регулирующие организацию и деятельность местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, местная власть, публичная власть, государственная власть, конституция, местное население.

За последние двадцать лет Российская Федерация, сделала свой стратегический выбор, несколько раз корректировала политический курс своего развития. Данные процессы ставили перед государством, политическими элитами и гражданами ряд проблем, связанных не только с формированием конституционного дизайна, гражданского общества, правового государства . [2]

В связи с этим наиболее актуальное значение в этот период приобретает вопрос улучшения взаимоотношений местных органов с государственными, понимание практических и теоретических аспектов взаимоотношения местного самоуправления и государства, а также их реализация в законодательной практике. [1]

Основа конституционного строя является системой исходных конституционных принципов, целей, которые закреплены в первой главе Конституции РФ, они задают устройство государства, общества и права. Содержанием конституционных принципов и целей являются: конституционные права граждан, органов, социальных общностей, организаций политико-территориальных образований, а также местных жителей. Права граждан закреплены не только в статьях второй главы Конституции РФ. Таким образом, основой конституционного строя является осуществление указанных принципов, прав, целей, а также состояние государства, национального права, общества, сложившееся под их воздействием.

В последнее время в России выстраивается система управления, которая включает в себя как местное самоуправление, так и государственное управление. Однако данная концепция до конца не раскрыта, а правовая основа местного самоуправления не имеет достаточного опыта для его функционирования и организации, также не имеются научные подходы для определения роли и места местного самоуправления в российском государстве и обществе для решения проблемы взаимоотношений местного самоуправления и государства, это препятствует эффективному построению действующей системе публичной власти. Однако современные формы и принципы местного самоуправления представляют собой компромисс для согласования интересов местного населения и государства.

Система управления страной и система публичной власти, распространяющееся на население, которое проживает на определенной территории, организована на муниципальном, федеральном и региональном уровнях. Однако уровни публичной власти остаются равнозначными и равноценными. Независимо от того, что в соответствии с Конституцией России ее многонациональный народ является единственным источником власти, в каждом уровне власти существует своя специфика полномочий, функций и ответственности властных органов.

В различных документах и нормативных правовых актах содержится юридическое определение местного самоуправления. Однако стоит обратить внимание на то, что в Конституции РФ не имеется исчерпывающая юридическая трактовка местного самоуправления. Такое разнообразие характеристик местного самоуправления, которые имеют противоречивые и неупорядоченные свойства, позволяет сделать вывод как о том, что муниципальные институты имеют самостоятельность в отношении системы управления государством, так и о том, что они находятся в зависимости от них.

Для разрешения данной противоречивости необходимо обратиться к нормам Европейской хартии местного самоуправления. Согласно статье 3 хартия не градирует вопросы ведения государственными делами и на вопросы местного значения. Однако она определяет то, что вопросы местного значения входят в понятие государственных дел. Данный факт показывает особенность понятия местное самоуправление, которое дается в данной хартии. Также стоит отметить то, что Европейская хартия местного

самоуправления послужила отправной точкой для формирования национального законодательства в данной сфере, а также для решения проблем юридической защиты местного самоуправления. [4]

В российском законодательстве, а в частности в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 2003 г. № 131-ФЗ местное самоуправление определяется как форма осуществления народом своей власти, а вот в Федеральном законе 1995 г. № 154-ФЗ определение было шире, так как местное самоуправление определялось как самостоятельная и ответственная деятельность населения по решению вопросов местного значения непосредственно или с помощью органов местного самоуправления. Я считаю, что данное определение является более емким и больше соответствует Конституции РФ. Сегодня надо четко и определенно сказать: федеральное законодательство все дальше и дальше отстает от буквы Конституции в формировании российской модели местного самоуправления. [7]

В 2009 г. завершающий этап муниципальной реформы должен был завершиться. Однако те изменения, которые внесены в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» Федеральным законом от 25 декабря 2008 г., переходный период был продлен до 2012 г.

Это в первую очередь связано с тем, что реализация ФЗ № 131 нашла определенные проблемы, которые затрагивают процесс наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями. Обращая внимание на вопрос о месте местного самоуправления в системе публичной власти, необходимо обратиться к определению самого понятия местное самоуправление. Стоит отметить, что таких определений достаточно большое количество, и они порой отличаются между собой. Анализируя нормы Конституции РФ, выявляется основание для такого утверждения: помимо горизонтального существует еще и принцип вертикального разделения власти.

Таким образом, власть в стране разделяется на муниципальную и государственную. В постановлении Конституционного суда Российской Федерации «по делу Республики Коми» было введено понятие публичной власти. Впервые термин «публичная власть» фактически был использован в юридическом документе. В данном постановлении сказано о том, что понятие «органы власти» не обозначает их государственную природу.

В Российской Федерации существуют два равных вида публичной власти, муниципальная власть и государственная власть. Каждый из них имеет свои специфические признаки. Государственная власть решает вопросы государственного значения, а органы муниципальной власти решают вопросы местного значения. Ряд ученых справедливо считают, что в настоящее время никто не будет отрицать то, что у муниципального образования имеется своя доля власти. Однако, данная власть ограничивается в рамках вопросов местного значения, но эта власть тоже публичная, которая имеет такие же средства принуждения. По мнению В.Е. Чиркина, в настоящее время публичная власть не принадлежит государству. Своя публичная власть существует на различных уровнях территориальной организации общества, которая призвана решать вопросы организации и деятельности данного публично-территориального образования в рамках тех полномочий, которые установлены государственными нормативно правовыми актами. [8] С.Д. Князев, отмечает, что местное самоуправление является неотъемлемой частью единой системы народовластия. В статье 12 Конституции РФ местное самоуправление рассматривается как одна из основ конституционного строя, а также Конституция дает гарантии для обеспечения исполнения решений должностных лиц и органов местного самоуправления и непосредственно местного населения, которые приняты в пределах их компетенции. В данном случае субъекты муниципальной власти сохраняют за собой возможность в случае нарушения своих прав, которые утверждены законом, воспользоваться способами защиты в виде судебного разбирательства и государственного принуждения. [5]

Согласно М.А. Либоракиной, сущностью местного самоуправления является самоорганизация населения, это позволяет относить местное самоуправление к явлениям общественной жизни. Конституция выводит местное самоуправление за рамки его узкого понимания в виде системы местной власти, которая обеспечивает эффективное управление населенными пунктами. Местное самоуправление имеет такую же важную роль как свобода совести, слова и другие основные институты демократического государства. Этому свидетельствуют конституционные гарантии, которые предоставлены местному самоуправлению, основополагающими среди них являются гарантии независимости местного самоуправления от системы государственной власти. Это является основой, для формирования гражданской инициативы, которая достигается общественным договором. [6]

Однако данной концепции, в частности ее некоторым аспектам дается весьма критическая оценка. Например, по мнению некоторых ученых, положение о том, что органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти является не совсем корректной и в полной мере не отражает роль и место данного института в системе власти.

В научной литературе также отмечается то, что некоторые ученые пытаются дать компромиссное (универсальное) определение местному самоуправлению (местной власти). Например, В.А. Баранчиков считает, что местное самоуправление представляет собой децентрализованную форму организации территориальной публичной власти, обеспечивающую исполнение и соблюдение законов и остальных различных видов нормативно правовых актов государственной власти, на территории различных видов населенных пунктов, самим местным населением, а также органами местного самоуправления и должностными лицами. Данные должностные лица и органы подотчетны перед местным населением и являются подконтрольными им в своей деятельности. [3]

С точки зрения С.Г. Соловьева, можно сказать о том, что на территории Российской Федерации существуют две относительно самостоятельные системно-властные образования, которые осуществляют свои властные полномочия от имени народа России, таковыми являются: система органов местного самоуправления (муниципальной власти) и система органов государственной власти.

Таким образом, к вышесказанному стоит добавить, что местное самоуправление представляет собой фундаментальный уровень публичной власти, которая непосредственно приближена к народу, к своему единственному источнику. Устойчивый характер системы публичной власти, определяет его степень самостоятельности и самодостаточности. При всем этом в системе сдержек и противовесов местное самоуправление имеет весьма важное значение, оно не позволяет властным полномочиям концентрироваться на государственном, региональном уровне и предопределяет устойчивую степень государственного и федеративного устройства Российской Федерации. Местное самоуправление способствует признанию и соблюдению прав местного населения центральной властью страны, не смотря на то, что в российской истории раньше державная власть отрицало права местного населения. Теперь же права граждан рассматриваются в виде возвышения достоинства личности и человека, а также укрепления державности страны как главный ориентир развития российского общества.

Список литературы

1. Алексеева С.В., Аминов И.Р. Проблема реализации института голосования по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления//Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях. Казань, 10 июня 2014 г. С. 20-21.
2. Аминов И.Р. О фундаменте национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 56-61.
3. Баранчиков В.А. Правовые проблемы становления и развития местного самоуправления в Российской Федерации: монография. М., 2012.
4. Европейская хартия местного самоуправления. Ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 года № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
5. Князев С.Д. Местное самоуправление в Российской Федерации: конституционная природа и значение для муниципального права // Журнал российского права. 2011. № 6.
6. Либоракина М.И. Проблемы и перспективы местного самоуправления: независимая экспертиза реформы. М., 2010.
7. Сергеев А.А. Местное самоуправление в РФ: проблемы правового регулирования. М., 2011.
8. Чиркин В.Е. Территориальный публичный коллектив и власть народа // Гражданин и право. 2014. № 5. С. 10–12.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РФ

1 Альбилов И.Р., 2 Каминская Ю.А.

1 кандидат юридических наук

2 студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

В современном мире особо остро стоит проблема бесплодия. По словам главного акушер-гинеколога России, вице-президента РАМН, академика Владимира Кулакова в интервью «Российской газете» 2016 года: «Сейчас в России 78 млн. женского населения. Из них репродуктивного возраста, то есть от 15 до 49 лет, — 39,1 млн, среди которых бесплодных, по самым суровым подсчётам, — 6 млн... Есть ещё 4 млн бесплодных мужчин. То есть 15% семейных пар страдают бесплодием. Это критический уровень. У нас рождаемость 10,3 на 1000 населения, а смертность 16 на ту же тысячу. Каждый год мы теряем 750 000—800 000 людей» (1).

Поэтому, исходя из статистики, можно сделать вывод о том, что репродуктивные технологии с каждым годом приобретают всё большее значение.

В настоящее время каждый шестой брак бесплоден в силу ряда причин, к которым можно отнести невозможность родить ребёнка при противопоказаниях врачей (если это опасно для жизни и здоровья матери), каких-либо физиологических недостатках супругов, различных заболеваниях и т.п. В этом случае оптимальным решением данной проблемы является применение методов искусственного оплодотворения, одним из видов которого является суррогатное материнство(2).

Суррогатное материнство представляет собой один из методов вспомогательных репродуктивных технологий, в ходе которого женщина (суррогатная мать) соглашается выносить ребёнка, а после рождения передать его генетическим родителям на усыновление.

Официальное определение суррогатного материнства закреплено в ч.9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

В настоящее время в РФ отсутствует специальное правовое регулирование оказания услуги суррогатного материнства, в связи с чем оно регулируется на основании общих положений ГК РФ, применяемых к сделкам, а также к договорам об оказании услуг и подряда. Это даёт возможность закрепить в договоре любые права и обязанности сторон, при этом отсутствует гарантия их строгого соблюдения. Так, например, в настоящее время множество вопросов вызывают такие положения, как(3):

- Остается не урегулированным вопрос, является ли рождение ребенка с патологией или случай внутриутробной смерти, выкидыша результатом ненадлежащего выполнения услуг и основанием для расторжения договора;

- В соответствии с действующим законодательством биологические родители могут забрать новорожденного из роддома только после того, как суррогатная мать даст согласие на это. Благодаря возможности отказа суррогатные матери часто прибегают к шантажу в отношении биологических родителей с целью заработать как можно больше денег. Так, в декабре 2016 года в Санкт-Петербурге было возбуждено уголовное дело в отношении женщины, оказывающей услуги по программе суррогатного материнства. Она отказывалась передать детей биологическим родителям без дополнительной оплаты, а затем на том основании, что договором было предусмотрено рождение только одного ребенка, в то время как родились близнецы.

Наиболее распространены случаи, когда суррогатные матери после рождения ребенка отказываются давать согласие на регистрацию (на запись лиц) потенциальных родителей в качестве родителей новорожденного и пытаются шантажировать последних, чтобы получить большую выгоду, чем это предусмотрено договором (4).

Это связано с тем, что условие заключенного по российскому праву договора между суррогатной матерью и супружеской парой о передаче им ребенка после его рождения это далеко не гарантия того, что суррогатная мать не изменит своего решения. Она не может быть понуждена как к передаче рожденного ребенка, так и к выражению согласия на запись родителями ребенка супругов, принявших участие в имплантации эмбриона. Подобные условия в случае их установления в договоре будут являться недействительными как противоречащие закону. В тех случаях, когда супруги дали свое письменное согласие другой женщине на имплантацию эмбриона в целях вынашивания ребенка, родителями они могут быть записаны только с согласия женщины, родившей этого ребенка (суррогатной матери). Но суррогатная мать вправе и отказаться от предложения записать в качестве родителей лиц, по чьим просьбам вынашивала ребенка; она может отказаться, а может дать свое согласие на регистрацию их в качестве родителей до момента осуществления регистрации записи родителей. После регистрации такой записи суррогатная мать не вправе отозвать свое согласие в добровольном порядке (5). Также, следует помнить, что только после совершения с согласия суррогатной матери записи супружеской пары в книге записи актов гражданского состояния она утрачивает права на рожденного ребенка.

С учетом подобной законодательной модели определения судьбы ребенка суррогатной матерью генетические родители остаются без какой-либо правовой защиты, так как они не имеют возможности оспаривать материнство суррогатной матери ни до, ни после рождения ребенка. На практике такая модель регулирования в России выливается в различные злоупотребления со стороны суррогатной матери, в том числе требования получения ею дополнительного материального вознаграждения. При этом возможность злоупотребления суррогатной матери своими правами в существующей ситуации является не главной проблемой.

В связи с этим, необходимо законодательно закрепить, что в случае отказа суррогатной матери передать ребенка биологические родители, они имеют право требовать от нее возврата предоставленных ей по договору о суррогатном материнстве средств.

Кроме того, законодательно закреплённая возможность отказать в передаче ребёнка суррогатной матерью подрывает цель суррогатного материнства, его технологию, так как оно создано именно для того, чтобы дать возможность лицам, которые отчаялись родить ребенка самостоятельно, получить генетически родного им малыша. Возможность отказа суррогатной матери также делает бессмысленным какое-либо договорное регулирование правоотношений, возникающих между сторонами, а также ненужным весь комплекс медицинских процедур, которые проходят биологические родители и суррогатная мать. Основная цель программы суррогатного материнства, не достигается. Это неизбежно влечет боязнь генетических родителей воспользоваться данным видом вспомогательных репродуктивных технологий, так как нет гарантии, что после рождения ребёнка суррогатная мать согласится его отдать (6).

Не отрицая того, что вынашивание плода неизбежно порождает кровную связь между ребенком и суррогатной матерью, все же важно учитывать, что изначальной основой жизни рожденного таким образом человека является эмбрион, полученный путем экстракорпорального оплодотворения половых клеток генетических родителей.

В связи с вышеизложенным, для решения проблемы, предлагается закрепить в гражданском кодексе нормы о договоре суррогатного материнства, дополнив ГК РФ главой 39.1 «Суррогатное материнство», в которой будет содержаться понятие данного договора, существенные условия, форма, права и обязанности сторон, а также иные положения. Предлагается в главе 39.1 также закрепить норму, согласно которой, исполнитель, т.е. суррогатная мать вправе отказаться от исполнения обязательств по договору о суррогатном материнстве лишь при условии полного возмещения заказчику убытков.

Необходимо также чётко определить права и обязанности сторон по договору о суррогатном материнстве. Предлагается изложить их следующим образом:

Исполнитель по договору о суррогатном материнстве имеет право:

- 1) на получение своевременной квалифицированной помощи врачей-специалистов, необходимой в связи с исполнением договора суррогатного материнства;
- 2) получения содействия, связанного с исполнением договора от заказчиков;
- 3) требовать своевременной выплаты вознаграждения.

По договору о суррогатном материнстве исполнитель обязан:

- 1) предоставить заказчикам в установленный срок документы, необходимые для проведения программы суррогатного материнства;
- 2) вовремя являться в медицинское учреждение;

- 3) выполнять предписания медицинской организации для проведения программы суррогатного материнства;
- 4) своевременно и полно информировать супругов-заказчиков о ходе реализации программы суррогатного материнства;
- 5) сохранять тайну отношений суррогатного материнства на протяжении действия суррогатного материнства, а также после его прекращения;
- 6) дать в письменной форме согласие на запись заказчиков в книгу записей рождений в качестве родителей этого (этих) ребенка (детей).

Заказчики по договору о суррогатном материнстве имеют право:

- 1) на своевременное получение полной и достоверной информации об исполнении договора;
- 2) на сохранение тайны суррогатного материнства;
- 3) на передачу ребенка исполнителем;
- 4) получение не позднее оговоренного в договоре суррогатного материнства срока согласия суррогатной матери на запись их в книгу записей рождений в качестве родителей ребенка.

По договору о суррогатном материнстве заказчики обязаны:

- 1) своевременно оплачивать расходы, связанные с исполнением договора о суррогатном материнстве;
- 2) оказывать необходимое содействие исполнителю во исполнение договора о суррогатном материнстве;
- 3) выплатить исполнителю компенсацию за оказанные услуги в случае невозможности исполнения договора о суррогатном материнстве вследствие наступления обстоятельств, указанных в ст. 783.1. настоящего кодекса;
- 4) после внесения записи о заказчиках в книгу записей рождения в качестве родителей ребенка выплатить вознаграждение исполнителю за оказанные услуги.

Это позволит отчасти снизить риск, связанный с односторонним отказом суррогатной матери отдать ребёнка биологическим родителем, при этом, не лишая полностью её возможности оставить его себе; такие положения также исключают возможность шантажа со стороны суррогатной матери, что в настоящее время встречается довольно часто.

Список литературы

- (1). В России бесплодие достигло уровня национальной безопасности: [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/317486/>. (дата обращения: 23.09.2017).
- (2). Гнеушева Е. Б. Некоторые проблемы правового регулирования применения искусственных методов репродукции // Вестник БГУ. 2014. №2. С.285-289
- (3). Пояснительная записка к проекту федерального закона № 133590-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства»// СПС Консультант плюс, 2017.
- (4). Горбунов З.Н. Договор о суррогатном материнстве и его значение в системе защиты прав участников репродуктивной технологии // Юстиция. 2017. № 2. С. 53 - 57.
- (5). Семейное право: учебник / П.Б. Айтов, А.М. Белялова, Е.В. Богданов и др.; под ред. Р.А. Курбанова. М.: Проспект, 2015. 232 с.
- (6). Частное право. Преодолевая испытания. К 60-летию Б.М. Гонгало / М.В. Бандо, Р.Б. Брюхов, Н.Г. Валеева и др. М.: Статут, 2016. - 256 с.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ БРАКА: ПОНЯТИЕ И УСЛОВИЯ

1 Альбиков И.Р., 2 Платова А.В.

1 кандидат юридических наук
2 студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Семья является основным и прочным фундаментом для здорового функционирования общества в целом. Для того чтобы семья реализовывала свои главные задачи, а именно, взаимную поддержку, заботу и продолжение рода, со стороны государства принимаются различного рода обеспечительные меры, одной из которых является установление условий для вступления в брак. Соблюдение данных условий необходимо для защиты личных неимущественных и имущественных интересов граждан, а также для рождения у них в дальнейшем здоровых детей (6).

Правовые нормы четко регламентируют порядок заключения брака и устанавливают различные препятствия на пути заключения браков с нарушениями. Некоторые из этих нарушений, установленные в законе, являются основаниями признания брака недействительным. Недействительный брак представляет собой крайне негативное явление, как для государства, так и для отдельных индивидов, так как такой союз не приводит к возникновению прав и обязанностей супругов и созданию семьи вообще. Недействительность брака затрагивает права и интересы не только лиц, чей брак признан недействительным, но и права родившегося в таком браке или усыновленного ребенка (10).

В правоприменительной деятельности возникают вопросы при решении дел о признании брака недействительным. В научной литературе недостаточно представлены критерии недействительности, основания, не разработано понятие и содержание недействительности брака.

В настоящее время все проблемы, касающиеся создания, функционирования и распада семьи, включая, разумеется, и правовые проблемы, всегда были, есть и будут актуальными. Поскольку брак и семья представляют собой неотъемлемой частью человеческой цивилизации.

В семейном праве одним из наиболее сложных вопросов является вопрос о недействительности брака. В законе не даётся понятия недействительности брака, а указываются лишь обстоятельства, препятствующие заключению брака. Согласно пункту 2 статьи 27 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ), любой зарегистрированный государственными органами брак до судебного признания его недействительности считается действительным, несмотря на наличие бесспорных доказательств заключения его с нарушением закона (7).

Д.И. Мейер отмечает, что признание недействительности брака не считается недействительным сам собою, а исходит от общественной власти (3).

Е.А. Невзгодина под недействительностью брака понимает отсутствие прав и обязанностей, не возникавших вовсе (4).

Л.Е. Чичерова и В.А.Рясенцев говорят о разграниченном характере этого института, считая при этом недействительность брака и вовсе правовой санкцией (5).

Н.Н. Тарусина полагает, что недействительность брака есть признанная судом его порочность в связи с несоблюдением условий его заключения, последствием которой является прекращение брачного правоотношения (8).

С.Ю. Чашкова под недействительностью брака понимает осуществляемый в судебном порядке отказ от признания брака в качестве юридически значимого факта ввиду несоблюдения условий его заключения либо заключения его при наличии препятствий к этому (9).

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что под признанием брака недействительным понимается прекращение брака и всех его правовых последствий с момента его заключения, т.е. с момента государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния.

Так же в научной литературе не даётся определение понятия оснований недействительности брака. Основаниями недействительности брака являются установленные семейным законодательством РФ обстоятельства, с которыми связана недействительность брака, его ничтожность либо оспоримость. Их

перечень является исчерпывающим, они представляются в виде нарушений условий и препятствий для вступления в брак (2).

В число согласно статье 27 СК РФ оснований входят: отсутствие добровольного согласия на вступление в брак супругов; не достижение брачного возраста; наличие другого зарегистрированного брака; наличие близкого родства и усыновления; недееспособность супругов или одного из супругов вследствие психического расстройства, установленная судом; сокрытие одним из супругов наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции; обстоятельство, определяющееся как фиктивность брака.

Существуют некоторые проблемы института недействительности брака. Одной из проблем является наличие у одного из супругов заболевания, представляющего опасность для другого супруга и их будущих детей. В действующем законодательстве нет такого самостоятельного основания признания брака недействительным, хотя сокрытие такого факта может иметь более негативные последствия для здоровья другого супруга и их будущих детей, которые в большинстве случаев являются излечимыми. Проблему можно разрешить путем установления обязательного добрачного медицинского освидетельствования и осведомления брачующихся о здоровье друг друга.

Бесспорно цель медицинского обследования лиц, вступающих в брак, является создание условий для формирования здоровой полноценной семьи, предупреждение рождения детей с наследственно обусловленными и врожденными заболеваниями (1).

Для того, чтобы разрешить сложившуюся на практике ситуацию, необходимо, по-моему, мнению, внести в СК РФ следующие изменения:

1. Дополнить ст.27 СК РФ, а именно, внести в указанную статью понятие о недействительности брака.
2. П.1 ст. 15 СК РФ изложить в следующем виде: «Медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся медицинскими организациями государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения по месту их жительства бесплатно и являются обязательными для лиц, вступающих в брак», в целях заботы о состоянии здоровья будущего супруга и его потомства. Это поднимет уровень здравоохранения в стране на более высокий уровень, что будет способствовать высокой рождаемости и здорового населения в целом.

Список литературы

1. Альбикив И.Р. Правовые аспекты медицинского обследования лиц, вступающих в брак. Семейное и жилищное право. – 2013. – № 5. – С.2.
2. Беспалов А.Ю. Недействительность брака по семейному законодательству Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук / А.Ю. Беспалов Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации. Москва, 2013.С.17.
3. Беспалов А. Ю. Недействительность брака в Российской Федерации. Некоторые материально- и процессуально-правовые аспекты [Электронный ресурс]: монография /. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С.6.
4. Невзгодина Е.Л.Признание брака недействительным по Семейному кодексу РФ. // Нотариус.2014. № 5. С. 75.
5. Разиева Д.Б. Признание брака недействительным как мера семейно-правовой ответственности // Апробоация.2014. №2. С.90.
6. Рябинина Е. Н. Проблемные аспекты реализации института недействительности брака // Вестник Нижегородской правовой академии. 2015. № 4. С.70.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Российская газета, № 17, 27.01.1996.
8. Семейное право: Очерки из классики и модерна. Монография / Тарусина Н.Н. - Ярославль: ЯрГУ, 2013. С.214.
9. Семейное право : учебник для бакалавров / под ред. Е. А. Чефрановой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2013.С.117.
10. Эльдаров М. Р., Матыева А. Р. Недействительность брака и ее правовые последствия / М. Р. Эльдаров, А. Р. Матыева // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2013.№ 1 (7). С. 115.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1 Альбиков И.Р., 2 Чугунова В.В.

1 кандидат юридических наук
2 студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Система защиты прав и свобод человека и гражданина - это закрепленная на законодательном уровне совокупность средств, приемов и процедур, направленных на профилактику, выявление, устранение и пресечение правонарушений, охрану, защиту и обеспечение прав, свобод и интересов личности. Важной частью этой системы является гражданское судопроизводство по делам о защите семейных прав и законных интересов участников семейных правоотношений, в том числе и несовершеннолетних участников.

В последнее время в России постоянно расширяются меры государственной поддержки семьи путем разработки социально значимых программ. Основная цель государственной семейной политики заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей ее основных функций. Семейная и демографическая политика государства, является частью социальной политики России (1).

В настоящее время изменения, которые происходят в современном институте семьи, прежде всего, отражаются в значительном увеличении числа разводов, а также широком распространении в обществе альтернативных традиционной семье форм и вариантов организации совместной жизни людей. Согласно социологическим прогнозам к 2020 году в России распадется одна из трех семей с детьми. Высоким риск развода является для семей с двумя и более детьми. Таким образом, число несовершеннолетних, чье психическое развитие будет проходить в условиях распада родительской семьи, в ближайшие годы будет расти.

В связи с этим, возникает ряд пробелов в законодательстве РФ:

1) Отсутствует прямое указание на необходимость защиты со стороны государства категории детей и подростков, переживающих развод, которые нуждаются в адресной поддержке, как «оказавшиеся в трудной жизненной ситуации». Психологи отмечают, что наиболее важный и сложный период для ребенка - период, непосредственно следующий за разводом родителей. Не все родители, с которыми остается несовершеннолетний ребенок, в состоянии создать для него благоприятную обстановку, то есть не только нормальные условия жизни и развития, но и те, которые помогут восстановить его психическое состояние, не травмировав его в большей степени.

Считаем целесообразным, создать, дополнительные государственные программы; органы, социальные фонды, основная деятельность которых будет направлена исключительно на обеспечение реальной поддержки несовершеннолетним детям, переживающим развод в семье, которые будут иметь следующие основные принципы:

- адресность: поддержка должна быть направлена исключительно на детей, переживающих развод родителей;

- индивидуальность: необходимо учитывать психические последствия расстройств конкретного ребенка;

- своевременность: обеспечение помощью в то время, когда возможно предотвращение негативного влияния последствий развода на несовершеннолетнего ребенка.

- подконтрольность: возложения надзорной функции за деятельностью социального фонда, государственного органа на правоохранительные органы.

2) В правовых документах, в частности в гражданском процессуальном законодательстве, отсутствует четкая регламентация способов реализации права ребенка на выражение своего мнения в суде.

Известно, что ребёнок в возрасте от 14 до 18 лет имеет право самостоятельно обратиться в суд по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и публичных правоотношений. Поскольку несовершеннолетний не обладает необходимым объемом правовых знаний - следует предусмотреть обязательное участие адвоката. Соответственно, ст. 50 ГПК РФ предлагаем изложить в следующей редакции: «суд назначает адвоката в качестве представителя, в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также по делам о защите прав несовершеннолетних, когда инициатором выступает сам несовершеннолетний и в других, предусмотренных законом случаях».

Также, в связи с реализацией прав несовершеннолетних возникает необходимость решения нескольких важных проблем. Во-первых, важно предварительно оценить возможность негативного влияния опроса в судебном заседании на его психологическое состояние и дальнейшее развитие ребёнка. Функция такой оценки согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 возложена на органы опеки и попечительства (3). Однако какая-либо дополнительная правовая регламентация, касающаяся проведения психологического обследования, позволяющего получить соответствующие выводы, отсутствует. Во-вторых, остается до конца неясным, каким образом может быть реализовано право ребенка, не достигшего 10-летнего возраста, выражать свое мнение в суде по вопросам, непосредственно затрагивающим его дальнейшую жизнь, а также является ли правом или обязанностью суда способствовать ребенку в этом. В-третьих, вопрос о критериях оценки судом мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, и его сопоставления с истинными интересами ребенка, также не решен. При оценке собственных интересов, ребенок не способен учитывать ситуацию в целом и последствия его решений (2). Ребенок находится «внутри» конфликтной семейной ситуации, оставаясь зависимым от нее. Его мнение не может быть полностью свободным от субъективизма и сложившейся у него «внутренней картины развода». Таким образом, проблема оценки способности ребенка целостно воспринимать семейную ситуацию и реализовывать свои права на защиту своих интересов в суде требует более глубокой проработки в рамках психологических и юридических дисциплин.

В ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации, закреплено право несовершеннолетнего обратиться в суд, для защиты собственных прав по достижении им 14 лет. В этой связи целесообразно ГПК РФ дополнить разделом «Производство по делам с участием несовершеннолетних», в котором будут закреплены нормы, определяющие процессуальное положение лиц, участвующих в делах, связанных с защитой прав несовершеннолетних; нормы, устанавливающие неполную процессуальную дееспособность с 14 лет; правила, устанавливающие обязательное участие адвоката по защите прав несовершеннолетних. Полагаем, что необходимо обязать суды учитывать мнение несовершеннолетних участников процесса по обстоятельствам гражданского дела, не только по достижению ребенка 10 лет.

Необходимо учитывать мнение детей, не достигших 10 летнего возраста, о том, с кем они хотели бы остаться после развода родителей. Мнение ребенка будет необъективно в силу возраста и психологической зрелости, следовательно, учет мнения таких детей можно сделать посредством оценки их психологического отношения к каждому из родителей, например, путем их беседы с социальным работником, проведения с детьми психологических тестов. Необходимо выбрать критерии оценки результата беседы или теста. Результат, его оценка будут представлены в суде, посредством чего будет учитываться волеизъявление ребёнка.

Полагаем, что необходимо несовершеннолетних, совместно с их родителями, опекунами или попечителями, участвующих в гражданском процессе, включить в список граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь согласно ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (4).

Есть необходимость оказания бесплатной юридической помощи, которая будет направлена на детей в гражданском судопроизводстве, совместно с их родителями, опекунами, попечителями, которые будут выступать от их имени. Помощь будет оказываться по узкому кругу вопросов, затрагивающих только интересы детей.

Таким образом, отметим, что современное общество активно развивается, меняются представления о ценностях, происходит переосмысление положения и роли отдельных участников общественных отношений.

В таких условиях государственные гарантии, направленные на обеспечение соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, приобретают особую значимость, что требует постоянного совершенствования гражданского процессуального законодательства как составляющего элемента комплекса мер по охране прав несовершеннолетних.

Список литературы

1. Альбикив И.Р. Территориальные особенности демографической и семейной политики в России (на примере Ульяновской области), Семейное и жилищное право. – 2014. – № 4. – С.7–11.

2. Ошевский Д.С. К вопросу о способности ребенка адекватно воспринимать семейную ситуацию и пользоваться правами, предоставленными законодательством России [Электронный ресурс] // Коченовские чтения. Психология и право в современной России. М., 2010.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // Российская газета – 10.06.1998.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 324-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 2011. – 21 ноября.

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

1 Альбиков И.Р., 2 Кадышева Е.С.

1 кандидат юридических наук

2 студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Брачный договор – соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. За последние годы выросло количество заключаемых брачных договоров. Всё это свидетельствует о том, что институт договорного режима имущества супругов становится всё более востребованным. На сегодняшний день интерес к заключению брачного договора, прежде всего, связан с растущей правовой грамотностью населения. Люди стали понимать, что отстаивание своих прав и интересов в суде, возможно в большинстве случаев, только документальным оформлением совершаемых сделок и соглашений (1).

По данным министерства юстиции, в прошлом году в России было заключено почти 72 тысячи таких контрактов. Договор между супругами может решить немало спорных вопросов в жизни, так как брачным договором регулируются имущественные отношения между супругами. В связи с этим возникает множество вопросов, касающихся содержания и действия брачного договора. В частности, становится актуальной такая проблема, как признание недействительным брачного договора.

Вопрос о признании недействительным брачного договора недостаточно урегулирован действующим законодательством, что порождает множество трудностей в применении норм права.

Нужно отметить важное условие при заключении брачного договора: брачный договор должен быть заключен на условиях добровольности и в отсутствии какого-либо воздействия, поскольку это является правом заключения, а не обязанностью (2).

Недействительность брачного договора, признанная судом, считается вступившей в свои законные права с момента, когда данный договор был подписан. В таком случае каждая сторона должна вернуть всё имущество, полученное по договору. Далее, в процессе разрешения спорных вопросов между супругами по поводу имущества будут действовать правила, описанные в законодательстве. Иначе говоря, все имущество, нажитое супругами во время брака, рассматривается как общее.

Итак, согласно пункту 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации (далее СК РФ), брачный договор не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в «крайне неблагоприятное положение». Тем не менее, законодатель не дает легального определения данному понятию. В свою очередь граждане свободны в заключении договора и определяют его условия по своему усмотрению.

Всё это приводит к отсутствию единого мнения по этому вопросу, как в науке, так и в судебной практике и делает трактовку «крайне неблагоприятное положение» субъективной, зачастую зависящей от судебного усмотрения (7).

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 05 ноября 1998 года №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» также не раскрывается понятие «крайне неблагоприятное положение». Однако условия брачного договора могут быть признаны судом

недействительными по требованию того супруга, который полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака (4).

Примером тому может служить апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан (5). В нем рассматривается дело о признании недействительным брачного договора. В суд с иском обратился супруг и, ссылаясь на пункт 2 статьи 44 СК РФ, истец указывает на недействительность брачного договора в силу того, что данный договор ставит его в крайне неблагоприятное положение. Также, по мнению истца, ответчик ввела его в заблуждение относительно того, что брачный договор будет гарантией сохранения семьи, поскольку на момент его заключения ответчик знала о том, что фактически брак с ним будет расторгнут. Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований истца, суд первой инстанции исходил из того, что доказательств, свидетельствующих о том, что при заключении брачного договора истец действовал под влиянием обмана, заблуждения, искажающего его действительную волю, материалы дела не содержат, истец располагал полной информацией об условиях брачного договора, изменяющих режим совместной собственности супругов, добровольно в соответствии со своим волеизъявлением принял на себя все права и обязательства, определенные данным договором. Довод апелляционной жалобы о том, что пункт 4.1 брачного договора ставит истца в крайне невыгодное положение, в связи с тем, что спорная квартира в случае расторжения брака является собственностью ответчика, не может повлечь отмену решения суда, поскольку исходя из анализа положений пунктов 4.1 и 6 оспариваемого договора в их совокупности, иное имущество, приобретенное в период брака является совместной собственностью супругов. Судебная коллегия посчитала, что выводы суда первой инстанции являются правильными и оставила решение суда без изменений, не смотря на все доводы истца.

Судебная практика свидетельствует о том, что даже лишение прав на жилище стороны брачного договора не может служить основанием для признания брачного договора недействительным, если по его условиям она получает какое-либо иное имущество, так как возможность отступления от равенства долей само по себе не ставит истца в крайне неблагоприятное положение (6).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что если брачный договор по решению суда будет расторгнут, то он прекращает свое действие с момента вступления решения суда в законную силу.

При рассмотрении подобного рода дел, как нам представляется, суд, прежде всего, должен оценивать доводы супруга, обратившегося с иском об изменении или прекращении действия брачного договора, с точки зрения соответствия их требований гражданскому законодательству, а также основным принципам семейного права, установленным в ст. 1 СК РФ. Как правило, окончательное решение по каждому индивидуальному требованию будет зависеть только от субъективного взгляда судьи, рассматривающего конкретное дело (3).

Подводя итог рассмотрения данного вопроса, можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации на законодательном уровне не до конца рассмотрен вопрос о недействительности брачного договора, в частности из-за отсутствия норм в семейном праве судам при рассмотрении и разрешении индивидуально конкретных дел приходится руководствоваться нормами гражданского законодательства.

Список литературы

1. Альбикив И.Р. Брачный договор как источник правового регулирования имущественных отношений супругов в современном обществе // Нотариус. – 2011. – № 6. – С.8–10.
2. Альбикив И.Р. Основания заключения и правовые последствия недействительности брачного договора // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 3. – С. 11–13.
3. Альбикив И.Р. Особенности изменения и расторжения брачного договора // Мировой судья. – 2010. – № 9. – С.2-4.
4. Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 19.10.2017 по делу №33-22083/2017.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 05 ноября 1998 года №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Решение Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края от 5 октября 2015 г. по делу №2-3281/2015 – М-3103/2015.

7. Чинчевич Е. В. Признание брачного договора недействительным // Вестник СГЮА. 2016. №3 (110). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-brachnogo-dogovora-nedeystvitelnym> (дата обращения: 02.11.2017).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЛИШЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

1 Альбиков И.Р., 2 Тунина Ю.А.

1 кандидат юридических наук
2 студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

В настоящее время в период становления гражданского правового общества в нашей стране большое значение приобретает правовая поддержка семьи и защита прав и интересов детей. Государство возлагает на родителей права и обязанности по воспитанию, образованию, защите прав и интересов своих детей. Указанные права и обязанности предоставляются родителям в том числе и в целях обеспечения интересов ребенка. Под «интересами ребенка» понимаются «жизненно важные потребности ребенка, без реализации которых он не может жить и развиваться» (2). Осуществление родителями прав и обязанностей не должно осуществляться в противоречии интересам своих детей. А при «недобросовестном» исполнении родителями прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством, применяется неблагоприятная мера ответственности, как для самих родителей, детей, так и общества и государства в целом, в виде лишения или ограничения родительских прав. Ведь при лишении, либо ограничении родительских прав не может осуществляться полноценное воспитание ребенка, вследствие чего - подорванное психическое здоровье личности, асоциальные жизненные установки и другое. Именно семья оказывает воздействие на развитие духовной и нравственной культуры, социальную направленность личности, поведение.

Таким образом, решение проблем, возникающих в процессе жизнедеятельности российских семей, на сегодняшний день достаточно актуально и находится в центре внимания государства, а также идет процесс поиска новых способов их решения. Обязанность государства, на современном этапе - это формирование полноценной и достойной семейной политики, которая включала бы в себя комплекс мер, предусматривающих определенные социальные гарантии семьям, что позволило бы функционировать семье в интересах общества и государства (1).

Лишение или ограничение родительских прав, с одной стороны, это основные меры защиты детей от «недобросовестного» исполнения родителями прав и обязанностей, а с другой стороны, в какой - то мере разрушение психики ребенка. Как он потом будет жить и воспринимать окружающий мир? Поэтому вопросы ограничения и лишения родительских прав довольно таки многогранны и сложны.

Исследуя научную, учебную литературу в области лишения или ограничения родительских прав, приходим к выводу о том, что большинство авторов сосредоточены на анализе оснований лишения и ограничения, в то же время практически не концентрируясь, например, на понятийном аппарате в данной области и его упорядочиванию в отдельную статью. Так, институт ограничения родительских прав регламентирован статьей 73 Семейного кодекса Российской Федерации. Исходя из пункта 1 данной статьи, ограничение родительских прав можно определить как отобрание ребенка у родителей (одного из них) без лишения их родительских прав. В свою очередь четкого закрепления понятия родительских прав в Семейном кодексе не установлено. А вот понятие «семьи, находящейся в социально опасном положении» содержится в Федеральном законе от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», также в «Концепции совершенствования семейного законодательства», отмечено, что Семейный кодекс давно не подвергался системному пересмотру. Так, необходимо коренным образом изменить подход к регулированию порядка осуществления родительских прав и обязанностей. Например, закрепление в семейном законодательстве принципов уважения прав и обязанностей родителей руководить ребенком в осуществлении его прав методами, согласующимися с развивающимися способностями ребенка, и обязанности государства оказывать родителям (лицам, их заменяющим) надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей соответствуют положениям пункта 2 статьи 14 и статье 18 Конвенции ООН о правах ребенка (5).

В связи с тем, что наше общество не стоит на месте в своем развитии, то к процедурам лишения и ограничения родительских прав стоит подойти по - новому. Так, А.Т. Шангареев отмечает: «Данные меры должны быть направлены на защиту интересов ребенка (ребенок всегда хочет остаться с родителями, какими бы они ни были), а не на освобождение нерадивых родителей от ответственности за воспитание ребенка» (3). Следует учитывать, что лишение родительских прав - это крайняя мера ответственности, к применению которой не стоит так стремительно прибегать. А вот ограничение в родительских правах на практике применяется реже, чем лишение. Как правило, последствием ограничения родительских прав является утрата права на воспитание ребенка, но в то же время ст. 75 СК РФ устанавливает возможность контактировать с ребенком, если это не оказывает на него дурного влияния. А ведь при ограничении родительских прав у родителей возникает состояние неопределенности, итогом которого может быть как отмена ограничения, так и наоборот окончательная утрата семейных связей. То есть все зависит от самих родителей, от выбора их поведения.

Заниженное использование нормы ограничения родительских прав на практике приводит к грубейшим нарушениям прав детей на жизнь в семье, так как лишение родителей родительских прав, как правило, приводит к их окончательной деградации. Это гораздо больше бьет по детям, чем по их родителям. Поэтому следует стремиться к тому, чтобы как можно реже применять институт лишения родителя прав, и давать возможность на исправление родителям, тем самым не подрывая нормальное развитие ребенка. Отсюда целесообразно будет задуматься об увеличении срока, установленного ч.2 ст. 73 СК РФ, для исправления своего поведения лицом, ограниченным в родительских правах, тем самым применяя институт ограничения, не прибегая к столь кардинальной мере, как лишение родительских прав. «Зачастую родители начинают исправлять поведение, изменяют в лучшую сторону отношение к выполнению родительских обязанностей. Однако в течение шести месяцев со дня вынесения решения об ограничении, родитель не всегда может осуществить действия, свидетельствующие о его окончательном исправлении: создать в квартире условия, приемлемые для проживания детей, сделать ремонт, купить необходимую мебель, игрушки, устроиться на работу, положительно зарекомендовать себя и т.п., что не позволяет решить вопрос о возможности передачи ребенка в семью» (4).

Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем необходимым:

- усовершенствовать понятийный аппарат семейного законодательства и закрепление в СК РФ понятия «родительские права», «семья»;

- закрепить в семейном законодательстве принципов уважения прав и обязанностей родителей руководить ребенком в осуществлении его прав методами, согласующимися с развивающимися способностями ребенка, и обязанности государства оказывать родителям (лицам, их заменяющим) надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей, в виде доступности получения образования всех уровней, бесплатного оказания медицинской помощи, материального обеспечения для улучшения жилищных условий;

- увеличить срок, установленный ч.2 ст. 73 СК РФ, в целях предоставления большей возможности для исправления своего поведения лицом, ограниченным в родительских правах, что в последующем может привести к отмене ограничения, тем самым защищая интересы ребенка, не подрывая его нормального развития и воспитания, на усмотрение органа опеки и попечительства, а также суда, исходя из сложившейся жизненной ситуации, до одного года, со дня вынесения судом решения об ограничении родительских прав.

Список литературы

1. Альбиков И.Р. Тенденции развития кризиса института семьи в современной России // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С.2.
2. Бондаренко О.А. «Интересы ребенка как правовая категория» // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2017. №1. С.46.
3. Шангареев А.Т. Вопросы лишения и ограничения родительских прав – проблема осуществления основных гарантий прав ребенка // Бизнес в законе. 2013. №3. С.24.
4. Шангареев А.Т. Вопросы лишения и ограничения родительских прав – проблема осуществления основных гарантий прав ребенка // Бизнес в законе. 2013. №3. С.24.
5. «Экспертное заключение по проекту Концепции совершенствования семейного законодательства Российской Федерации и Предложений по совершенствованию семейного законодательства»

(принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.07.2014 № 132-1/2014).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ

1 Альбиков И.Р., 2 Шарафутдинова Ч.И.

1 кандидат юридических наук

2 студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Правовое регулирование совместной собственности супругов направлено, прежде всего, на охрану прав и интересов членов семьи, на формирование между ними отношений, построенных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности друг перед другом, на создание в семье необходимых благоприятных условий для воспитания детей (1).

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики показывает, что в настоящее время в правовом регулировании указанных отношений существует множество проблем.

Стоит отметить, что дела о разделе имущества, находящегося в совместной собственности супругов, относятся к одной из наиболее распространенных категорий судебных дел с участием граждан. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации разделу подлежит имущество, которое было нажито за время брака. Если рассматривать общий вариант, то раздел имущества при разводе осуществляется поровну. Как показывает практика, никто из разводящихся супругов не хочет добровольно отказываться от имущества, которым он пользовался во время совместной семейной жизни.

Разбираясь в правильности раздела при разводе нажитого семьей добра, Судебная коллегия по гражданским делам сделала важное разъяснение. Она объяснила, как судам на местах надо поступать с тем имуществом, которое, с одной стороны, было приобретено в браке, а с другой - не на деньги, которые были заработаны супругами.

Ни для кого не секрет, что одним из самых приятных подарков на свадьбу считаются конверты с некой суммой наличных, которые дарят молодоженам близкие, родители, друзья или коллеги. Иногда такие подарки бывают весьма солидными, и молодая семья может на них приобрести что-то существенное. Правда, у таких подарков в случае распада семьи есть и обратная сторона - вопрос, как делить имущество, не заработанное семьей во время брака. Как показала судебная практика, при пересмотре подобных дел в правильности разрешения таких споров путаются не только сами разводящиеся, но и местные суды. Ситуация, которую разбирала Судебная коллегия по гражданским делам, казалась самой что ни на есть банальной - семья купила квартиру на деньги, которые были молодоженам подарены матерью невесты. Просуществовав несколько лет, семья распалась, и вслед за процедурой развода началась процедура раздела имущества. Камнем преткновения оказалась квартира. После развода муж решил, что делить приобретенное имущество - квартиру - надо поровну, так как квадратные метры были приобретены уже в браке.

Местные суды с ним согласились. А вот Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ с таким делением не согласилась и сделала противоположный вывод. Высокая судебная инстанция растолковала, в каких случаях движимое и недвижимое имущество признается общей собственностью семьи, а в каких случаях имущество остается личным, даже если оно было куплено до развода и оформлено на двоих. В нашем случае камнем преткновения оказалась новая квартира. Истица и ответчик, а в прошлом - супруги, спустя несколько месяцев после регистрации брака купили квартиру стоимостью в несколько миллионов рублей. Сразу после свадьбы въехать в свой дом удалось исключительно благодаря матери жены, которая продала собственную квартиру, а деньги отдала дочери. Мать невесты оказалась умной и юридически грамотной женщиной. Сделала она денежный подарок по договору дарения.

После того как семья купила квартиру, прошел месяц, и супруги зарегистрировали право совместной собственности на покупку. Но семейная жизнь оказалась не долгой. Семья просуществовала всего четыре года и распалась. Как водится в подобных случаях встал вопрос о дележе совместно нажитого добра. Квартирный вопрос супругам решить миром не получилось. При регистрации модный сегодня брачный

договор они не заключали, договориться о разделе имущества и делить квартиру своими силами не смогли. Иск о разделе бывший супруг подал в Орджоникидзевский районный суд Екатеринбурга. Истец хотел получить половину доли в спорном имуществе. Проще говоря, бывший муж был уверен - ему полагается половина их общей квартиры. Тем более, что она записана на двоих. В суде ответчица - бывшая супруга - уверяла, что ее мужу положено право только на 1/15 в праве общей долевой собственности на жилье, а остальное - 14/15 - надо присудить ей. Пропорционально вложенным при покупке ее деньгам. Но районные судьи с женской логикой раздела не согласились и заняли сторону экс-супруга. Он получил по суду первой инстанции что и хотел - половину имущества. Квартиру в районной судебной инстанции посчитали совместно нажитой. Ну а раз так, то и ее надо поделить пополам. Основывался районный суд на договоре о покупке, в котором не было ни слова о распределении долей. Свердловский областной суд подобное деление квадратных метров поддержал. Не согласной с таким делением женщине пришлось отправиться в Верховный суд РФ. После изучения материалов "семейного" дела Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ посчитала, что бывшая супруга права, а ее бывший муж не имеет права на половину квартиры, хоть и купленную в браке. Самые квалифицированные судьи из Верховного суда особо подчеркнули - совместно купленное мужем и женой имущество еще не значит, что оно общее. И суд напомнил, что по закону относится к совместно нажитому в браке имуществу. Это в первую очередь общие доходы, пенсии и пособия. Далее идут приобретенные на эти деньги вещи независимо от того, кто - муж или жена - оплатил покупку и на чье имя она была оформлена.

Но не все, что было приобретено в браке, после развода закон поделит поровну. Этой болезненной теме было посвящено специальное постановление Пленума Верховного суда (N 15) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака".

В нем дословно сказано следующее: "Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов. Приобретение имущества в период брака, но на средства, принадлежавшие одному из супругов лично, также исключает такое имущество из режима общей совместной собственности". По мнению Верховного суда РФ, в аналогичных ситуациях судам на местах надо было выяснить главное. А именно - на какие деньги - личные или общие покупалось имущество, которое теперь одна из сторон хочет делить. А еще выяснить, какой была сделка - возмездной или безвозмездной. Конкретно в нашем случае квартира была куплена на личные средства жены, которые ей передала мать. Из этого следует, что формально общая квартира не приобреталась семьей на нажитые совместно капиталы, заключил Верховный суд. И вот еще какую мысль высказала высокая инстанция - то, что деньги внесли для покупки квартиры, никак не меняет их природы личного имущества. Все это сказано в решении Верховного суда. И вот вывод Судебной коллегии по гражданским делам - квартиру надо делить пропорционально вложенным сторонами средствам - совместным и личным. В результате рассмотрения этого спора решения уральских судов Верховный суд отменил. Он отправил дело назад на новое рассмотрение и сказал, что при новом пересмотре его надо решить согласно высказанным рекомендациям (3).

Раздел имущества при разводе и другие споры лиц, состоящих в браке, по поводу нажитого — одна из самых сложных категорий споров, разбираемых судами.

Таким образом, в спорах о разделе совместного имущества важным является время приобретения имущества, источник происхождения средств, потраченных на имущество. Всегда для защиты своей личной собственности от раздела, необходимо доказывать происхождение заявленного к разделу имущества без использования общих супружеских средств.

Полагаем, что в целях недопущения судами нарушения норм материального и процессуального права необходимо надлежащим образом проводить подготовку дел к судебному разбирательству; рассматривать дела по спорам, связанным с разделом имущества супругов с учетом всех имеющих значение обстоятельств; правильно определять предмет доказывания и руководствоваться нормами права, регулирующими спорные правоотношения, а также следовать разъяснениям, содержащимся в Постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и знать судебную практику разрешения дел по спорам, связанным с разделом имущества супругов (2).

Список литературы

1. Альбикив И.Р. Общие положения правового регулирования совместной собственности супругов. // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 3. – С.2–4.

2. Альбиков И.Р. Имущественные отношения супругов: некоторые проблемы судопроизводства и пути их решения. // Бюллетень нотариальной практики. – 2017.- № 2. – С.35–40.
3. Козлова Н. Развели на подарки. Российская газета - Федеральный выпуск №7218 (52). <https://rg.ru/2017/03/13/sudam-raziasnili-kak-pri-razvode-delit-darenoe-imushchestvo.html>

ФАКТИЧЕСКИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

1 Альбиков И.Р., 2 Карзакова Т.Н.

1 кандидат юридических наук
2 студентка 4 курса, факультета права, экономики и управления

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова, г. Ульяновск

Возникновение брачно-семейных отношений без регистрации брака в установленном законодательством порядке имеет давние исторические корни, но во всех случаях зарегистрированный брак и незарегистрированный браки сильно отличались по правовым последствиям и незарегистрированный брак в абсолютном большинстве случаев не приветствовался церковью и государством. Государство старалось поставить процесс воспроизводства населения под свой контроль, этому были свои объективные причины.

На данный момент положение фактических брачно-семейных отношений характеризуется противоречием частных интересов лиц, состоящих в брачно-семейных отношениях и публичных интересов государства и общества в целом. Ни одна из сторон в таких отношениях изначально не подозревает, к каким юридическим последствиям все может привести (4). Тем не менее, анализ практики показывает, что многие пары не спешат узаконивать свои отношения, они живут вместе, воспитывают детей, ведут хозяйство. Что же представляет собой фактический брак, ведь легального определения мы не увидим ни в одном действующем нормативно - правовом акте. Но можно сказать, что формулировка термина «фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины» учитывает большинство признаков семьи, при наличии которых суд вправе принять решение о факте нахождения супругов в «незарегистрированном союзе», что создаст юридические последствия: распространения на фактических супругов и членов их семьи абсолютное большинство прав, обязанностей, ответственности и государственных гарантий в соответствии с действующим семейным и гражданским законодательством. Можно предложить следующее определение понятия «фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины»: «Фактические брачно-семейные отношения мужчины и женщины – это установленный решением суда факт длительного совместного проживания не являющихся близкими родственниками граждан разного пола по единому месту жительства, осуществляющих добровольное, постоянное ведение общего хозяйства, представление перед третьими лицами супружеской парой, наличие внешних и внутренних признаков полноценной семьи, на которых распространяются основные права и обязанности супругов, установленные СК РФ, иными федеральными законами, содержащими нормы семейного права».

Гражданский брак вошел в нашу жизнь стремительно и укоренился столь естественно, будто речь идет о какой-то технической новинке, а вовсе не о явлении, затрагивающем важнейший общественный институт – семью (5). После отделения церкви от государства единственным легитимным браком в России становится официальный, государственный, то есть гражданский брак. Однако часть населения по-прежнему стала называть гражданским браком неофициальные брачные отношения.

Фактические брачные отношения это довольно популярная форма сожительства мужчины и женщины без регистрации отношений, подразумевающая раздел постели, стола, крыши над головой, а в ряде случаев – ещё и наличие совместных детей. Несмотря на отсутствие регистрации таких отношений, их прекращение в ряде случаев влечет вполне ожидаемые последствия: раздел имущества, определение места жительства детей и т.п. Вне зависимости от регистрации брачных отношений процедура их расторжения не только болезненна для обеих сторон, но и весьма затруднительна в правовом отношении (2). К сожалению, сожительство постепенно становится нормой в российском обществе как одной из форм семейных отношений, наряду с семьями, основанными на браке.

Фактический брак - это не только не зарегистрированный в официальных органах супружеский и хозяйственно-бытовой союз мужчины и женщины (1). Сожительство всегда основывается на эмоционально-чувственных отношениях между партнерами, так как вступать в указанные отношения с корыстной целью

не имеет смысла. Можно понимать такой брак как временную форму совместной жизни, своеобразный первый шаг к официальному браку. Но, к сожалению, сожительство зачастую оканчивается не государственной регистрацией, а разрывом отношений партнеров с предъявлением друг другу претензий. Так что же побуждает людей вступать в такие браки? Так, Г.Б. Романовский в своих трудах говорит, что давление, которое брак оказывает на характер супружеских отношений, для многих становится основанием для отказа от регистрации таких отношений. Постоянное сожительство без оформления брака стало столь распространенным явлением, что обусловило скептический взгляд на сам институт брака. Но проблема фактических браков и состоит, как выразилась Е.Ю. Ламейкина, в том, что закон их «не видит». Не видит, в смысле не регулирует данные отношения, а значит, сожители не могут пользоваться определенными правами, которыми пользуются законные супруги. Считаем необходимым затронуть хотя бы внешние границы данных правомочий.

Незарегистрированный брак не создает юридических последствий, в том числе не возникает правоотношение общности нажитого в период совместного проживания имущества и никакие положения законодательства, регулирующие семейные отношения, не могут быть применены к этому имуществу. Это неоднократно подтверждалось судебной практикой. Закон защищает официальных супругов, предоставляет им определенные гарантии (3). Суды иски к гражданским женам-мужьям не принимают, хотя несколько подобных попыток в разных регионах России были зафиксированы. Но требования просто не были зарегистрированы. В России никаких законодательных гарантий лицам, проживающим в фактическом браке, не предусмотрено. Граждане практически бесправны. Здесь все зависит от моральных качеств обоих партнеров, а это далеко не всегда является достаточно надежной гарантией от проблем. Представляется, что в условиях повышения количества фактических брачно-семейных отношений между мужчиной и женщиной, закрепление за фактическими супругами наследственных прав является актуальным, и будет служить защите их имущественных интересов. Поэтому в настоящее время несоответствие семейного законодательства уровню развития современного общества лишает фактических супругов определенных гарантий, которые предоставляются законным супругам. При этом все необходимые для общества и государства социально значимые функции семьи участники этого союза выполняют в полном объеме без всякой поддержки со стороны общества и государства.

Таким образом, семья изначально создается и пребывает лишь в рамках закона. Она не может быть определена от тесно связанных с ней явлений правовых, закон служит ей средством защиты, поддержки, ответственности. А имеющий юридическую силу зарегистрированный брак говорит о стабилизации семьи, об определенности и стойкости ее. Государство заинтересовано в создании здоровой и крепкой семьи. Закон давно не знает таких понятий, как «фактический брак» или «незарегистрированный брак». Состояние в фактических брачных отношениях, в сожительстве не имеет правового значения. Сожительство, как брачное состояние без регистрации, не порождает семейно-правовых последствий и свидетельствует о легкомыслии в брачных отношениях, об аморфности и ненадежности их, о безответственности перед семьей и обществом, а, в конечном счете – о неприятии признаваемой законом и государством семьи.

Список литературы

1. Альбиков И. Р. Некоторые вопросы правового регулирования имущественных отношений лиц, состоящих в незарегистрированном браке // Мировой судья. 2011. № 2. С. 10.
2. Гусев А. П. Гражданский брак: алименты, наследование, раздел имущества: пособие / Рн/Д: Феникс, 2014. С. 125.
3. Левушкин А. Н. Семейное право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 67.
4. Панин В.С. История развития института фактических брачных отношений в России // Семейное и жилищное право. М.: Юрист, 2013, № 2. С. 43.
5. Паничкин В. Б., Паничкина Е.В. Предпосылки и способы институционализации сожительства в брак в российском праве // Семейное и жилищное право. 2017. N 4. С. 15.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Воробьева М.А., Лукашевич С.В., Макарова Т.А.

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова»,
г. Ульяновск

**Данная статья подготовлена в рамках работы по гранту для поддержки научных коллективов ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова».*

Право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам [4].

В Российской Федерации педагогические работники наделены особым статусом, в соответствии с которым создаются условия, необходимые для осуществления ими профессиональной деятельности, а также предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости и престижа педагогического труда. Также на педагогических работников возлагаются повышенные требования в части соблюдения морально-этических требований как в быту, так и на работе.

В отношении педагогических работников, наряду с общей дисциплинарной ответственностью, устанавливается специальная дисциплинарная ответственность, которая предусматривает более строгие меры дисциплинарного взыскания, в том числе и дополнительные основания для увольнения.

Следовательно, наряду с дисциплинарными взысканиями, предусмотренными ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации, а именно: замечанием, выговором и увольнением по соответствующим основаниям, существуют еще и дополнительные основания прекращения трудового договора с педагогическими работниками. В соответствии со ст. 336 трудового кодекса Российской Федерации к данным основаниям относятся:

- повторное в течении одного года грубое нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность;
- применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника.

Однако, частью 3 ст. 192 трудового кодекса российской Федерации законодатель, указав перечень дисциплинарных взысканий, отнес п. 1 ст. 336 трудового кодекса Российской Федерации к данным взысканиям, а вот п. 2 ст. 336 Трудового кодекса российской Федерации он обошел стороной [1].

Исходя из выше сказанного следует, что применение, в том числе однократное, методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника невозможно отнести к такому дисциплинарному проступку, за который предусматривается именно увольнение, что в свою очередь влечет невозможность применения соответствующей процедуры дисциплинарных взысканий.

На мой взгляд, данное основание необходимо отнести к дисциплинарному проступку, так как, согласно ст. 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации», в обязанности педагогических работников входят:

- осуществление своей деятельности на высоком профессиональном уровне, обеспечение в полном объеме реализации преподаваемых учебных предмета, курса, дисциплины (модуля) в соответствии с утвержденной рабочей программой;
- соблюдения правовых, нравственных и этических норм, следование требованиям профессиональной этики;
- уважение чести и достоинства обучающихся и других участников образовательных отношений;
- развитие обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни;

- применение педагогически обоснованных и обеспечивающих высокое качество образования форм, методов обучения и воспитания;

- учет особенности психофизического развития обучающихся и состояние их здоровья, соблюдение специальных условий, необходимых для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, взаимодействие при необходимости с медицинскими организациями;

- систематическое повышение своего профессионального уровня и т.д.

В Трудовом кодексе Российской Федерации не дано легального определения понятия дисциплинарной ответственности. В ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации указывается лишь то, что за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить дисциплинарные взыскания [1].

Следовательно, основание увольнения, предусмотренное п.2 ст. 336 Трудового кодекса Российской Федерации, является дисциплинарным проступком.

Так как в отношении педагогически работников понятие дисциплинарного проступка имеет расширенное толкование, для данных субъектов в качестве дисциплинарного проступка признаются действия, совершенные в быту, не при исполнении служебных обязанностей, нарушающие нормы морали.

Следовательно, согласно п.8 ч.1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, педагогический работник может быть уволен работодателем в связи с совершением аморального проступка, несовместимого с продолжением им данной работы [1].

В качестве примера можно привести апелляционное определение Московского городского суда от 18.09.2017 г. по делу № 33-36508/2017 о восстановлении на работе, отмене приказов, взыскании денежных средств, компенсации морального вреда.

Истец обратился в суд с иском к ГБОУ г. Москвы "Специальная (коррекционная) школа N 869" о восстановлении на работе в должности учителя технологии, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, судебных расходов, мотивируя свои требования тем, что работал у ответчика с 01.09.2014 г. в должности учителя технологии. 16.11.2016 г. был уволен на основании п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Истец полагает увольнение незаконным, поскольку у ответчика отсутствовали для этого основания, какого-либо аморального проступка, несовместимого с продолжением работы, он не совершал.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила: оставить апелляционную жалобу без удовлетворения.

Таким образом, на основании норм Трудового кодекса Российской Федерации и материалов судебной практики, можно сделать вывод, что совершение педагогическим работником аморального проступка, несовместимого с продолжением им данной работы, является еще одним дополнительным основанием прекращения трудового договора.

В последнее время в сфере образования появилось еще одно дополнительное основание для прекращения трудового договора с педагогическими работниками, такое как непринятие работником мер по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является

Согласно п. 2 ст. 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации», педагогический работник организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в качестве индивидуального предпринимателя, не вправе оказывать платные образовательные услуги обучающимся в данной организации, если это приводит к конфликту интересов педагогического работника.

Следовательно, конфликт интересов заключается во взимании педагогом платы за обучение.

Конфликт развивается в двух направлениях:

- между учреждением и педагогическим работником;

- между педагогическим работником и тем, кто оплачивает обучение [1].

Прекращение трудового договора по данному основанию возможно в том случае, если конфликт интересов не урегулирован. В ином случае, то есть, если педагогический работник предпринял меры для урегулирования конфликта и данный конфликт исчерпан, то прекращение трудового договора невозможно.

Прежде чем принять решение о привлечении педагогического работника к дисциплинарной ответственности, работодатель проводит служебное расследование, которое включает в себя:

- требование от педагогического работника письменного объяснения;

- установление наличия дисциплинарного проступка;
- учет тяжести совершенного проступка и обстоятельств его совершения, а также наличие виновного поведения.

Данные меры предусмотрены нормами Трудового кодекса российской Федерации.

Согласно трудовому законодательству, для дисциплинарной ответственности форма вины не имеет особого значения. Однако, в отношении педагогических работников, применение дисциплинарных взысканий тесно связано с установлением вины работника в совершенном дисциплинарном проступке, которая выражается в действии или бездействии, а также в наличии уважительных и неуважительных причин в данном дисциплинарном проступке [2].

Обстоятельства, которые учитываются при наложении дисциплинарного взыскания, должны основываться на принципах юридической ответственности, таких как: справедливость, равенство, законность, соразмерность, вина и гуманизм [2].

Работодатель имеет преимущественное право выбора дисциплинарного взыскания, которое в дальнейшем накладывается на педагогического работника. При этом последовательность применения взыскания может отличаться от той, которая указана в Трудовом кодексе Российской Федерации, федеральных законах российской Федерации, а также уставах и положениях о дисциплине педагогических работников.

Работодатель также обязан объявить приказ (распоряжение) о применении дисциплинарного взыскания к педагогическому работнику в течении трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе.

В случае, если на педагогического работника накладывается дисциплинарное взыскание в виде прекращения трудового договора, то издается один приказ о прекращении трудового договора с данным работником. В противном случае будет нарушена ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой за каждый проступок можно применить только одно дисциплинарное взыскание.

В отношении педагогических работников также предусматривается возмещение морального вреда, причиненного неправомерными действиями или бездействием работодателя. Возмещение морального вреда осуществляется педагогическому работнику по общим правилам, то есть в денежной форме в размере, определяемом сторонами трудового договора.

В заключении можно сделать вывод, что если педагогический работник профессионально выполняет свои обязанности, способствует формированию здорового гражданского общества, а также является гарантией ответственного отношения к результатам своей педагогической деятельности, то риск наложения на него дисциплинарной ответственности будет крайне мал.

Список литературы

- 1 Дацко Н.П. Дисциплинарные увольнения педагогических работников в Российской Федерации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2016. № 1. – 6 с.
Ломакина Л.А. Дисциплинарная ответственность - один из видов юридической ответственности / Л.
- 2 А. Ломакина // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся / М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА - М, 2013.
- 3 Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1. ст. 3.
- 4 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ" 31.12.2012. N 53 (ч. 1). ст. 7598.

СТАТИСТИКА РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кожевникова Н.В.

Омская юридическая академия, г. Омск

Актуальность ипотеки заключается в способности решить социальные проблемы граждан. В Российской Федерации стоимость жилья высока и приобрести квартиру для многих граждан, живущих на

одну заработную плату, невозможно. Ипотека в свою очередь пользуется спросом, так как позволяет получить жилье в пользование уже на первоначальном этапе. В части экономического развития страны, ипотека дает огромный толчок для развития кредитной системы. Поэтому проблема развития ипотеки в Российской Федерации является актуальной и наиболее приемлемой в социально-экономическом плане.

Целью данной статьи является анализ проблем и перспектив ипотечного кредитования в Российской Федерации в настоящее время.

На сегодняшний день ипотека доступна примерно 13 % населения страны. Эта та категория граждан, доход которой составляет примерно от 35 – 50 тысяч рублей.

Рассмотрим особенности ипотеки:

- ипотекой признается залог имущества, непосредственно связанного с землей, земельный участок, здания, сооружения, жилые дома;

- срок ипотечного кредита (20-30 лет);

- заложенное имущество на период ипотеки остается у должника.

В настоящее время существуют два способа оформления выдачи ипотечного кредитования:

- получение жилья за счет кредитных средств на основании договора, когда ипотека приобретаемого жилья возникает в силу закона в момент регистрации договора купли-продажи;

- договором об ипотеке приобретенного жилья с нотариальным удостоверением сделки и государственной регистрацией возникающей ипотеки.

На сегодняшний момент в условиях текущей нестабильной ситуации в стране, система ипотечного кредитования набирает обороты, что неизбежно влечет проблемы в доступности жилья и уровня возвратности ипотечных кредитов.

Можно выделить ряд проблем, которые сдерживают развитие ипотечного кредитования в Российской Федерации: неурегулированность законодательной базы и несовершенство судебных процедур, достаточно высокий уровень риска, рост цен на жилье, низкий доход населения, высокие процентные ставки.

Для доступности получения ипотеки для граждан со средним уровнем заработной платы, необходимо: доработка нормативной базы, снижение цен на жилье, урегулирование на законодательном уровне процентных ставок по ипотечному кредитованию, снижение процентных ставок, разработка в стране специальных программ ипотечного кредитования и поддержки заемщиков, оказавшихся в сложной финансовой ситуации.

В Российской Федерации существует еще много проблем, которые замедляют развитие ипотеки. Эти проблемы затрагивают различные сферы, экономическую, социальную, политическую, строительную и другие. Для решения всех этих проблем требуется длительное время. Но будущее ипотечного кредитования в России рано или поздно выйдет на тот уровень, когда ипотечное кредитование будет выгодно как широкому кругу населения так и банкам.

Список литературы

1. Интернет ресурс <http://www.ipoteka.ru/>.
2. Интернет ресурс <http://www.realtypress.ru/>.
3. Копейкин, А. Б. Развитие ипотечного кредитования в Российской Федерации / А. Б. Копейкин, Н. Н. Рогожина, Н. Б. Косарева. — М.: Дело, 2012. — 256 с.
4. Постановление Правительства РФ от 13.03.2015 № 220 (ред. от 29.02.2016) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам)».
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2014 г. № 2242-р «Об утверждении стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года».
6. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)"// СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

УПРАВЛЕНИЕ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОМОЧИЙ СОБСТВЕННИКОВ В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА МНОГОКВАРТИРНОГО ДОМА

Красильщиков А.В., Ананьин П.А.

Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир

Гражданский кодекс РФ в ст. 288 в качестве одного из объектов гражданских прав закрепляет «жилые помещения», собственники которых осуществляют [права](#) владения, пользования и распоряжения таковым в соответствии с его назначением. [1] В соответствии со ст. 15 Жилищного кодекса РФ Жилые помещения являются одновременно объектом жилищных прав граждан. [2] Ч. 2 ст. 16 Жилищного кодекса РФ дает определение жилого дома, которым признается индивидуально-определенное здание, которое состоит из комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком здании. [2] Однако стоит отметить, что категории «Жилой дом» и «Многоквартирный дом» не являются идентичными. Так понятие «Многоквартирный дом» в Жилищном кодексе не упоминается, в ч.3 ст. 16 говорится лишь о «квартире» как составной части многоквартирного дома: «Квартирой признается структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении». [2] На основании норм Жилищного кодекса РФ определение многоквартирного дома закрепляет Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 N 47. П.6 указанного положения гласит: «многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме. Многоквартирный дом содержит в себе элементы общего имущества собственников помещений в таком доме в соответствии с жилищным законодательством». [3] Из указанного определения следует, что собственники в соответствии с законодательством реализуют свои правомочия и несут бремя содержания их общего имущества в таком доме, которые имеют свои особенности. Об этих особенностях и пойдет речь в нашей статье.

Сначала следует отметить, что большой массив всевозможных гражданских правоотношений в сфере реализации правомочий в отношении многоквартирного дома можно поделить на две группы. Во-первых - это частные вопросы, решение которых обусловлено равенством участников отношений, в частности, аспект по осуществлению правомочий владения, пользования и распоряжения жилыми и нежилыми помещениями, земельным участком и объектами общего имущества в доме, по их обслуживанию и ремонту. Сюда входят частные отношения, такие как: регистрация, организация, ведение отчётности в рамках жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществах собственников жилья; реализация договора управления многоквартирным домом; предоставление коммунальных услуг, порядок их расчета и оплата, и другие.

Вторая группа – отношения публичные, построенные по модели «власть - подчинение». К этой группе следует отнести: контроль над использованием и сохранностью жилищного фонда; государственный жилищный надзор; контроль над деятельностью управляющих организаций, поставщиков ресурсов для предоставления коммунальных услуг, а также за лицами, оказывающими услуги и выполняющими работы по содержанию и ремонту общего имущества в домах.

Одной из форм реализации правомочий собственников может выступать управление многоквартирным домом. Управление многоквартирным домом преподносится как проявление частного, так и публичного интересов, следовательно, представлено комплексной категорией, подпадающей как под частноправовое, так и публично-правовое нормирование.

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих жилищные отношения позволяет выделить несколько групп отношений по управлению жилой и нежилой недвижимостью по признаку принадлежности этих отношений к сферам частноправового или публично-правового регулирования:

- управление жилищным фондом как компетенция государства по созданию и использованию жилищного фонда, поддержанию его безопасности и сохранности, обеспечению коммунального обслуживания, технической инвентаризации, контролю и надзору. Всё это – признак публичного интереса, относящийся к сфере системного, обычно публичного нормирования;

- управление многоквартирным домом как обеспечение надлежащего использования – суть проявление частных и публичных задач, относящиеся к сфере частного и публичного нормирования, подобное регулируется жилищным и гражданским законодательствами;

- управление общим имуществом собственников помещений расценивается как составная часть управления домом, собственно решение вопросов пользования и законного распоряжения указанным имуществом. В этом случае проявляется лишь частный интерес, относящиеся к сфере частного регулирования, нормирование осуществляется жилищным и гражданским законодательствами.

Если обратиться к обозримой истории правового регулирования управления домами, то следует отметить, что в 1988 г. Советом Министров СССР принято постановление о продаже гражданам в личную собственность квартир, которое разрешало передачу физическим лицам в собственность жилых помещений. Данное обстоятельство вызывало вопросы о дальнейшем обслуживании дома и судьбе общего имущества в нем, для чего законодатель требовал образования товариществ индивидуальных владельцев квартир для создания условий должной эксплуатации домов на основе общего управления и взаимовыручки. При этом обслуживание жилых домов производится государственными или кооперативными жилищными конторами по договорам с товариществами собственников квартир или иными лицами.

Примечательно, что в большинстве зарубежных стран - в Словакии, Франции, США, Сингапуре - управление определяется как отдельный вид коммерческой деятельности, за что управляющая организация получает вознаграждение от собственников помещений, а ответственность перед владельцами за эксплуатацию здания несет объединение (союз, товарищество) собственников квартир. [4] При таком положении дел управляющий не отвечает перед владельцами за оказание коммунальных услуг. [4] При всём этом управляющие работают исключительно на основании договора с объединением собственников жилья, а не с отдельными собственниками. [4] Как следствие главные управленческие решения, в т.ч. по распоряжению финансами и заключению сделок на приобретение товаров и услуг, принимает не управляющий, а органы управления товарищества (союза) собственников квартир. Управляющий лишь даёт заключения и проекты документов для правления товарищества.

По факту, управление домом – это правовой институт, основа которого – совокупность правовых норм, влияющих на общественные отношения, возникающие при деятельности управляющего субъекта в отношении поведения владельцев жилья в многоквартирном доме и других лиц по поводу содержания общего имущества в многоквартирном доме, оказания коммунальных услуг.

В узком толковании управление многоквартирным домом - это гражданско-правовая обязанность по влиянию на поведение владельцев жилья и других лиц по поводу содержания общего имущества в многоквартирном доме и оказания коммунальных услуг. Подобным влиянием должны быть достигнуты заявленные законом цели. Влияние выражено в совершении системы реальных и правовых действий управляющим субъектом (ТСЖ, кооперативом, собственниками помещений).

На основании системного подхода к юридическим аспектам разных способов управления домом определим правовую сущность управления многоквартирным домом, выраженную в трех аспектах:

управление многоквартирным домом как совокупность правовых установок являет собой отдельный правовой институт;

управление многоквартирным домом является формой реализации правомочий собственников в отношении общего имущества многоквартирного дома;

управление многоквартирным домом в рамках конкретных правоотношений является законной обязанностью и бременем сособственников, обусловленной сложными правовыми составами, включающими решение общего собрания собственников помещений в доме, организацию конкурса по отбору управляющей организации, регистрацию некоммерческих организаций, составление договоров. Данную обязанность с учётом способа управления несут владельцы жилья, ТСЖ, кооператив перед всеми собственниками помещений.

Заслуживает внимание название раздела VIII ЖК РФ и ст. 161 ЖК РФ, где объектом управления назван весь дом. Подобное признается логичным, поскольку обеспечить безопасность и благоприятность проживания, проводя работу с общим имуществом в доме, можно только с достижением таких же целей и по отношению к жилым помещениям. Поэтому отношения по управлению распространены на весь дом в целом.

Управление общим имуществом в многоквартирном доме следует считать составной частью управления многоквартирным домом, но только в узком понимании, как одну из частей общей цели управления домом, решение вопросов пользования и законного распоряжения указанным имуществом. [5] В

этом заключается и частный интерес собственников общего имущества в конкретном доме, и входит в сферу регулирования жилищного и гражданского законодательства. Надлежащее содержание общего имущества должно обеспечивать надёжность и безопасность, в т.ч. для жизни, имущества и здоровья, а также комфортные условия проживания, при этом недопустимо ограничивать права отдельных пользователей в законном владении имуществом, а инженерные сети должны быть готовы к оказанию коммунальных услуг.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Российская газета. №238-239. 8 декабря 1994.
2. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017)// "Российская газета", N 1, 12.01.2005
3. Постановление Правительства РФ от 28 января 2006 г. N 47 "Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции"// "Российская газета", N 28, 10.02.2006.
4. Р. Р. Измайлов Правовые проблемы лицензирования деятельности по управлению многоквартирными домами// Актуальные проблемы российского права. – 2016 - №4
5. Береговая, Т.А. Частноправовые и публично-правовые начала в регулировании отношений по управлению многоквартирным домом.: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.А. Береговая. – М., 2014. – 52с.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Лизикова М.С.

Институт государства и права РАН, г. Москва

В основе высокого уровня экономического развития и материального благосостояния государства в современных реалиях лежит его обеспеченность энергетическими ресурсами. Осуществление эффективной энергетической политики невозможно в изоляции, вне международного сотрудничества. Одним из современных способов такого сотрудничества является сотрудничество государств в рамках региональных межгосударственных интеграционных объединений.

Ярким примером последнего является Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Его отличительной чертой выступает исторически обусловленное тесное переплетение энергетических комплексов, входящих в него государств, где важная роль отведена атомной энергетике (за исключением Кыргызской республики). Одной из целей, стоящих перед ЕАЭС, является проведение согласованной политики в энергетической сфере, создание общих рынков энергоресурсов и формирование единого энергетического пространства. Отсюда несомненный интерес представляет исследование положений национальных стратегий в области использования атомной энергии, как России, так и других государств-членов ЕАЭС.

В настоящее время в ряде государств-членов ЕАЭС, приняты и реализуются уполномоченными органами национальные стратегии в сфере энергетики, определяющие основные направления государственной политики в том числе и в области использования атомной энергии. Так, в Российской Федерации действуют Энергетическая стратегия России на период 2030 г. [1]. В Республике Беларусь стратегически важные положения нашли свое отражение в Послании Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «От уверенного старта – к успеху нового пятилетия» [2], а также Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь [3]. В Республике Казахстан действуют Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 г. [4], Программа развития атомной отрасли в Республике Казахстан на 2011 - 2014 годы с перспективой развития до 2020 г. [5], а также Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 г. [6] В Республике Армения стратегический характер носит Концепция обеспечения энергетической

безопасности Республики Армения, утвержденная в 2013 году, Программа «Пути долгосрочного (до 2036 г.) развития энергетической системы Армении», принятая в декабре 2015 г.

Первое что следует отметить при анализе национальных стратегий государств-членов ЕАЭС, то, что каждая из них отражает особенности государственной политики в области использования атомной энергии, которые вызваны как положением страны на мировом рынке атомной энергетики, так и спецификой развития производства, внутреннего потребления, требованиями к обеспечению энергетической и экономической безопасности. Например, отличительной особенностью Энергетической стратегии России до 2030 г. является ее инновационная направленность, которая предполагает создание устойчивой национальной инновационной системы в сфере энергетики в целом, и в атомной энергетике в частности. В то время как энергетическую политику Республики Беларусь отличает стремление к обеспечению энергетической безопасности, где приоритет отдается атомной энергетике. Что касается Республики Казахстан, то в ее стратегических документах предусмотрено полномасштабное развитие атомной отрасли на основе привлечения инвестиций при активном международном сотрудничестве. Отличительной особенностью стратегии Республики Армения является то, что она разработана совместно Правительством Республики Армения и Агентством международного развития США и ставит во главу угла оздоровление всей энергетической системы страны, в том числе сохранение существующей инфраструктуры атомной энергетики и ее дальнейшее развитие.

Вышеуказанные особенности предопределили цели и ключевые направления политики государств-членов ЕАЭС в области использования атомной энергии. Так, цель энергетической политики нашей страны заключается в повышении эффективности и конкурентоспособности атомной энергетики при обеспечении соответствия уровня безопасности современным требованиям, что нашло свое отражение в определении новых масштабов развития отрасли, направленных на укрепление позиций страны в мировой атомной энергетике.

Соответственно, ключевыми направлениями осуществления мероприятий в области атомной энергетики России являются: непрерывный научно-технический прогресс; развитие атомной энергетики с учетом региональной специфики, в частности развитие АЭС преимущественно в европейской части страны; приоритетность атомной энергетики в перспективе, ужесточение экологических требований к данному виду деятельности и стабилизация углеводородных возможностей ТЭК; освоение и развитие ядерных энергетических технологий нового поколения, что позволит решить проблему топливного сырья для атомной энергетики на долгосрочную перспективу. Другим важным направлением развития атомной отрасли является развитие экспорта АЭС, ядерного топлива и электроэнергии, а также создание инфраструктуры для управления жизненным циклом АЭС путем создания единых государственных систем обращения с РАО и ОЯТ и развития технологий вывода из эксплуатации остановленных атомных энергоблоков.

Достижение намеченных Энергетической стратегией России целей и задач предполагается посредством выполнения Сводного плана («дорожной карты») мероприятий государственной энергетической политики на период до 2030 года, а также анализа и предложений, отраженных в ежегодных Докладах Правительству Российской Федерации о ходе реализации мероприятий, предусмотренных Стратегией,

Стратегической целью развития атомной отрасли в Республике Казахстан является удержание лидирующего положения на мировом рынке по добыче урана путем сдержанного наращивания объемов его добычи и расширения каналов сбыта, а также поэтапное выстраивание полного цикла создания ядерного топлива и атомная генерация.

Цель развития атомной энергетики Республики Казахстан предопределила приоритетные задачи развития отрасли страны, которые призваны способствовать развитию технологий, повышению экспортного потенциала и привлечению инвестиций. Эти задачи нашли свое отражение в Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 г. В их числе необходимо назвать: сдержанное наращивание добычи урана, расширение его прямых поставок, дальнейшее развитие партнерств в этой сфере; решение проблемы недостатка высококвалифицированных кадров; решение проблемы отсутствия производства необходимого технологического оборудования; развитие обогащения урана и выход на проектную мощность предприятия по обогащению; реализация проектов по развитию конверсии и организации производства ядерного топлива; проработка и реализация проекта по строительству АЭС; создание наукоемких производств и научно-исследовательских центров для поддержания атомной отрасли.

Осуществление мер по реализации концепции развития атомной отрасли Республики Казахстан предполагается посредством исполнения положений законодательных и иных нормативных актов страны. В первую очередь здесь следует назвать Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании»; Закон Республики Казахстан «Об использовании атомной энергии»; Закон Республики Казахстан «О радиационной безопасности населения»; Закон Республики Казахстан «О техническом регулировании»; Закон Республики Казахстан «Об экспортном контроле».

К достоинствам стратегии Республики Казахстан следует отнести наличие конкретных показателей. Так, в результате реализации стратегии к 2020 году в области атомной энергетики планируется осуществить строительство и введение в эксплуатацию АЭС и создать вертикально интегрированную компанию с ядерным топливным циклом. Другим достоинством этой стратегии следует назвать взятый страной курс на усиление интеграции на евразийском пространстве, стремление, наряду с Россией, играть ведущую роль в международном сотрудничестве, в том числе и в области использования атомной энергии, в рамках евразийских межгосударственных региональных объединений.

Цель государственной политики Республики Беларусь в области использования атомной энергии состоит в стремлении «использовать преимущества ядерной энергетики для формирования вокруг АЭС кластера энергоемких производств и повышения конкурентоспособности всей экономики» [2], а также в переводе экономики страны с потребления природного газа, нефти на выработанную в стране электроэнергию.

Реализация государственной политики в рассматриваемой области в Республике Беларусь возложена на Департамент по ядерной энергетике Министерства энергетики Республики Беларусь. Особая роль при этом в силу специфики атомной энергетики отведена Президенту Республики Беларусь, который уполномочен принимать наиболее важные решения по созданию и функционированию АЭС.

Положительно следует оценить программный подход, который является механизмом реализации стратегии Республики Беларусь. Так Государственная программа «Энергосбережение» [8] реализует две подпрограммы: «Повышение энергоэффективности» и «Развитие использования местных топливно-энергетических ресурсов, в том числе возобновляемых источников энергии», где первая в числе прочих мероприятий предусматривает внедрение организационных и технических энергосберегающих мероприятий по интеграции Белорусской атомной электростанции в Белорусскую энергетическую систему. В свою очередь, Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2015 года [9] устанавливает четкие сроки достижения показателей. В частности, в период с 2018 по 2020 гг. ожидается завершение строительства Белорусской АЭС и введение ее в эксплуатацию; в период с 2016 по 2020 гг. планируется осуществление интеграции Белорусской АЭС в Объединенную энергетическую систему; в период с 2016 по 2018 гг. предусмотрена разработка проекта нормативного правового акта о порядке учета и нормирования ядерного топлива в балансе топливно-энергетических ресурсов в энергетической системе.

Цель политики Республики Армения в энергетической сфере заключается в достижении энергетической независимости и повышении уровня энергетической безопасности, достижение которой возможно путем диверсификации путей поставок и форм производства энергоносителей, а также создания новых энергетических мощностей, в том числе и атомных, построении стабильной энергосистемы с экспортной направленностью.

В числе приоритетных направлений государственной политики Республики Армения в области использования атомной энергетики следует отметить такие, как безопасное использование атомной энергии; продление ресурса работы действующего блока АЭС до 2027 года; обеспечение безопасной работы Армянской АЭС на весь период эксплуатации; поэтапная реализация внедрения атомных блоков; выработка совместно с ЕС в рамках Политики добрососедства ЕС стратегии по управлению радиоактивными отходами и отработанного ядерного топлива, сотрудничество с МАГАТЭ, обеспечение атомной отрасли кадрами. Мероприятия по каждому из ключевых направлений политики страны в рассматриваемой области, осуществляются на основе соответствующей программы. В частности, в настоящее время реализуются Программа приоритетных мероприятий по повышению безопасности второго энергоблока, Программа и план обращения с радиоактивными отходами на Армянской АЭС.

Проведенный анализ национальных стратегий в области использования атомной энергии государств-членов ЕАЭС выявил специфику государственной политики России, Казахстана, Беларуси и Армении, особенности основных направлений развития атомной отрасли этих стран. Следует отметить, что реализация стратегических целей и задач государств-членов ЕАЭС в области использования атомной энергии по ряду ключевых направлений возможна лишь в рамках международного сотрудничества

государств. Отсюда вытекает необходимость выработки общих для государств-членов ЕАЭС ориентиров в области использования атомной энергии и создания нормативной-правовой базы ЕАЭС в рассматриваемой области, гармонизации национальных законодательств в области использования атомной энергии, а также гармонизации требований в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности в рамках нормативных правовых актов ЕАЭС, что, в свою очередь, послужило бы эффективным способом развития международного сотрудничества в области использования атомной энергии в рамках ЕАЭС.

Список нормативных и правовых актов

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период 2030 г.» // <https://minenergo.gov.ru/node/1026>.
2. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «От уверенного старта – к успеху нового пятилетия» // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P016p0001>.
3. Об утверждении Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2015 г. № 1084 // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21501084>.
4. Указ Президента Республики Казахстан «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» от 1 февраля 2010 года № 922 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922_.
5. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Программы развития атомной отрасли в Республике Казахстан на 2011 - 2014 годы с перспективой развития до 2020 года» от 29 июня 2011 года № 728 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000728>.
6. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Концепции развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года» от 28 июня 2014 года №724 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000724>
7. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «От уверенного старта – к успеху нового пятилетия» // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P016p0001>.
8. Постановление Совета министров Республики Беларусь «Об утверждении государственной программы «Энергосбережение» на 2016-2020 гг.» от 28 марта 2016 г. № 248 // <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21600248>.
9. Комплексный план развития электроэнергетической сферы до 2015 года с учетом ввода Белорусской атомной электростанции, утв. Постановлением Совета министров Республики Беларусь от 01.03.2016 № 169 // http://minenergo.gov.by/zakonodatelstvo/konceptii_i_proframmi/.

О ВОПРОСЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ В РОССИЙСКОМ СЕКТОРЕ ИНТЕРНЕТА

Лузан С.Н.

магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российский государственный социальный университет, г. Москва

ON THE ISSUE OF RESEARCH OF COPYRIGHT IN THE RUSSIAN SEGMENT OF THE INTERNET

Luzan S.N.

master student, Department of Civil Law Disciplines Russian State Social University, Moscow

Аннотация: в статье анализируются научные труды, адресованные нормативно-правовому регулированию авторского права в российском сегменте интернета. Рассмотрены вопросы защиты авторского права в российском законодательстве. Предложены способы решения устоявшегося стереотипа, что интернет должен быть бесплатен

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, интеллектуальные права, информационное пространство, авторские права, защита авторских прав.

Abstract: in the article scientific works, addressed to the legal regulation of copyright in the Russian segment of the Internet, are analyzed. The issues of copyright protection in the Russian legislation are considered. Suggest ways to solve the established stereotype that the Internet should be free

Key words: Internet, social networks, intellectual rights, information space, copyrights, copyright protection.

В современном мире интернет-сеть невозможно обойти стороной от исследования, учитывая всеобъемлющую вовлеченность большинства граждан, которые ведут разного вида деятельность. [1]. Так как интернет-сеть служит коммуникационным средством по обмену, хранению и передачи информации, важно, чтобы все заинтересованные стороны, так или иначе, могли защитить свои права – авторские права. [2].

Вопрос авторского права в российском сегменте интернета стал подниматься довольно часто и достаточно остро стоит в понимании законодателя, как верно организовать нормативно-правовую структуру, учитывая сложную территориальную принадлежность Интернет-сети.

Рассмотрим некоторые современные исследования в этом вопросе.

Крутояров Д.В. в исследовании управления авторскими правами в интернете связывает нарушение авторских прав как таковых с низкой правовой культурой пользователей, по его мнению, пользователи, которые нарушают авторские права даже не осознают своего преступления и действуют не из преступного умысла, а в силу открытого доступа практически к любым материалам интеллектуальной деятельности.

В силу обширности цифровой сети, авторам интеллектуальной собственности, зачастую, физически не представляется возможность защитить свои права. [4].

Некоторое время идет разработка программного обеспечения по автоматическому поиску цифровых материалов, которые нарушают авторские права правообладателей, но в силу огромного потока информации скорректировать правильную работу его пока не представляется возможным. [5].

Ситдикова Л. Б. связывает нарушение авторских прав с анонимностью пользователей, а также слаборазвитую структуру по поиску, выявлению и наказанию лиц, которые совершили преступление. [6]. Так же, нарушение авторских прав на просторах интернет-сети необходимо связывать с тем, что это колоссальный бизнес, который при малых затратах времени и денег приносит огромную прибыль злоумышленникам.

Гайсин Ф. Ф. исследует специализированные организации, которые занимаются депонированием цифровых произведений, именно с их распространением и непосредственным участием в защите прав интеллектуальной собственности на просторах интернет-сети автор видит развитие интернет права. [7].

Самая актуальная проблема в нарушении авторских прав – это плагиат, т.е. присваиванием материала интеллектуальной собственности - науки, музыки, литературы, разного вида искусства, фото-, видео-, аудиоматериалов, программного обеспечения (не путать с языком программирования – его использовать можно), которое принадлежит другому лицу.

Зубова А. С. и Власова Д. В. рассматривают главных защитников авторских прав непосредственно их обладателей – по их мнению, именно автор интеллектуального произведения обязан следить за тем, каким образом его продукт распространяется. [8].

Охрану авторских прав невозможно осуществлять традиционными способами и методами, необходимо существенно изменять законодательство, принятием единого кодифицированного нормативно-правового акта, который и будет регулировать всю систему интеллектуальных прав.

Степкин С. П. в своем труде уделяет внимание тому, что регулирование отношений с точки зрения закона в интернет-сети довольно проблематично, так же он связывает что разработка конкретных законодательных актов, весьма затруднительна, так как переключается со всеми сферами жизни и выделить авторское право на просторах интернет сети не представляется целесообразным. [3].

Интернет-сайты для разрешения вопросов, связанных с нарушением авторского права, зачастую, руководствуются внутренними правилами и уставами. Данная ситуация помогает им избежать

ответственности при возникновении судебных споров, а нормативно-правовая база не охватывает данные пробелы.

Но чтобы привлечь нарушителя к закону необходимо доказать его вину, найти подтверждающие данные, что именно с данного компьютера был скачан данный файл и именно данный пользователь скачал этот файл.

Но еще большая проблема – это идентифицировать нарушителя. В современных условиях, где сим-карты продаются на каждом углу (которые можно приобрести без паспорта), где VPN (расположение пользователя, который выходит в интернет-сеть) уже меняется не только у компьютера с помощью специальных программ, а с помощью «ползунка» в телефоне, невероятно сложно идентифицировать отдельно конкретного субъекта.

Решить проблему защиты авторских прав можно следующим способом – все сим-карты и любые другие телекоммуникационные средства связи обязаны идентификации через паспорт, выход в интернет-сеть через паспорт. Но, ужесточив правила и «взяв в оковы» защиту авторских прав мы невольно будем нарушать конституционные права граждан.

Список литературы

1. Лузан С. Н. «Всемирная паутина» как форма развлечения и досуга // Научная палитра. – 2015. – № 1 (7). – С. 11-14.
2. Потовой В. И. Лузан С. Н. Субъекты гражданский правоотношений в сети интернет // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – №10 (60). – С. 24-29.
3. Степкин С. П. Проблема идентификации пользователей социальных сетей и привлечения владельцев сетей к ответственности // Актуальные аспекты современной науки: межд. науч.-практ. конф. Научно-исслед. центр «Аксиома», 2017. – С. 70-76.
4. Ситдикова Л. Б. Шиловская А. Л. К вопросу об обязанностях несовершеннолетних // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 4. – С. 3-7.
5. Крутояров Д. В. К проблеме управления авторскими правами в Интернете // Труды по интеллектуальной собственности. – 2007. – №1. – С. 187-189.
6. Ситдикова Л. Б. Способы защиты авторских прав в сети интернет // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: межд. научн. конф. пам. проф. Ф.М. Рудинского, 2016. – С.547-549.
7. Гайсин Ф. Ф. Проблема нарушения авторских прав в сети интернет // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2017. – № 2 (10). – С.50-54.
8. Власова Д.В. Зубова А. С. Особенности защиты авторских прав на музыкальные произведения, распространенные в сети интернет // Интеллектуальная собственность и инновации: IX межд. науч.-практ. конф. «УФУ им. Б.Н. Ельцина», 2017. – С.57-64.

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Мельников В.С., Мельникова Ю.В.

Российский университет транспорта (МИИТ) г. Москва

Заключение договора купли-продажи через Интернет — один из проблемных вопросов в российском праве, так как такой способ заключения договоров прямо законодательством РФ не предусмотрен.

При разработке норм регулирующих отношения в сети Интернет, российский законодатель, как правило, руководствуется международными актами, однако вместе с тем имеет и некоторые иные взгляды на определенные отношения в Интернете.

Для того, чтобы потребители узнали об ассортименте, количестве и качестве предлагаемого товара, продавец - юридическое лицо, являющееся оферентом, размещает на сайте объявление о продаже того или иного товара. Помещая объявление в сети Интернет, продавец демонстрирует готовность заключить договор купли-продажи с любым, кто отзовется. Содержащее все существенные условия договора предложение, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, признается публичной офертой [1].

Договор розничной купли-продажи может быть заключен на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора (дистанционный способ продажи товара) [3]. Кроме того такой порядок заключения договора купли-продажи регламентируется также Правилами продажи товаров дистанционным способом (утв. постановлением Правительства РФ от 27.09.2007 № 612) [7], ст. 26.1 Закона РФ «О защите прав потребителей» № 2300-1[4] и другими актами, в том числе, письмами Роспотребнадзора.

Действительно, в сети исключается возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром, т.к. ему приходится довольствоваться описанием, фотографиями товара, а в некоторых случаях – отзывами других покупателей о данной вещи; большинство сайтов предусматривают такую возможность.

Договор розничной купли-продажи вступает в силу, исполняется и прекращается с момента заключения. Это является самой яркой особенностью такого вида договора. Но если договор заключается посредством электронной передачи необходимой информации, то, что следует считать моментом заключения? В большинстве случаев оплата происходит во время получения товара в почтовой организации или в момент личной встречи покупателя с курьером, доставившим товар, а также посредством различных способов оплаты товаров. Более того, ст.493 ГК РФ определяет, что договор розничной купли-продажи считается заключенным «с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, или иного документа, подтверждающего оплату товара» [2].

Следовательно, права и обязанности сторон возникают, по общему правилу, только после совершения данных действий. Тогда возникает вопрос, как регулируются отношения между продавцом и покупателем до указанного момента? Согласно Правилам продажи товаров дистанционным способом, договор считается заключенным с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар. Представляется, что таким сообщением о намерении покупателя приобрести товар можно считать отправку заполненного бланка, содержащего все существенные условия договора, на сервер данного магазина.

С расширением использования сети Интернет для совершения различных сделок, закономерно возникают проблемы с достоверным удостоверением и подтверждением воли сторон, а также с защитой персональных данных от лиц, преследующих преступные цели. Основным средством решения указанных проблем является электронная подпись (ЭП). Именно применение электронной подписи в большинстве случаев придает электронным документам и договорам правовой статус, аналогичный статусу документов, составленных на бумажном носителе. В Российской Федерации действует Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи»[5]. Он дает понятие ЭП - это информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию (ст. 2 названного Закона).

Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ установлено, что «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами, в том числе электронными документами, передаваемыми по каналам связи, позволяющими достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору»[6].

И если закон «Об электронной подписи» уже принят и действует, то надежность и достоверность платежа через Интернет пока вызывает определенные сомнения.

Во-первых, достаточно часто повторяющиеся случаи перехвата номеров и кодов банковских карт ставят под сомнение достоверность волеизъявления покупателя. Во-вторых, существует серьезная проблема представления данных электронных платежных документов в суде. При рассмотрении спора, связанного с исполнением договора купли-продажи в суде в числе прочего должны быть представлены оригиналы

платежных документов. Встает вопрос: что можно считать оригиналом в случае расчетов через Интернет? Даже в случае самого короткого маршрута посланного через Сеть документа, он существует в виде нескольких копий:

- 1) первоначальный электронный документ, составленный на компьютере покупателя; 2) пакет данных, содержащий электронную копию документа, отображенный на компьютере провайдера покупателя;
- 3) электронная копия документа, воспроизведенная непосредственно на компьютере продавца.

Есть и другой путь. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29.06.79 № И-1-4 «Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники» в пункте 9 утверждают: «Данные, содержащиеся на техническом носителе могут быть использованы в качестве доказательств по делу только в случаях, когда они преобразованы в форму, пригодную для обычного восприятия и хранения в деле»[8].

Подводя итог изложенному, необходимо констатировать, что стремительное развитие российских Интернет-магазинов и резкое увеличение количества сделок, проводимых с помощью их Интернет-витрин ставит перед российскими юристами необходимость безотлагательной разработки соответствующих норм и правил правового регулирования заключения и исполнения договоров купли-продажи в сети Интернет и фактически имеющихся правоотношений.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 22.06.2017) п.2 ст.437 // СПС КонсультантПлюс.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017)ст. 493 // СПС КонсультантПлюс.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) п.2 ст.497 // СПС КонсультантПлюс.
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей" ст.26.1 // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) "Об электронной подписи" // СПС КонсультантПлюс.
6. Федеральный закон от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.
7. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом"// СПС КонсультантПлюс.
8. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29.06.1979 N И-1-4 "Об использовании в качестве доказательств документов, представленных с помощью электронно-вычислительной техники" п.9. //СПС КонсультантПлюс.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФАКТИЧЕСКИ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Фарманлы О.С.

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ACTUAL MARRIAGE RELATIONS

Farmanli Orhan

Russian Economic University named after G.V. Plekhanova

Аннотация:

В данной работе проводится исследование основных проблем правового регулирования отношений между разнополюми гражданами, которые называются «фактически брачными отношениями». Изучается вопрос о имущественных отношениях, а также материальной поддержке граждан, которые

состоят в фактически брачных отношениях. Излагаются вывод относительно сущности фактически брачных отношений, поскольку в современное время данный тип отношений занимает важное место в обществе, а также в институте семьи, так как ежегодно все большее количество граждан предпочитает находиться в фактическом браке, нежели в официально зарегистрированном браке. Данный тип отношений получил широкое распространение в России, а также в зарубежных странах, по этой причине законодательство должно соответствовать современным тенденциям.

Ключевые слова: фактически брачные отношения; семья; сожительство; имущественные отношения; брак; общество; государство.

Annotation:

In this article, the main problems of legal regulation of relations between heterosexual citizens, which are called "actually marital relations", are being studied. The issue of property relations is being studied, as well as material support of citizens, who are actually married. The conclusion is made about the essence of the actual marriage relations, because in modern times this type of relationship occupies an important place in society, as well as in the family institute, as annually more and more citizens prefer to be in actual marriage than in officially registered marriage. This type of relationship has become widespread in Russia, as well as in foreign countries, for this reason, legislation should be in line with current trends.

Key words: actual marital relations; a family; cohabitation; property relations; marriage; society; state.

Введение

Семейные отношения представляют собой основной институт семейного права. Разводы, конфликты и споры при разделе имущества провоцируют то, что неимущественные и материальные аспекты семейных правоотношений пересекаются, взаимодействуют, образуя значительный интерес со стороны специалистов, исследователей, науки в целом.

В брачных, семейных отношениях между разнополыми гражданами постоянно образуются всевозможные проблемы, которые требуют решения, однако, поиск решений данных проблем является проблематичным, если брачные отношения представляют собой фактические, что обосновывает актуальность и целесообразность исследования правового регулирования фактически брачных отношений.

Регулирование фактически брачных отношений необходимо осуществлять, опираясь на те же принципы, что и при регулировании брачно-семейных отношений, то есть равенстве сожителей, возможности разрешения внутрисемейных конфликтов и проблем по обоюдному согласию, заботы о благосостоянии и развитии семьи, защите прав и интересов сожителей, а также несовершеннолетних. Детство и материнство, как и семейные отношения защищены государством, по этой причине даже при фактически брачных отношениях родителей, они обладают правами и обязанностями в отношении детей, так как данный вид отношений не освобождает их от ответственности.

Основой исследования правового регулирования фактически брачных отношений являются научные методы, к которым относится проведение сравнительно-правовой, юридической, психологической, социальный, сравнительно-исторический методы, позволяющие изучать проблемы правового регулирования с различных ракурсов и позиций.

Новизна исследования обуславливает получением новых знаний при помощи проведения анализа нынешнего состояния и проблем правового регулирования фактически брачных отношений разнополых граждан Российской Федерации.

Стоит отметить, что изучением данного вопроса занимались: Геллер М.В., Афанасьева И.В., Косарева И.А., Малкин О.Ю., Чигрина Е.В., Мыскин А.В. и другие. При помощи данных юристов были решены многие проблемы при прекращении фактического брака, а также сформировалась научная база, позволяющая совершенствовать законодательство по данной проблеме.

Правовое регулирование фактических брачных отношений: проблемы и предыстория их возникновения

В Советском союзе впервые появились первые нормативные акты, к которым относится Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который содержал в себе стандартную информацию и правовое регулирование брачно-семейных отношений [6]. Законодательная власть понимала в тот период необходимость внедрения реформ, однако противопоставление брака церковным союзам само по себе исключило возможность внедрения реформ, позволяющих регулировать фактически брачные отношения, а также придавать им правовую силу. По мнению Чигриной Е.В., которая опирается в своей работе на высказывание Свердлова Г.М., признание фактически брачных отношений при постоянной борьбе за гражданские браки могло значить и признание церковных союзов, что противоречило

целям советской власти [11]. Также присутствовали противоречия норм права и истинной действительностью, которые отмечены в судебной практике при изучении дел о разделе имущества, которое нажито в процессе фактически брачных отношений. Стоит отметить, что судами в большинстве случаев использовался режим совместной семейной собственности [11].

В нынешнее время количество фактических браков заметно увеличилось, по этой причине в СМИ данный тип отношений стал именоваться «гражданским браком», при котором граждане проживают совместно, ведут хозяйство, занимаются ребенком, но по различным причинам не желают официально регистрировать брак. Если рассматривать фактически брачные отношения с позиции нынешнего семейного законодательства, то сожителство не признается государством в форме брака с вытекающими из него последствиями. Подобные выводы формируются, опираясь на Семейный кодекс Российской Федерации, в котором отмечаются приоритетные основы семейного законодательства государства [8]. Можно сделать вывод, что главным принципом признания брачных отношений государством является оформление в установленном порядке отношений, что представляет собой базу семейного права, а также других сфер права (гражданского, жилищного, наследственного).

В современное время фактически брачными отношениями являются супружеские отношения, которые не заключаются в регистрации брака в ЗАГСе. Многочисленные исследования показывают, что общество не сформировало конкретных представлений о сущности фактического брака (гражданского брака) [5, С.63].

По прошествии времени происходит реформация законодательства, а также изменения в ситуации в стране, что вносит коррективы в сложившуюся издавна ситуацию. Сейчас образовалось множество пар, желающих создавать семью, им необходимо обладать правом являться законными супругами. Однако, в России возможностей для этого не имеется, поэтому граждане могут поехать в зарубежные страны, где имеются отдельные законы, регулирующие фактические браки.

Статистические исследования в Соединенных Штатах Америки показали, что в фактически брачных отношениях в большей степени находятся молодые люди, поскольку многие граждане полагают, что официальный брак укрепляет отношения. В фактически брачных отношениях находится молодежь в возрасте до 21 года. Стоит подчеркнуть, что в данной категории находится не более 7% молодежи, которые проживают совместно. На долю американцев в возрасте от 29 лет приходится не выше 15% граждан, которые состоят в фактически брачных отношениях [3, С.19-25].

«Гражданский брак», то есть сожителство является известным с Древнего Рима институтом, который в современное время урегулирован лишь в некоторых странах, к которым относится Норвегия, Бельгия, Франция, Португалия, Швеция [3, С.19-25]. Значительная доля стран признает семейные отношения между гражданами, поскольку им придается правовой характер, а также при них соблюдаются нормативные правила о регистрации брака. Как полагает Тарусина Н.Н., фактически брачные отношения в современное время бесосновательно подвергаются дискриминации [9, С.36], поскольку фактически брачные отношения лишены необходимости проведения формальных мероприятий при разрыве, а также являются легкими, необременительными, однако не менее крепкими, нежели зарегистрированный брак [9, С.48].

По мнению некоторых специалистов, ошибочным является регулярно употребление вместо термина «сожителство» понятия «фактически брачные отношения», поскольку гражданским является брак, оформленный в юридическом порядке в органе ЗАГС. Однако понятие «сожителство» вследствие своего звучания не закрепилось, по этой причине многие граждане и специалисты нередко применяют понятие «гражданский брак» или «фактический брак» [2, С.100-105].

Сущность брак заключается в моральной, юридической, психологической ответственности граждан перед друг другом, по этой причине является бесспорным, что зарегистрированный брак более удобен нежели фактически брачные отношения, а приравнивание фактически брачных отношений к зарегистрированному браку является сложным.

В нынешнем обществе фактически брачные отношения являются доступной и подходящей возможностью для граждан «испытать чувства друг друга», получая опыт совместной жизни, определения уровня совместимости с сожителем, при этом, находясь в независимых и самостоятельных отношениях. По этой причине многие граждане выбирают фактически брачные отношения, которые не требуют официального оформления, что представляется достаточно обоснованным.

Можно отметить, что на начальной стадии отношений «гражданский брак» позволяет защитить граждан от неожиданных, а порой поспешных поступков, предоставляя возможность осуществлять выбор и принимать верные решения, сохраняя свободу и независимость в определенных аспектах.

Как полагают некоторые психологи, положительным моментом является срок от 2 до 3 лет, на протяжении которого длятся фактически брачные отношения [7, С.5-9]. Данного срока достаточно, чтобы партнеры могли определиться со своими пожеланиями, узнать друг друга в быту, совместно пережить определенные проблемы, трудности и приятные моменты, что позволит им в дальнейшем перейти к другой фазе отношений, то есть узаконить брак.

По данным причинам фактически брачные отношения изучаются в качестве возможной фазы, которая предшествует заключению официального брака. Необходимо отметить, что при фактически брачных отношениях удобство является самоцелью, таким образом, любые проблемы, возникающие между сожителями, являются поводом для сомнений. По этой причине в фактически брачных отношениях в большей мере заложена психологическая неготовность сожителей принимать ответственность за семью, детей, невозможность или неспособность состоять в крепких, близких отношениях, а также неспособность справляться с трудностями и проблемами, которые нередко возникают в семейных отношениях. Заключение официального брака требуется в тех случаях, когда граждане желают урегулировать юридический аспект отношений, однако в данном случае затрагиваются и психологические аспекты [10, С.21-29].

Нынешнее семейное законодательство Российской Федерации не признает фактически брачных отношений. Как считает Альбиков И.Р., учитывая повышение количества семей, которые проживают в фактически брачных отношениях, необходимо приведение отечественного законодательства в соответствии с современными тенденциями, то есть признание фактически брачных отношений. Необходимо закрепление за сожителями прав на заключение соглашений о вступлении в брак, которые бы предусматривали их имущественные права. Помимо этого, требуется определение прав сожителей в качестве наследников имущества, которое было приобретено в период фактически брачных отношений с наследодателем, учитывая, что данные права предоставляются ему, опираясь на заключенные соглашения о вступлении в фактически брачные отношения [1, С.14-15].

Современное семейного законодательство РФ регулирует имущественные отношения между супругами, однако данные законы не затрагивают фактически брачные отношения. По мнению Альбикова И.Р., соответственно отечественному законодательству граждане, которые состоят в фактически брачных отношениях, способны наследовать имущество в определенных случаях [1, С.14-15]: основываясь на завещании, поскольку завещатели обладают правом распоряжаться своим имуществом по собственному усмотрению, а также при признании сожителя к наследованию как нетрудоспособного иждивенца [4, ст.1148].

Затрагивая материальную помощь сожителей, можно отметить, что как в процессе фактически брачных отношений, так и при их завершении, закон находится на стороне зарегистрированного брака. Многие факторы зависят от моральных качеств граждан, которые находятся в фактически брачных отношениях, что не гарантирует возможности избежать различных конфликтных ситуаций и неприятностей.

Можно сделать вывод, что в фактически брачных отношениях состоят граждане, которые являются ответственными, а также данный вид отношений полностью основывается на взаимном доверии. Однако, нередки случаи, когда фактически брачные отношения заканчиваются разрывом, что провоцирует образование неприятных ситуаций, конфликтов, попыток раздела совместно нажитого имущества.

Брачные и семейные отношений можно отнести к явлениям, актуальность которых не понижается с момента их образования до современного времени, поскольку данные отношения являются разнообразными, значимыми в жизни граждан и общества в целом. Стоит отметить, что по этой причине изучение специфики и проблем фактически брачных отношений является целесообразным, поскольку исследование предоставляет возможность производить выводы об их природе, осуществляя поиск решения для множества проблем.

Список литературных источников

1. Альбиков И. Р. Защита прав и интересов лиц, состоящих в фактических супружеских отношениях: проблемы и правовые особенности их разрешения / И. Р. Альбиков // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 2. — С. 14-15
2. Богданова Л. П. Гражданский брак в современной демографической ситуации / Л. П. Богданова, А. С. Шукина // Социологические исследования. — 2003. — № 7. — С. 100-105.

3. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран / Д. Борминская // Семейное и жилищное право. — 2007. — № 2. — С. 19-25
4. Гражданский кодекс Российской Федерации//М.: Статут, 2016 – 265 с.
5. Ильина О. Ю. Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной / О. Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. — 2006. — № 4. — С. 28-35
6. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 16.09.1918//Собрание законодательства ВЦИК - 1918
7. Румянцева Н. С. Имущественные права супругов в гражданском браке / Н. С. Румянцева // Семейное и жилищное право. — 2009. — № 3. — С. 5-9.
8. Семейный кодекс Российской Федерации//М.: Юрайт, 2016 – 283 с.
9. Тарусина Н. Н. Семейное право / Н. Н. Тарусина. — М.: Проспект, 2001. — 144 с.
10. Толстая А. Д. Фактический брак: перспективы правового развития / А. Д. Толстая // Закон. — 2005. — № 10. — С. 21-29
11. Чигрина Е.В. О проблемах регулирования фактически брачных отношений. Статья/Известия БГУ, 2015 – С.1108-1113

List of literature sources

1. Albikov I. R. Protection of the rights and interests of persons in actual marital relations: problems and legal features of their resolution / IR Albikov // Family and Housing Law. - 2015. - No. 2. - P. 14-15
2. Bogdanova LP Civil marriage in the modern demographic situation / LP Bogdanova, AS Shchukina // Sociological research. - 2003. - No. 7. - P. 100-105.
3. Borminskaya D. New tendencies in the development of family law: extra-marital unions on the example of individual European countries / D. Borminskaya // Family and Housing Law. - 2007. - No. 2. - P. 19-25
4. The Civil Code of the Russian Federation // М.: Stout, 2016 - 265 p.
5. Ilyina O. Yu. Marriage as a form of state recognition of relations between a man and a woman / O. Yu. Il'ina // Family and Housing Law. - 2006. - No. 4. - P. 28-35
6. The Code of Acts on Civil Status, Marriage, Family and Guardianship Law of 16.09.1918 // Collected Legislation of the All-Russian Central Executive Committee - 1918
7. Rummyantseva NS Property rights of spouses in a civil marriage / NS Rummyantseva // Family and Housing Law. - 2009. - No. 3. - P. 5-9.
8. Family Code of the Russian Federation // М.: Yurayt, 2016 - 283 p.
9. Tarusina NN Family law / NN Tarusina. - Moscow: Prospekt, 2001. - 144 p.
10. Tolstaya AD Actual marriage: the prospects of legal development / AD Tolstaya // Law. - 2005. - No. 10. - P. 21-29
11. Chigrina E.V. On the problems of regulating the actual marriage relations. Article / News of BSU, 2015 - P.1108-1113

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Гармаев П. А.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

В современных условиях социальная поддержка населения становится все более актуальной проблемой, так как в условиях экономического кризиса отдельные группы населения остро нуждаются в мерах, которые способствовали бы повышению уровня их жизни.

Говоря о социальной поддержке населения, следует отметить, что их реализация носит ярко выраженный региональный характер. Так, например, в законодательстве Республики Бурятия не используется термин «социальная помощь», а процесс государственной социальной поддержки определяется как «социальное обслуживание».

Различия в сфере социальной поддержки у субъектов России обуславливается помимо правового регулирования и социально-экономическим уровнем развития региона (например, инвестиционный фактор привлекательности, рыночный фактор, конкурентный, производственный, энергетический фактор, рациональное использование природных ресурсов, демографический фактор, трудовые ресурсы, особенности административно-территориального деление субъекта, его территориальное расположение, особенности климата и ландшафта и т. д.) [1]. Данные факторы прямо влияют на формирование регионального бюджета, а, следовательно, и на объем социальной поддержки.

Так, бюджет Республики Бурятия на 2017 год предусматривает общий объем доходов в сумме 47 802 991,3 тыс. рублей, в том числе безвозмездных поступлений в сумме 24 775 603,7 тыс. рублей и общий объем расходов в сумме 50 934 476,4 тыс. рублей [2]. Бюджет Иркутской области предусматривает общий объем доходов областного бюджета в сумме 119 460 649,9 тыс. рублей, в том числе безвозмездных поступлений в сумме 20 889 610,7 тыс. рублей и общий объем расходов областного бюджета в сумме 127 839 356,2 тыс. рублей [3]. Отметим, что бюджеты обоих субъектов носят дефицитный характер, а также при том, что бюджет Иркутской области превышает бюджет республики Бурятия в 2,5 раза, безвозмездные поступления выше у последней почти на 4 млрд. Население Республики Бурятия на 1 января 2017 г. составляет 984 134 человек, в свою очередь население Иркутской области составляет 2 408 901 человек, что больше почти в 2,5 раза.

Следует обратиться и к государственным программам в сфере социальной поддержки. Государственная программа республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014-2017 гг. и на период до 2020 г.)» закрепляет объем финансирования на 2017 г. в размере 5 478 916 тыс. рублей, однако данные бюджетные ассигнования полностью осуществляются за счет республиканского бюджета и какие-либо средства из федерального бюджета в данном случае не присутствуют [4]. В государственной программе Иркутской области «Социальная поддержка населения» на 2014-2018 гг., мы увидим, что объем финансирования данной программы составляет на 2017 г. - 20 470 270 тыс. рублей. В отличие от финансирования программы республики Бурятия в данной программе имеет финансирование из федерального бюджета, составляющее 3 342 033 тыс. рублей [5]. Несомненно, констатация данного факта приводит нас к вопросу: в чем же причина отсутствия финансирования из федерального бюджета программы социальной поддержки в Республике Бурятия?

По мнению автора, в условиях экономического кризиса органам государственной власти важно расставить приоритетные направления финансирования социальной поддержки в регионах и, по их мнению, перспективнее в данной ситуации выглядит Иркутская область, нежели Республика Бурятия. В поддержку данной позиции, говорит то, что изначально в программе социальной поддержке на 2017 г. предусматривались финансовые средства из федерального бюджета в размере 1 808 605 тыс. рублей, однако они не были получены [6].

Стоит обратиться к конкретным институтам социальной поддержки. Так, важной сферой социальной поддержки выступает реализация областного материнского(семейного) капитала. На сегодня размер материнского капитала в Иркутской области составляет 100 тыс. рублей. С каждым годом пользование данным правом возрастает. Так количество выданных сертификатов на его получение в 2016 по сравнению с 2012 г. выросло в два раза (с 3093 до 6082). В Республике Бурятия республиканский материнский (семейный) капитал выдается в размере 50 тыс. рублей, что в два раза меньше чем в соседней Иркутской области. Данную ситуацию можно объяснить, например, тем, что население Иркутской области неуклонно сокращается, начиная с 1992 года, тогда как население Республики Бурятия стабильно растет с 2012 года.

Кроме того, Иркутская область имеет больше собственных источников доходов, чем Республика Бурятия.

Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» в статье 16 указывает на то, что размер и порядок выплаты устанавливается законами и иными нормативно-правовыми актами субъекта Российской Федерации [7]. В Иркутской области пособие на ребенка регулируется законом иркутской области «О пособии на ребёнка в Иркутской области» [8]. Базовый размер пособия на ребёнка устанавливается в размере 240 рублей. Выплата пособия на ребенка регулируется Постановлением

Правительства Республики Бурятия «О предоставлении пособия на ребёнка» и с учетом коэффициентов, установленных в республике Бурятия 1,2 и 1,3 составляет 198 рублей и 214,5 рублей [9]. Стоит сказать, что размер данного пособия конечно же держится на чрезвычайно низком уровне и по факту стоит вопрос нужно ли вообще данное пособие, однако мы можем заметить, что и в данном случае выплаты выше Иркутской области.

Обращаясь к Закону Республики Бурятия «О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Бурятия» и Постановлению Правительства Республики Бурятия «О регистрации многодетной семьи и предоставлении ежемесячных денежных выплат на детей из многодетных семей в Республике Бурятия» многодетным семьям в Республике Бурятия выплачивается ежемесячная денежная выплата на ребенка до достижения им возраста шестнадцати лет (в случае если он обучающийся в образовательного учреждения до достижения восемнадцати лет) в размере 150 рублей [10].

Помимо выделения финансовых средств в республике Бурятия предоставляются такие гарантии как: бесплатное обеспечение лекарствами по рецептам врачей для детей из многодетных семей в возрасте до шести лет; первоочередной прием детей в дошкольные образовательные учреждения и учреждения дополнительного образования; первоочередное предоставление льготных путевок в детские оздоровительные лагеря, санатории, детские оздоровительные площадки детям - учащимся общеобразовательных учреждений в возрасте до 15 лет; бесплатное и однократное предоставление в собственность для индивидуального жилищного строительства земельных участков многодетным семьям, приемным семьям, имеющим трех и более детей.

Несомненно, республика Бурятия должна осуществлять свои обязанности по обеспечению социальными мерами поддержки. Решение данной проблемы мы видим в повышении собственных доходов республики. В первую очередь это повышение инвестиционной привлекательности, ярким примером которой выступает Калужская область, которая за короткий период создала условия для создания высокотехнологичных производств. Также, например, в Иркутской области одна Иркутская нефтяная компания в 2016 году принесла в консолидированный бюджет Иркутской области более 11 миллиардов рублей. В Правительстве республики Бурятия разрабатываются программы по развитию горнорудной промышленности, однако ввиду экологических ограничений не рассматривается как основной источник доходов. В свою очередь некоторые считают, что идея о промышленности с высоким уровнем добавленной стоимости может быть реализована. Также одной из перспективных отраслей является туризм. В связи с тем, что береговая линия Байкала у республики Бурятия гораздо больше чем у Иркутской области это может создать мощный эффект для роста экономики субъекта. Одним из перспективных проектов может быть и флагман республиканской экономики - Улан-Удэнский авиазавод. В данном случае, реальна возможность провести локализацию данного предприятия и осуществить его техническую модернизацию. Данные потенциальные экономические решения вполне реализуемы на практике, а самое главное могут повысить меры социальной поддержки населения республики Бурятия, что на сегодня должно стать одним из приоритетных направлений деятельности нового правительства субъекта.

Кроме того, мы согласны с Евдокимовым К.Н., Капинус О.С., Склярным С.В., Таскаевым Н.Н. и другими учеными, что органы прокуратуры играют важнейшую роль в защите социальных и иных конституционных прав граждан России, а также социально-экономическом развитии поднадзорных территорий. Поэтому прокуроры должны активнее взаимодействовать с органами государственной власти Республики Бурятия и местного самоуправления в вопросах налогового, бюджетного, земельного законодательства; принимать участие в заседаниях местных органов власти; заниматься региональным и муниципальным правотворчеством; осуществлять надзор за целевым расходованием бюджетных средств; предупреждать и выявлять коррупционные преступления, совершенные должностными лицами в Республике Бурятия; добиваться конфискации у данных лиц незаконно приобретенного имущества. [11, 12, 13, 14, 15, 16].

Список литературы

1. Минаев Ю. Н. Анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона / Ю. Н. Минаев // Вестник ТГУ. 2009. №1. С. 27.
2. О республиканском бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс]: закон респ. Бурятия от 21 дек. 2016 г. № 2212-V: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Об областном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов [Электронный ресурс] : закон Иркутской области от 21 дек. 2016 г. № 121-ОЗ: Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении государственной программы республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014-2017 годы и на период до 2020 года)» [Электронный ресурс] : постановление Правительства респ. Бурятия от 14 марта 2014 г. № 107: Доступ из электронного фонда правовой и норм.-технической документации «Техэксперт».
5. Об утверждении государственной программы Иркутской области «Социальная поддержка населения» на 2014-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Правительства Иркутской области от 24 окт. 2013 г. № 437-пп: Доступ из электронного фонда правовой и норм.-технической документации «Техэксперт».
6. О внесении изменений в постановление Правительства респ. Бурятия от 14 марта 2014 г. № 107«Об утверждении государственной программы республики Бурятия «Социальная поддержка граждан (2014-2017 годы и на период до 2020 года)» [Электронный ресурс] : постановление Правительства респ. Бурятия от 22 мая 2014 г. № 231. Доступ из электронного фонда правовой и норм.-технической документации «Техэксперт».
7. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей [Электронный ресурс] : федер. закон от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ: в ред. 28 марта 2017 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О пособии на ребенка в Иркутской области [Электронный ресурс] : закон Иркутской области от 17 дек. 2008 г. № 170-ОЗ. Доступ из электронного фонда правовой и норм.-технической документации «Техэксперт».
9. О предоставлении пособия на ребенка [Электронный ресурс] : постановление Правительства респ. Бурятия от 17 дек. 2004 г. № 276. Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О мерах социальной поддержки многодетных семей в Республике Бурятия[Электронный ресурс] : закон респ. Бурятия от 30 июня 2006 г. № 1810-III: Доступ из электронного фонда правовой и норм.-технической документации «Техэксперт».
11. Березина Е.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов органами прокуратуры // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1 (30). С. 23-24.
12. Евдокимов К.Н. Роль конституции РФ в развитии современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // Проблемы совершенствования прокурорского надзора сборник статей. Иркутск, 2013. С. 9-13.
13. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании Конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // [20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства.](#) - Иркутск, 2014. С. 85-90.
14. Евдокимов К.Н., Чигвинцев И.А. Исполнение законодательства об отходах производства и потребления и полномочия органов местного самоуправления [Мир политики и социологии.](#) 2016. № 10. С. 117-119.
15. Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 1. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляров С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. - Москва, 2017. 312 с.
16. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н. Феномен конституционализма в контексте аксиологического и онтологического подходов // [20 лет Конституции Российской Федерации](#) сборник статей. Москва, 2013. С. 18-28.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА ПРИ ЗАЩИТЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ефимушкина К.Э.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

В Конституции Российской Федерации (далее Конституция РФ), а именно в статьях 7, 39 провозглашается, что Россия, являясь социальным государством, гарантирует социальное обеспечение в случае инвалидности, а также в иных случаях, установленных законом.

Таким образом, перед государством стоит непростая задача – обеспечить стабильное функционирование системы социальной защиты населения [1].

В соответствии со ст. 129 Конституции РФ, Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации, как орган, осуществляющий надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, призвана осуществлять защиту прав человека, содержащихся в основном законе государства. Тем не менее, пробельность и противоречивость законодательной базы не позволяет достаточным образом реализовывать прокурорский потенциал, в частности, в сфере законодательства о социальной защите инвалидов [2].

Преобладающая группа нарушений прав инвалидов относится к сфере жилищных отношений. Так, на основании ст. 17 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам, которые нуждаются в улучшении жилищных условий, предоставляется право встать на учет для обеспечения жилыми помещениями. Однако, анализируя положения актов, регулирующих данную сферу правоотношений, можно сделать вывод, что предоставление жилых помещений данной категории граждан находится в ведении субъектов РФ.

Такое положение дел порождает ряд проблемных вопросов, а именно: четкий механизм получения жилых помещений, как правило, отсутствует в правовых актах субъектов РФ, а также обладание такими полномочиями субъектами РФ создает риск злоупотребления и ненадлежащего исполнения органами своих обязанностей. В настоящее время, большое количество нарушений выявляется прокурорами в нормативных правовых актах органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализация которых могла бы повлечь ущемление законных прав и интересов инвалидов и иных социально незащищенных категорий граждан на обеспечение жильем [3].

С учетом вышесказанного полагаем, при оставлении указанных полномочий у субъектов РФ, следует в императивном порядке обязать данные органы детально регламентировать порядок предоставления и постановки на учет в целях обеспечения данной категории граждан жилыми помещениями.

Также, по мнению автора, серьезным упущением отечественного законодательства, регламентирующим сферу социального обеспечения прав инвалидов, является отсутствие на федеральном уровне норм, регулирующих свободный и равный доступ к правосудию лиц с ограниченными возможностями.

В ст. 13 Конвенции о правах инвалидов [4] предусматривается государственная обязанность обеспечения инвалидов эффективным доступом к правосудию наравне с другими лицами. На сегодняшний день нельзя говорить о том, что на федеральном уровне существуют положения, которые предоставляли бы особый статус при реализации прав в суде инвалидам. Лишь в некоторых нормативных актах опосредованно затрагивается принцип гуманизма при защите социальных прав инвалидов. Так, например, в ст. 70 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее ГПК РФ) содержится норма, включающая в себя возможность допроса в качестве свидетеля вне стен суда, а в месте пребывания инвалида.

При всем вышесказанном, важно заметить, что оперативным способом защиты прав инвалидов в судебном порядке является не что иное, как право прокурора на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод, законных интересов, регламентированное ст. 45 ГПК РФ [5, с.97].

На основании изложенного, автор предлагает дополнить главу IV «Обеспечение жизнедеятельности инвалидов» Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

Федерации» статьей об обеспечении эффективного доступа инвалидов к правосудию, путем установления специальных процессуальных гарантий, соответствующих их возрасту и состоянию здоровья.

Вместе с тем, следует обратить внимание на информированность инвалидов об изменениях в социальном законодательстве Российской Федерации, обеспечивая реализацию данной категорией граждан их информационных прав [6].

Мы согласны с Евдокимовым К.Н., Таскаевым К.Н. и другими авторами [7, 9], что деятельность органов прокуратуры по защите социальных и иных конституционных прав граждан, в т.ч. инвалидов; прокурорский надзор за исполнением социального законодательства органами государственной власти и местного самоуправления на предмет нарушения прав инвалидов, привлечение виновных к административной и уголовной ответственности, а также другие меры предупредительного характера, также могут стать эффективным инструментом в реализации указанных прав инвалидов и граждан с ограниченными возможностями.

Следует также отметить, что кроме участия прокурора в суде, прокуратура осуществляет уголовное преследование виновных лиц. Как указывают Д.А. Липинский и К.Н. Евдокимов, уголовно-правовые запреты выполняют, в том числе предупредительную функцию [8, с. 527]. Поэтому, прокуроры должны в рамках надзора за соблюдением прав инвалидов, активно выявлять факты преступных деяний, совершенных должностными лицами в отношении инвалидов (статья 285 УК РФ - Злоупотребление должностными полномочиями, статья 285.1 УК РФ - Нецелевое расходование бюджетных средств, статья 285.2 УК РФ - Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, статья 286 УК РФ - Превышение должностных полномочий и др.) и в порядке п. 2. ч. 2. ст. 37 УПК РФ передавать соответствующие материалы в органы предварительного расследования для возбуждения уголовного преследования виновных лиц [9].

Также, мы согласны с А.В. Юрковским, В.М. Деревсковой, И.А. Кузьминым, что для совершенствования гарантий прав человека и гражданина, прокуроры, используя свое право нормотворческой инициативы, могут вносить в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления проекты соответствующих нормативно-правовых актов [10].

В заключение, считаем важным отметить наличие объективной потребности в дальнейшей гуманизации правового регулирования социальной защиты прав инвалидов в российском обществе. Правовым инструментом реализации призвана стать прокуратура Российской Федерации, однако для её эффективной деятельности следует внести изменения в действующее законодательство.

Список литературы

1. Паламарчук А.В. Цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов в социальной сфере // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сборник методических материалов. - М.: Изд-во Ген. прокуратура РФ, Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. - С. 11-21.
2. Синельщикова Е.Ю. Современные аспекты правового регулирования в сфере социальной защиты инвалидов в Российской Федерации // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 57 - 59
3. Ашиткова Т.В. Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законодательства, направленного на защиту прав ветеранов, инвалидов и пенсионеров // Прокурорский надзор за соблюдением социальных прав граждан: сборник методических материалов. - М.: Изд-во Ген. прокуратура РФ, Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. - С. 47-75.
4. Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 6. – Ст. 468.
5. Жаворонков, Р.Н. Правовое регулирование труда и социального обеспечения инвалидов в Российской Федерации, [Текст]: дисс. на соискание ученой степени д. ю. н. (12.00.05) / Жаворонков Роман Николаевич; МГЮА им. Кутафина – Москва, 2014.
6. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании конституционно-правовых гарантий информационных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Глаголь правосудия. 2015. № 2 (10). С. 62-64.

7. Евдокимов К.Н., Таскаев Н.Н. К вопросу о совершенствовании конституции РФ в контексте развития современного российского общества и деятельности органов прокуратуры // 20 лет Конституции России: актуальные проблемы развития правового государства Иркутск, 2014. С. 85-90.
8. Липинский Д.А., Евдокимов К.Н. Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 520-530.
9. Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 1. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. - Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 312 с.
10. Участие прокуратуры в правотворческой деятельности : учебное пособие / Юрковский А.В., Евдокимов К.Н., Деревскова В.М., Кузьмин И.А., Любушкина В.П. ; под ред. А. В. Юрковского. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – 239 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА БЕСПЛАТНОЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Щеголева К.К.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

Право на медицинскую помощь и лекарственное обеспечение является одним из основополагающих конституционных прав граждан Российской Федерации [6]. Между тем, в сфере здравоохранения в Российской Федерации существует ряд проблем, обусловивших ее реформирование [8] и приоритетным направлением, которого стало повышение качества медицинской помощи, в частности совершенствование системы лекарственного обеспечения.

Одним из факторов, влияющим на результат оказания медицинской помощи являются лекарственные препараты, поскольку от них зависит качество жизни и здоровья обратившегося за помощью человека. Лекарственная помощь по оценкам специалистов составляет 70-95% всех врачебных назначений и тем самым является наиболее важной составляющей всего лечебного процесса [4; с. 98].

Наиболее важными проблемами в сфере лекарственного обеспечения являются: неравномерность уровня лекарственного обеспечения в субъектах РФ; отсутствие единого федерального регистра лиц, имеющих право на бесплатное лекарственное обеспечение или оказание медицинской помощи в амбулаторных условиях со скидкой; неравнозначность доступа к лекарственным средствам различных категорий граждан (как отмечает И.А. Колодцев, что только 15% населения в различных формах возмещается стоимость лекарственных средств) [2; 72]; низкая доступность лекарственного обеспечения при оказании медицинской помощи в амбулаторных условиях гражданам, не имеющим право на лекарственное обеспечение бесплатно или со скидкой; несвоевременность обеспечения лекарственными средствами, что ставит под сомнение реализацию права на охрану здоровья и медицинскую помощь [5; с. 157-158] и др.

Для решения указанных проблем бы принят Приказ Министерства здравоохранения РФ от 13.02.2013 № 66 «Об утверждении Стратегии лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 года и плана ее реализации», определяющий приоритетные социально-экономические задачи в сфере лекарственного обеспечения населения РФ, которые должны реализовываться поэтапно.

По статистике в РФ около 20 миллионов человек имеют право на бесплатные или с частичной оплатой лекарственные средства, из них примерно 15,5 миллионов предпочитают лекарствам денежную компенсацию и около 4 миллионов пользуются данным правом [3].

Правовую базу, регулирующую отношения по бесплатному (или с частичной оплатой) оказанию лекарственной помощи, формирует ряд федеральных законов и иных нормативных правовых актов, в том числе региональное законодательство. Основой является Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», в котором определяются важнейшие понятия, такие как «лекарственные средства», «фармацевтические субстанции» и «лекарственные препараты», а также Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Федерации» и Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2016 № 2885-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2017 год» утверждается перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов – это перечень лекарственных препаратов для медицинского применения, обеспечивающих приоритетные потребности здравоохранения в целях профилактики и лечения заболеваний [4; с. 101]. Обеспечение граждан лекарственными препаратами, включенными в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, осуществляется в рамках «Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год» утвержденной Постановлением Правительства РФ от 19.12. 2016 № 1403.

Правовое регулирование обеспечения лекарственными средствами отдельных категорий граждан осуществляется рядом нормативных правовых актов. Поскольку существует большое количество категорий граждан, имеющих право на получение бесплатных лекарственных средств, среди них можно выделить отдельные группы: социальную, профессиональную, специальную медицинскую. Между данными группами нет четких границ, и поэтому субъекты-получатели лекарств имеют возможность переходить их одной группы в другую или находиться в нескольких группах одновременно. Также по условиям предоставления лекарственных средств субъектов-получателей можно разделить на две группы: 1) лица, получающие лекарства бесплатно; 2) лица, получающие лекарства с частичной оплатой (со скидкой) [4; с. 104].

Порядок выписывания льготных рецептов отдельным категориям граждан, имеющим право на государственную социальную помощь в виде набора социальных услуг в части лекарственного обеспечения осуществляется в соответствии с Приказом Минздрава России от 20.12.2012 № 1175н «Об утверждении порядка назначения и выписывания лекарственных препаратов, а также форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения» и Приказом Минздрава России от 20.12.2012 № 1181н «Об утверждении порядка назначения и выписывания медицинских изделий, а также форм рецептурных бланков на медицинские изделия и порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения».

В действующем законодательстве выделяются основные социальные группы граждан, имеющих право на бесплатное лекарственное обеспечение, к ним, например, следует относить Героев Советского Союза, Героев России, участников Великой Отечественной войны; лиц, награжденных знаком «Жителю блокадного Ленинграда»; бывших несовершеннолетних узников концлагерей; лиц в составе Российской антарктической экспедиции; родителей и жен погибших военнослужащих; детей до 3 лет, а также детей из многодетных и малоимущих семей в возрасте до 6 лет; инвалидов I группы, неработающих инвалидов II группы, детей-инвалидов в возрасте до 18 лет; граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие чернобыльской катастрофы и др.

Особый порядок предоставления лекарственных средств предусмотрен для лечения заболеваний, включенных в Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или его инвалидности. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.04.2012 № 403 для обеспечения лиц, страдающими указанными заболеваниями, лекарственными препаратами осуществляется ведение Федерального регистра лиц, для которых предусмотрены специальные «орфанные лекарственные препараты». По ч. 9 ст. 83 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ предоставление лекарственных препаратов осуществляется за счет средств бюджетов субъектов РФ, а также ввиду высокой стоимости орфанных лекарственных препаратов их закупки осуществляются на основе норм Постановления Правительства РФ от 26.12.2011 № 1155.

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм лекарственного обеспечения (бесплатно или с частичной оплатой) предоставляет определенным категориям граждан возможность реализовать свое конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь вне зависимости от материального положения. Однако в данной системе существует ряд проблем, которые не позволяют качественно осуществлять механизм обеспечения лекарственными средствами, поскольку нормативный правовой материал характеризуется объемностью, разрозненностью, бессистемностью, преобладание специальных норм над общими, что не позволяет беспрепятственно воспользоваться данным правом и приводит к несвоевременному и некачественному оказанию данного вида помощи [1; с. 18]. А также немаловажным

препятствием являются жесткие границы финансирования сферы обеспечения лекарственными препаратами бесплатно или с частичной оплатой.

На наш взгляд для решения указанных проблем необходимо принять следующие меры:

1. Введение федеральной программы по развитию фармацевтической промышленности и совершенствованию качества предоставляемых медицинских услуг. Целью данной программы является развитие национальной фармацевтической промышленности, что позволит заменить зарубежные лекарственные препараты российскими аналогами, которые имели бы меньшую стоимость, но при этом не уступали по качеству и эффективности.

2. Дополнение ст. 13 Налогового кодекса РФ новым видом налога – налогом на роскошь, который должен взиматься с граждан РФ, чей доход превышает 3 млн. рублей в год, в размере 7%. Прибыль, поступающая в федеральный бюджет, от взимания налога на роскошь должна идти на финансирование социальной сферы, в том числе обеспечение лекарственными средствами определенных законом категорий граждан.

3. Ликвидация государственных внебюджетных фондов (Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Фонд обязательного медицинского страхования РФ) и распределение их функций между Министерством здравоохранения РФ и Министерством труда и социальной защиты РФ. Данное мероприятие позволит оптимизировать государственный аппарат, а средства, которые шли на содержание фондов необходимо вкладывать в сферу социального обеспечения граждан РФ, в частности на финансирование сферы обеспечения лекарственными препаратами бесплатно или с частичной оплатой.

4. Выпуск ценной бумаги (государственной облигации) «Поддержка» стоимостью 100 тыс. рублей с доходностью 10 % годовых. При этом дивиденды с данных ценных бумаг не должны облагаться налогом (для физических лиц – НДФЛ, для юридических лиц – налог на прибыль), что следует законодательно закрепить в Налоговом кодексе Российской Федерации. Прибыль, полученная с продажи государственных облигаций, должна идти только на финансирование социальной сферы (медицинские услуги, лекарственное обеспечение, социальная защита нуждающихся граждан, строительство социальных объектов и др.).

5. Активизация органов прокуратуры в сфере защиты конституционных прав граждан на обеспечения лекарственными препаратами бесплатно или с частичной оплатой.

Как указывают Д.А. Липинский и К.Н. Евдокимов, уголовно-правовые запреты выполняют в том числе предупредительную функцию [7, с. 527]. Поэтому прокурорский надзор за исполнением социального законодательства органами государственной власти и местного самоуправления, проведение прокурорских проверок в аптечных сетях на наличие контрафактных лекарственных препаратов, выявление нецелевого использования бюджетных средств должностными лицами, привлечение виновных к административной и уголовной ответственности, а также другие меры предупредительного характера [9, 10], также могут стать эффективным инструментом в реализации указанных прав граждан.

Список литературы

1. Джупарова И.А., Сбоева С.Г. Методика оптимизации фармацевтической помощи отдельным категориям граждан // Фармация. 2011. № 1. С. 18-21.
2. Колоцей И.А. Конституционные основы правового регулирования лекарственного обеспечения // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 2. С. 71-74.
3. Льготные лекарства [Электронный ресурс] // URL: <http://lgoty-vsem.ru/lgoty/spisok-lgotnyx-lekarstv.html> (дата обращения: 07.11.2017)
4. Миронова Т.К. Право на лекарственную помощь и лекарственное обеспечение // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 97-112.
5. Панфилова В.И., Безотецкая И.П. Реализация конституционного права на охрану здоровья при обеспечении редкими лекарственными средствами // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2014. Т. 2. С. 156-158.
6. Юрковский А.В., Евдокимов К.Н. Феномен конституционализма в контексте аксиологического и онтологического подходов // 20 лет Конституции Российской Федерации : сборник статей. Москва, 2013. С. 18-28.

7. Липинский Д.А., Евдокимов К.Н. Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 520-530.
8. Евдокимов К.Н., Осипова А.В. Особенности выявления «врачебных ошибок» в муниципальных учреждениях здравоохранения // Правовое поле современной экономики. 2016. № 7. С. 121-125.
9. Криминология. Общая часть. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. - Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.
10. Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 2. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. - Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.

СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ АУЕ

Дзиковская С.Г., Грабчак О.О.

Южный институт менеджмента, г. Краснодар

В изначальной семантика аббревиатура «АУЕ» в российском уголовном мире означает «арестантский уклад един». Первоначальный вариант расшифровывался как «Арестантское уголовное единство»¹. Сам термин в среде арестантов являлся камерным приветствием в «малявах» (письмах). В этой связи, в силу специфики тюремной субкультуры право на АУЕ имеют только «авторитетные сидельцы», и по воровским понятиям с любого другого человека, не принадлежащего к категории арестанта, но использующего и рекламирующего АУЕ, могут спросить². В этой связи в криминальном мире, распространение указанной аббревиатуры в подростковой среде не особо приветствуется, поскольку по сути, это разрушает «тюремную традицию». И это обстоятельство, по мнению ряда исследователей АУЕ, является аргументом против версии о том, что продуцирование рассматриваемой субкультуры в подростковой среде инициировало воровское сообщество. Бывшие заключенные далеко не все поддерживают АУЕ³. Многие выступают против них, считая «что у этих малолеток совсем ничего святого нет»⁴. Понимают они только силу, да и то по-своему. «Количество» и «качество», например, в их понятии что-то вроде синонима. То есть, если они смогут забить толпой здорового сильного мужчину и отнять у него кошелек – они это сделают, ибо это «по понятиям»⁵. А тот факт, что жертва была явно сильнее

¹ [АУЕ: почему эту аббревиатуру презирают в воровском мире?](http://russian7.ru/post/aue-pochemu-yetu-abbreviaturu-prezirayut-v-воровском-мире/) // URL: [russian7.ru](http://russian7.ru/post/aue-pochemu-yetu-abbreviaturu-prezirayut/) (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

² Там же.

³ АУЕ - детские игры сибирских детей //URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey#> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

⁴ Там же.

⁵ АУЕ - детские игры сибирских детей //URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey#> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

любого из них один на один, никого не смутит. Напротив, по оперативным наблюдениям, во главе подростковых групп, поддерживающих субкультуру АУЕ стоят, как правило, не уважаемые в криминальных кругах лица, опустившееся люмпены, которые нередко даже не обладают физической силой, но все-таки активно досаждают обыкновенным гражданам⁶.

На наш взгляд, к основным определяющим элементам криминальной субкультуры АУЕ относятся:

- криминальный жаргон;
- криминальные символы (татуировки, знаки);
- «воровской закон» - особая идеология;
- криминальная микросреда.

Поскольку АУЕ - это подростковая субкультура, то она отличается большим эпатажем, нежели криминальная субкультура взрослых. Она тяготеет к более ярким и циничным визуальным проявлениям. Прежде всего, обращает на себя внимание сама аббревиатура АУЕ. О ее расшифровке мы уже писали ранее. Иногда к трем буквам добавляются специфические лозунги типа «Фарту масти!», «Жизнь вора – смерть мусорам!» и т.п. Так же, символом АУЕ выступает восьмиконечная «роза ветров», которую в пабликах АУЕ-тематики называют «звезда воров»⁷. Для членов субкультуры АУЕ использование такой символики чаще всего является подражанием и никакого практического значения не несет, и имеет мало общего с реальной жизнью. Так подростки любят, например, фотографироваться на фоне чужих автомобилей⁸. У подростков появилось новое веяние моды – купить номер с буквами АУЕ. Появляются бренды молодежной одежды с символикой АУЕ⁹.

Особое внимание следует уделить идеологии, под которой выступает АУЕ движение. Собственно, основной посыл её идеологии отражён в названии – это фактически культ тюремных «понятий», тюремной романтики, стилизованный под молодёжную культуру. Это культ силы, воровства и тунеядства¹⁰. Прежде всего. Это идея протеста и сопротивления власти. Провозглашается, что адепты АУЕ пытаются насадить правильный мир, правильные идеи, а власть с ними борется. Совершая преступления, они не думают, что причинили кому-то вред, они считают, что все это во благо. Так они оправдывают свое поведение, свой образ жизни, наделяют определенным смыслом свое существование¹¹. Другой идеологический смысл АУЕ заключается в оправдании альтернативного образа жизни: все работают — я не работаю, нормальный человек старается вести трезвый образ жизни — я буду пить и употреблять наркотики, нормальный человек создает семью — я же семью создавать не буду, буду считать тюрьму своим родным домом¹². Они также оправдываются, что совершают преступления против тех, против кого нужно это делать, то есть считают себя кем-то вроде современных Робин Гудов. Главные идеалы юной субкультуры – стремление жить по тюремно-дворовым понятиям, ненависть к правоохранительным органам в целом и к отдельно взятым «ментам-мусорам»¹³.

В сообществах АУЕ в «Одноклассниках» и «Вконтакте» - сотни тысяч подписчиков¹⁴. При беглом просмотре вы не увидите среди них мрачных типов в растянутых трениках и качков, делающих селфи с пистолетом на фоне джипа. На стене в основном прописные истины отечественного шансона, оформленные в стиле «мудрых цитат» и различная блатная мифология, которая у опытных членов преступного сообщества вызывает только недоумение. «Мы не воры, но живем по воровским понятиям», - объясняют

⁶ Там же.

⁷ Казимирко-Кириллова А. В России распространяется молодежная субкультура, пропагандирующая тюремную романтику // URL: [yhttps://tsargrad.tv/articles/ae-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami_48612](https://tsargrad.tv/articles/ae-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami_48612) (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

⁸ Там же.

⁹ См.: <http://www.ayebrand.com/> (дата обращения 4 ноября 2017 г.)

¹⁰ АУЕ или новая опасная молодёжная субкультура в России // URL: <http://sergs-inf.livejournal.com/2263473.html> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

¹¹ Там же.

¹¹ Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться // URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/что-такое-ae-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

¹² Там же.

¹³ Михайлов И. Детский омбудсмен включилась в борьбу с АУЕ субкультурой // URL: <http://uralpress.ru/news/2017/08/15/detskiy-ombudsmen-anna-kuznecova-vklyuchilas-v-borbu-s-ae-subkulturoy> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

¹⁴ Казимирко-Кириллова А. В России распространяется молодежная субкультура, пропагандирующая тюремную романтику // URL: [yhttps://tsargrad.tv/articles/ae-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami_48612](https://tsargrad.tv/articles/ae-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami_48612) (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

свои жизненные принципы участники таких сообществ. В рассматриваемой субкультуре сохраняются уже известные штампы, типа «западло работать», можно только воровать, заниматься грабежами или, на худой конец, мошенничеством. Учиться, получать высшее образование или просто читать книги в их понимании – тоже «западло». Члены АУЕ верят только в тот опыт, который они рано или поздно получают в тюрьме. А в том, что такой этап в их жизни наступит, они даже не сомневаются¹⁵. Собирая грёв на зону, малолетние уголовники говорят примерно так: сегодня мы греем тюрьму подачками, завтра эти подачки будут собирать для нас¹⁶. Таким образом, российское общество столкнулось с новым феноменом – идеологией АУЕ. Причем такой массовой криминальной субкультуры в России еще не отмечалось.

Особое значение имеет ритуал членства в АУЕ. Чтобы примкнуть к АУЕ, не нужно никуда записываться или где-то регистрироваться – достаточно просто заявить о своей принадлежности к этой субкультуре и соблюдать её законы (фактически тюремные законы на молодёжный лад)¹⁷. По утверждению «Новой газеты», схема, по которой ребенка «вербуют в АУЕ», выглядит примерно так: к пяти или шестикласснику подходят двое старшеклассников и начинают говорить с ним на «блатном аргю», рассказывают про «понятия», «зоновскую романтику», а потом просят принести деньги для «общака». Так 10-летний ребенок начинает воровать, вымогать деньги и обманывать родителей¹⁸.

Совсем иная картина возникает при намерении кого-либо выйти из группы АУЕ. Тут же начнутся проблемы, вплоть до низложения на низшую ступень криминальной иерархии. В отличие от любых других известных субкультур, АУЕ – крайне агрессивная и жестокая¹⁹. При такой ситуации многие подростки причисляют себя к АУЕ не по собственной воле, а только лишь для того, чтобы почувствовать себя «своим» среди сверстников, а в иных случаях и вовсе ради личной безопасности²⁰. Возникает феномен так называемой мотивации «неправильно понятого чувства сотоварищества» либо «страха». По словам А. Тарасова, выйти из этой «вдруг открывшейся параллельной бездны» невозможно — как следствие, доведение подростков до самоубийства и изнасилования²¹. Обозреватель «Новой газеты» приводит также информацию о случаях расправы подростков над своими сверстниками — это месть за поведение «не по понятиям»²².

Нужно отметить, что эта субкультура, как и любая криминальная крайне закрытая. Один из законов «понятий» АУЕ запрещает рассказывать о нем посторонним.

Список литературы

1. АУЕ - недетские игры сибирских детей //URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey#>
2. АУЕ или новая опасная молодёжная субкультура в России // URL: <http://sergs-inf.livejournal.com/2263473.html>
3. [АУЕ: почему эту аббревиатуру презирают в воровском мире?](http://russian7.ru/http://russian7.ru/post/ae-pochemu-yetu-abbreviaturu-prezirayu/) // URL: <http://russian7.ru/http://russian7.ru/post/ae-pochemu-yetu-abbreviaturu-prezirayu/>
4. Казимирко-Кириллова А. В России распространяется молодежная субкультура, пропагандирующая тюремную романтику // URL: [yhttps://tsargrad.tv/articles/ae-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami-48612](https://tsargrad.tv/articles/ae-pochemu-podrostki-snova-hotjat-stat-banditami-48612)

¹⁵ АУЕ - недетские игры сибирских детей //URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey#> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

¹⁶ АУЕ - недетские игры сибирских детей //URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey#> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

¹⁷ См.: АУЕ - недетские игры сибирских детей //URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey#> (дата обращения 14 сентября 2017 г.); АУЕ или новая опасная молодёжная субкультура в России // URL: <http://sergs-inf.livejournal.com/2263473.html> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

¹⁸ Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться //URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/что-такое-ауе-и-стоит-ли-его-опасаться> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

¹⁹ АУЕ - недетские игры сибирских детей //URL: <http://bazaistoria.ru/blog/43646682480/AUYE-%E2%80%93-nedetskie-igryi-sibirskih-detey#> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

²⁰ Там же.

²¹ Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться //URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/что-такое-ауе-и-стоит-ли-его-опасаться> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)

²² Там же.

5. Михайлов И. Детский омбудсмен включилась в борьбу с АУЕ субкультурой // URL: <http://uralpress.ru/news/2017/08/15/detskiy-ombudsmen-anna-kuznecova-vklyuchilas-v-borbu-s-ae-subkulturoy> (дата обращения 14 сентября 2017 г.)
6. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться // URL: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chtotakoe-ae-i-stoit-li-ego-opasatsya>

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ И ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Княйкин Д.В.

Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара

Приоритетное значение принципа законности для правовых процессов различного уровня и направленности вряд ли подлежит сомнению. Уникальные по своему месту и выраженности категории - принципы, не могут быть созданы законодателем, они лишь выражаются им в той или иной степени в нормативно-правовых актах.

В юридической литературе к настоящему времени накоплено значительное количество информации по вопросам правотворчества [1,2,3,4,5,6]. Правотворчество определяется, например, как «форма осуществления функций государства, состоящая в установлении, изменении или отмене правовых норм»[8] или как особая форма государственной деятельности по созданию, изменению и отмене правовых норм, основанная на познании объективных социальных потребностей и интересов общества. Довольно широкое распространение получает сегодня точка зрения о том, что правотворчество охватывает абсолютно весь процесс создания правовой нормы, начиная с зарождения идеи о ней в связи с выявлением потребности в правовом регулировании, принятием её и заканчивая введением в действие. При этом правотворческая деятельность основывается на определённых принципах, к числу которых относят: демократизм и гласность правотворчества; профессионализм; законность; научный характер; связь с правоприменительной практикой. Законность при этом считается одним из основных принципов. Принято считать, что в основу этого принципа положено правило, согласно которому вся правотворческая работа по подготовке, принятию и опубликованию нормативно-правовых актов должна осуществляться в рамках закона, и прежде всего Конституции РФ. При этом необходимо чёткое соблюдение регламентационных процедур обсуждения, порядка опубликования нормативно-правовых актов. Законность правотворчества также предполагает строгое исполнение правил юридической техники и, в первую очередь, субординацию правовых актов. Кроме того, содержание правовых актов не должно быть «антиправовым», а призвано отвечать идеалам правового государства, началам демократизма и гуманизма, общепризнанным нормам международного права. При этом, по нашему мнению, законность имеет свою определённую специфику реализации в правотворчестве в зависимости от сферы принимаемых правовых норм.

Законодатель обязан решать важнейшие для правоприменения вопросы в самом законе, определять точно грань между преступным и непроступным для дальнейшего правильного и единообразного применения закона. Важным представляется обязательное законодательное обеспечение единства практики назначения наказания, необходимость максимально полного и точного указания признаков соответствующих преступлений. Полагаем, что, наряду с обозначенными моментами выражения законности в правотворчестве могут возникнуть специфически необходимые вопросы, связанные с особенностями правового регулирования. Законность при этом играет роль не только регулятора правил процесса правотворчества (в том числе правильности применения требований техники юридического письма), связующего императивного звена по исполнению основ уголовно-правовой политики государства, но и регулятора определения соответствия принимаемых уголовно-правовых норм специфике уголовного закона. Принцип по своему назначению, призван, не только направлять реализацию норм права, но и способствовать их изначально правильному формулированию. Значение принципа законности видится здесь в охране закона от возможного вмешательства дисбалансирующих сил.

Принцип законности начинает своё действие уже с момента подготовки законопроекта или проекта отдельных норм для внесения поправок, изменений или дополнений. Практически уже на стадии обсуждения законопроекта выявляются недостатки, несоответствия, что так же, может являться результатом влияния принципа законности и других принципов правотворчества.

Одним из проявлений требований законности является завершение процесса создания нормативного акта - его опубликование. Опубликование имеет особое юридическое значение для вступления в силу и дальнейшего применения законодательного акта и процесс его строго регламентирован[7]. На наш взгляд, опубликование является предпосылкой и формой дальнейшей реализации принципа законности в правоприменительной деятельности. Важно при этом усмотреть момент влияния уже закреплённого принципа на дальнейшее правотворчество в данной области.

Законность как определенный режим общественно-политической жизни, определяя характер взаимоотношений между органами государственной власти и гражданами, означает ограничение их рамками действующих в стране законов. Соблюдение законности в правовых отношениях, возникающих в связи и по поводу совершения преступлений, важно потому, что нарушение требований действующего законодательства при привлечении к уголовной ответственности может повлечь за собой нарушение конституционных прав и свобод граждан, породить судебные ошибки и произвол. Именно поэтому изложение принципов в УК РФ начато с принципа законности, который является специальной гарантией, обеспечивающей решение задач уголовно-правовой политики России [9].

При внесении любого вида возможных изменений в действующее законодательство, последнее с момента своего принятия (обнародования) должно влиять на правотворчество, в чем и проявляется взаимозависимость и ответственность законодательных органов государства. Влияние правового принципа законности при этом предполагает реализацию политики точного и неуклонного соблюдения и исполнения закона всеми участниками интересующих нас уголовных и уголовно-процессуальных правоотношений путём более чёткой формулировки вносимых в законодательство корректив, что позволит правильно воспринимать текст закона и исключит противоречия в системе любого закона. Иными словами, принцип законности, в силу исполнения своего основного назначения в рамках реализации задач социальных, правовых и политических, должен прямым образом контролировать недопущение применения закона по аналогии, исключать коллизии путём прямого влияния на законотворчество, обеспечивать системность. И вполне понятно, что любой вид контроля должен не подразумеваться или предполагаться, а прямо устанавливаться в законе.

Таким образом, возможно сделать следующие выводы:

- правотворчество в области уголовного права неразрывно связано с реализацией принципа законности, имеющей момент своего начала с возникновения проекта правового материала;
- методами реализации принципа законности в правотворчестве выступают анализ, сопоставление и контроль; средствами – прямое нормативное закрепление в статье закона, юридическое обеспечение выполнения требований путём совместных действий органов государственной власти по исполнению императивных требований принципа;
- реализация принципа законности в правотворчестве характеризуется цикличностью, длительностью и двусторонностью: уголовно-правовая концепция принципа законности приводит к взаимообусловленности и органическому взаимодействию законодательства и законодателя в момент возможного правотворчества в области уголовного права; уголовно-правовой принцип законности непосредственно обеспечивает системность уголовного закона и связь правотворчества с правоприменительной практикой;
- корректировка содержания принципа в настоящее время необходима и позволит воплотить уже имеющиеся объективно-необходимые в праве концептуальные требования законности;
- законодатель должен соблюдать законность по принятию уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, реально имея и ощущая правовое воздействие на свою деятельность со стороны закона, что позволит более эффективно реализовывать криминалистическую деятельность;
- законодатель не может создавать принципы. Они уже заложены в праве, законодатель лишь формулирует их правильное содержание, закрепляет в законе необходимые элементы принципа с целью эффективного выполнения отраслевых задач;
- правотворчество в области регулирования уголовно-правовых отношений должно предполагать в своей основе рассмотрение природы принимаемых норм, выяснение их отраслевого предназначения и определение соотношения с принципом законности.

Список литературы

1. Ковачев Д.А Механизм правотворчества в соц. государстве. М., 1977
2. Лукич Р., Методология права. М., Прогресс. 1981. С.215

3. Правотворчество в советском государстве. М., Юрид.лит. 1974. С.157
4. Правотворчество в СССР. М., 1974
5. Пиголкин А. С. Процессуальные формы правотворчества / Под ред. П. Е. Недбайло, В. М. Горшнева. М., Юрид. лит. 1976
6. Поленина С. В. Законотворчество в Российской Федерации. М., 1996
7. Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1994. № 15. Ст. 1173./Указ Президента РФ «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов».
8. Юридическая энциклопедия / под ред. Тихомирова М. Ю. М., 2000.С. 347.
9. Электронный ресурс «Inferno Solutions»: https://studme.org/1363052829953/pravo/printsiyu_ugolovnogo_prava (Дата обращения – 20.11.2017).

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ ПО СТ. 226 УК РФ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ ЕАЭС

Макаров А.В., Жукова А.С.

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Нынешняя редакция ст. 226[1] УК РФ не совершенная с позиции законодательной техники. Но, и в этом виде норма активно применяется правоохранительными органами, что позволяет повысить уровень противодействия преступности.

Дифференциация социальных и правовых факторов, влияющих на статистическую кривую преступности, необходима для реалистичной оценки действительных изменений в ее динамике. Важно различать, отражают ли снижение или рост преступности по статистическим показателям реальные изменения уровня и структуры преступности или изменения в законодательной характеристике круга уголовно наказуемых деяний и т.д.[1].

Прежде всего, хочется сказать рассматриваемый состав относится к категории дел публичного обвинения (ч. 5 ст. 20 УПК РФ).

На таможенные органы возложены важнейшие функции по обеспечению экономической безопасности государства, они выступают гарантом защиты экономических интересов на международном уровне. В том числе посредством реализации правоохранительной функции таможенных органов – борьбы с контрабандой. В соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по ст. 226[1] УК РФ производится следователями органов федеральной службы безопасности, следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Неотложные следственные действия ст. 226[1] УК РФ производят таможенные органы. Процессуальной особенностью в практике применения можно назвать что, в соответствии с ч. 5 ст. 151 УПК РФ[2] предварительное следствие по ст. 226[1] УК РФ может производиться также следователями органа, выявившего эти преступления. Альтернативная особенность этой категории дел с одной стороны, скорее всего, обусловлена возможностью оперативного выявления и незамедлительного возбуждения уголовных дел, но с другой стороны можно говорить о «нелогичности» законодателя. И, один орган, специализируясь на расследовании одних видов преступлений без специализации, наделен полномочиями для расследования других видов преступлений в соответствии с УПК РФ.

В целом, существующее положение таможенных органов в УПК РФ предопределено обязанностью выполнения основной правоохранительной функции, но хотелось бы наряду с неотложными следственными действиями увидеть в законе расширение полномочий таможенных органов.

Так, в 2016 году, наибольшее количество уголовных дел возбуждено по контрабанде сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, вооружения и военной техники, стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей, особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226[1] УК РФ) – 206 уголовных дела[3].

Статистика позволяет говорить о том, что динамика преступности представляет абсолютный показатель роста. Только в период девяти месяцев 2017 г. (169) уже примерно сравнялся с показателем 2016 года в целом. Также, интересным представляется соотношение количества возбужденных уголовных дел, например по 2015 г. – 1617 уголовных дел, с обвинительным приговором – из них по – 69 уголовным делам.

Возникает вопрос о процессуальных аспектах доведения следствия до судебного приговора (за исключением УД прекращенных в связи с деятельным раскаянием – 3).

Также, справедливо по этому вопросу мнение Жбанкова В.А.: «целесообразно отметить нестабильность таможенного законодательства что порождает «разгильдяйство» таможенных органов на этапе предварительного расследования, что влечет повышение уровня латентности. Более того не является исключением сложность реализации уголовной ответственности в отношении неустановленных лиц, что тоже «неоднозначный» процесс»[4].

Но даже с учетом сказанного, 1617 возбужденных уголовных дел и 69 обвинительных приговоров из них порождает «недоумение» в отношении применения норм уголовного и уголовно – процессуального права.

Важным представляется, что наибольшее количество уголовных дел возбуждены в связи с контрабандой стратегически важных товаров и ресурсов – 23 дела, что составляет 46% от общего количества уголовных дел (в том числе леса и лесоматериалов – 6 дел, черных металлов (рельсы ж/д б/у) – 17) (2015 г. – 14,8%). В сравнении с аналогичным периодом прошлого года данный показатель увеличился на 65%, т.е. с 8 до 23 дел. Стратегически важные товары и ресурсы в 2013 году не изымались, в 2014 году изъяты стратегически важные товары – пиломатериалы (брусок из сосны обыкновенной стоимостью более 1 миллиона рублей, являющиеся предметом преступления по уголовному делу № 143481.

В связи с контрабандой боеприпасов (патронов) возбуждено 1 уголовное дело (2015 г. – 3, из них: 1 – боеприпасы и 2 – взрывчатые вещества и взрывные устройства (пиротехнические изделия). Из незаконного оборота изъято боеприпасов 277 шт., патронов 12 – го калибра к гладкоствольному огнестрельному охотничьему оружию (2016 г. – боеприпасов 90 шт., патронов: 16 – го калибра – 40 шт., калибра 5.6 мм. – 50 шт., и пиротехнических изделий общим весом 10,480 кг.). В 2016 году сложилась положительная практика по выявлению преступлений, совершенных в составе организованной преступной группы. Так, возбуждено 6 уголовных дел указанной категории в связи с незаконным перемещением через Таможенную границу ТС лесоматериалов, из них: 5 уголовных дел по ч. 3 ст. 226[1] УК РФ.

Что касается практики назначения наказания по ст. 226[1], то по официальным статистическим данным Судебного Департамента ВС РФ (форма 10 – 1, 10 – а) преобладают наказания: лишение свободы на определенный срок свыше двух лет (преимущественно женщинам, гражданам РФ от 30 – ти до 49 – ти лет); условное лишение свободы; штраф[5].

Осложняет практику применения уголовной ответственности за контрабанду по ст. 226[1]¹ УК РФ наличие в уголовных кодексах РФ, РБ, Армении, Кыргызстан, Узбекистана (вскоре – УК Армении), и РК поразному сформулированных диспозиции статей о контрабанде. Например, ст. 228 «Контрабанда» УК РБ устанавливает ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу РБ (а не через таможенную границу ТС в рамках ЕАЭС) товаров и ценностей, запрещенных или ограниченных к перемещению. В УК РК ответственность за контрабанду предусматривается двумя статьями – 209 «Экономическая контрабанда» и 250 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено». При этом, ст. 250 УК РК предусматривает ответственность за незаконное перемещение «через таможенную границу ТС и (или) Государственную границу Республики Казахстан»[6]. Поэтому, целесообразным является ввести дефиницию «контрабанда в рамках ТС (ЕАЭС с 2018 г.)», добавить абсолютно определенные санкции, чтобы исключить возможность альтернативной меры наказания независимо от того, где совершено преступление. Более того, в условиях ЕАЭС наказание должно быть одинаковым, и объекты посягательств в соответствующих главах и разделах с учетом общественной опасности контрабанды как негативного социально – правового явления. Основным объектом необходимо выделить – внешнеэкономическую безопасность – стран участниц ЕАЭС.

¹ Криминология: учебник / под ред. Ю.В. Чуфаровского. – Москва: Проспект, 2014. – 611с.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон. [от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

³ Результаты правоохранительной деятельности подразделений Федеральной таможенной службы за 9 месяцев 2015 года [Электронный ресурс]: официальный сайт ФТС России, 2016. – Режим доступа: [http:// http://www.customs.ru](http://http://www.customs.ru) (25 апр. 2016 г.).

⁴ Жбанков В.А. [О правовом регулировании борьбы с таможенными преступлениями // Российский криминологический взгляд.](#) – 2014. – № 1. – С. 198 – 205.

⁵ Судебная статистика [Электронный ресурс]: сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, 2016. – Режим доступа: [http:// www. 1 http://www.cdep.ru](http://www.1http://www.cdep.ru).

⁶ Федоров А.В. Указ. соч. – С. 152.

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Меркушин В.В.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

Современный мир меняется, все процессы ускоряются, технологии развиваются и становятся быстрее и совершеннее. Информация – вот главное оружие 21 века. Недаром 21 век называют веком информационных технологий. Каждую секунду миллионы людей загружают в сеть терабайты информации о себе и своих близких, обычному человеку отсортировать и применить такую информацию не под силу. На помощь приходят программы, но и они не успевают за бурлящим потоком сообщений, фотографий, видео, регистраций, посещений. Спецслужбы и маркетологи применяют всё новые и новые алгоритмы сортировки информации. Человек во власти социальных сетей и глобальной паутины, интернет становится игрушкой в руках умелых мошенников. Мошенники, которые намерено, обходят системы компьютерной безопасности с целью получения информации или любой другой выгоды называются компьютерными злоумышленниками. Всё возрастающее количество компьютерных преступлений, совершаемых в мире, заставляет экспертов по информационной безопасности прибегать к нестандартным способам охоты за хакерами и прочими компьютерными злоумышленниками, а именно составление психологического портрета преступника и прогнозирование его действий на основании информации, полученной таким образом. Данный способ нестандартен для компьютерной сферы, однако в криминологии он используется давно и достаточно успешно.

В последние годы, в отечественной криминологической науке появилось немало работ, посвященных изучению личности компьютерного преступника и мотивации его противоправной деятельности [3, 4, 7, 8].

В свою очередь, психологи утверждают, что хакер - это почти всегда очень яркая, мыслящая личность, способная к принятию ответственных решений и нетерпимая к насмешкам и потере социального статуса, и в то же время он очень трудоспособен и старателен. Чаще всего это скромный, незаметный труженик: любит раньше всех приходить на работу и оставаться после её окончания.

Все вышеперечисленное можно считать собирательным понятием компьютерного преступника. Вместе с тем, как утверждает Г.Т. Мегрелишвили [5], по ряду оснований можно выделить и самостоятельные, обособленные их группы:

К первой группе компьютерных преступников можно отнести лиц, отличительной особенностью которых является устойчивое сочетание профессионализма в области компьютерной техники и программирования с элементами изобретательности. Характерной особенностью преступников этой группы является отсутствие у них четко выраженных противоправных намерений. Практически все действия совершаются ими с целью проявления своих интеллектуальных и профессиональных способностей.

Они достаточно любознательны, обладают незаурядным интеллектом, и при этом не лишены спортивного азарта в достижении результата. Нарастаемые меры по обеспечению компьютерной безопасности воспринимаются ими как вызов их способностям.

Ко второй группе можно отнести лиц, страдающих информационными болезнями, или компьютерными фобиями, изучением которых в настоящее время занимается информационная медицина.

Компьютерные преступления могут совершаться лицами, страдающими указанным видом заболеваний. Скорее всего, при наличии подобных фактов в процессе раскрытия и расследования компьютерного преступления необходимо провести судебно-психиатрическую экспертизу на предмет установления вменяемости преступника в момент совершения им преступных действий.

Компьютерные преступления, совершаемые этой группой, в основном связаны с физическим уничтожением либо повреждением средств компьютерной техники без наличия преступного умысла, с возможной частичной или полной потерей контроля над своими действиями.

Третью группу составляют профессиональные компьютерные преступники с ярко выраженными корыстными целями. Они характеризуются многократностью совершения компьютерных преступлений с обязательным использованием действий, направленных на их сокрытие и обладающих в связи с этим устойчивыми преступными навыками.

Преступники этой группы обычно являются членами хорошо организованных, мобильных и технически оснащенных преступных групп, либо преступных сообществ. Это высококвалифицированные специалисты, обычно имеющие высшее техническое образование. Данный вид преступников и представляет собой основную угрозу обществу, являясь ядром компьютерной преступности, как в качественном, так и в количественном плане.

Интересной является точка зрения К.Н. Евдокимова, который в зависимости от нравственно-психологических свойств личности, выделил три типа преступников: «социально-дезодaptированный», «эмоционально-восприимчивый», «социально-неадекватный».

К первому типу относятся лица, характерными чертами которых является аутизация и интравертность, т. е. уход в себя, отгороженность от окружающих, направленность интересов лишь на удовлетворение своих собственных, в основном информационных потребностей.

Второй тип включает лиц, которые приобщились к совершению компьютерных преступлений, для удовлетворения своих личных интересов и потребностей. Этот тип лиц обладает повышенной восприимчивостью и особой чувствительностью ко всему, что касается интересов личности. В основном данный тип преступников совершает правонарушения из корыстных мотивов с целью удовлетворения своих материальных потребностей, реже потребности в знаниях и других интересах.

Третий тип представлен лицами с высшим образованием, высоким интеллектуальным уровнем и материально обеспеченные. На первый план для них выходит удовлетворение иных, нематериальных потребностей. Чрезмерные или непонятные с точки зрения окружающих, но кажущиеся естественными для их личности запросы порождают проблему потребностно-мотивационной сферы, которую невозможно разрешить из-за личного нежелания и неприятия установленных правовых (социальных) норм. Для этих лиц характерны политические, хулиганские или исследовательские мотивы. К ним мы можем отнести «компьютерных шпионов», «вандалов» и некоторых других «хакеров» [5].

Определенное внимание мотивации хакеров было уделено в социологическом исследовании П. Тэйлора, который выделил следующие типы мотивов: любопытство, скука, удовольствие, получаемое от ощущения силы, «узнавание в среде таких же, как и ты», борьба за свободу информации, зависимость от компьютеров [10]. Некоторые, предложенные Тейлором формулировки не соответствуют принятому в психологической науке пониманию мотивов (например, «скука» - не является мотивом, это результат неудовлетворенной потребности в познании, рекреации и пр.), зачастую за выделенным конструктом стоит целый ряд мотивов.

В свою очередь, по мнению К.Н. Евдокимова: «Мотивы и цели совершения данного вида преступлений могут быть самыми различными: желание получить какую-либо информацию для личного пользования, повышение собственного знания, коммерческий шпионаж, стремление противопоставить себя обществу, азарт решения сложной проблемы, месть, корысть и др.» [3].

Анализируя мотивы, предложенные П. Тэйлором и другими авторами, можно утверждать, что в побуждении деятельности хакеров участвует целое поле возможных мотивов: познавательные мотивы, мотивация аффилиации, сотрудничества, желание продемонстрировать себя, самоутверждение, опыт потока и др. Выделенные виды мотивов можно объединить в более общие группы в зависимости от направленности потребности (на знания, и на социум), что сводит все указанные мотивы к двум большим группам: познавательной и социальной. Кроме того, мотивация субъекта может быть направлена как на конечный результат своей деятельности, так и на процесс этой деятельности: т.е. она может быть как внешней, так и внутренней.

Таким образом, можно сделать вывод, что под мотивацией хакерского поведения понимается процесс формирования мотива действия как осознанного побуждения к совершению противоправного поступка. При этом необходимо учитывать, что, как и всякое внутреннее побуждение, мотив формируется под влиянием социальной среды и жизненного опыта личности хакера. Потребности, интересы, чувства, приобретая значение побуждения к конкретному поступку, становятся мотивами совершения противоправного действия.

Вместе с тем, в современных реалиях все большее место в мотивации личности компьютерных преступников занимают политические мотивы [2].

На основании анализа научных точек зрения [1, 7, 8, 9] и всего вышесказанного, автор считает целесообразным учесть мотивацию поведения компьютерных преступников в уголовном законодательстве, закрепив в диспозициях статей 272, 273, 274 УК РФ, в качестве квалифицирующих признаков, некоторые

мотивы и цели (например, политические мотивы или цели «облегчить совершение преступления», «скрыть следы его совершения»).

Список литературы

1. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства РФ в сфере противодействия компьютерным преступлениям // Проблемы совершенствования прокурорского надзора сборник статей. Иркутск, 2015. С. 114-120.
2. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст.273 УК РФ) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Материалы Международной научно-практической конференции. 2012. С. 227-230.
3. Евдокимов К.Н. К вопросу о субъективной стороне состава преступления при создании, использовании и распространении вредоносных компьютерных программ (ст.273 УК РФ) // Российский следователь. 2013. № 8. С. 22-26.
4. Евдокимов К.Н. Криминологическая характеристика личности компьютерного преступника в современной России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 85-93.
5. Криминология. Особенная часть в 2 т. Том 2. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. - Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 311 с.
6. Мегрелишвили Г.Т. Криминологический и психологический портрет личности преступников в сфере высоких технологий // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 180-181.
7. Попов А.Б. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 272 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 8. С. 411-413.
8. Степанов-Егиянц В. Г. Криминологическая характеристика личности компьютерного преступника // Российский следователь. 2014. № 19. С. 41-44.
9. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы совершенствования судебной практики по уголовным делам о хищении чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Российский судья. 2017. № 7. С. 28-32.
10. Taylor, P.A. (2000). Hackers: Crime in the Digital sublime. London. Routledge.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ В РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

ILLEGAL TURNOVER OF WEAPONS AND AMMUNITION IN THE REPUBLIC OF SAHA (YAKUTIA)

Наумов А.Д.

Аннотация. В статье раскрывается динамика незаконного оборота оружия и боеприпасов в Республике Саха (Якутия). Анализируется движение общественно опасных деяний, относящихся к стадиям поступления оружия и боеприпасов в незаконный оборот, их распространения и использования в ходе незаконного оборота.

Ключевые слова: оружие; боеприпасы; незаконный оборот; динамика.

Annotation. The article reveals the dynamics of illicit trafficking in arms and ammunition in the Republic of Sakha (Yakutia). The movement of socially dangerous acts relating to the stages of the receipt of weapons and ammunition in illegal circulation, their distribution and use in the course of illegal traffic is analyzed.

Key words: weapons; ammunition; illegal traffic; dynamics.

По мнению специалистов[1], незаконный оборот оружия и боеприпасов в настоящее время

доминирует в общей структуре преступности, как в России, так и в мире в целом. При этом причинами роста незаконного оборота оружия в общемировом масштабе называются: утрата контроля за оборотом оружия со стороны государства, нестабильность политической ситуации во многих странах, потрясения социально-экономического плана, растущая востребованность оружия у организованных преступных формирований, а также у определенных политических и экономических сил, напрямую заинтересованных в постоянной актуализации данной проблемы и все чаще использующих оружие и боеприпасы в качестве аргумента в решении того или иного вопроса для достижения своих целей.

Вооруженность преступников продолжает оставаться одним из существенных факторов, оказывающих негативное влияние на общее состояние криминальной обстановки в Российской Федерации. Анализ криминогенной обстановки, уголовных дел и оперативной информации свидетельствует о возрастании спроса на огнестрельное оружие и боеприпасы со стороны криминальных структур и лиц, совершающих противоправные действия, вследствие чего расширяются масштабы нелегального его оборота.

Эффективному противодействию данному виду преступности, несомненно, способствует знание его криминологической характеристики, одним из элементов которой или ее качественно-количественным показателем является динамика, то есть движение или состояние преступности[2]. Последние 10 лет, несмотря на некоторое снижение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (с 29908 в 2005 г. до 26465 в 2014 г. [3]), отмечается стабильность данного вида преступности.

Причем последние три года незаконный оборот оружия фактически находится на одном уровне (рис. 1).

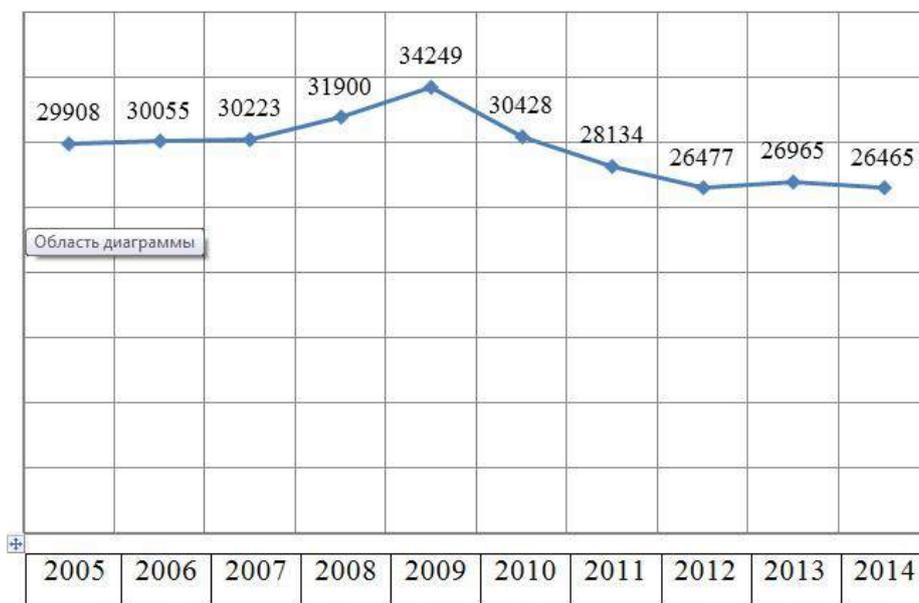

Рис. 1. Динамика преступлений, связанных с криминальным оборотом оружия, в Российской Федерации (2005 – 2014 гг.)

Несмотря на сокращение численности преступлений в России, динамика незаконного оборота оружия и боеприпасов в Республике Саха (Якутия) до 2014 года постоянно возрастала (рис. 2).

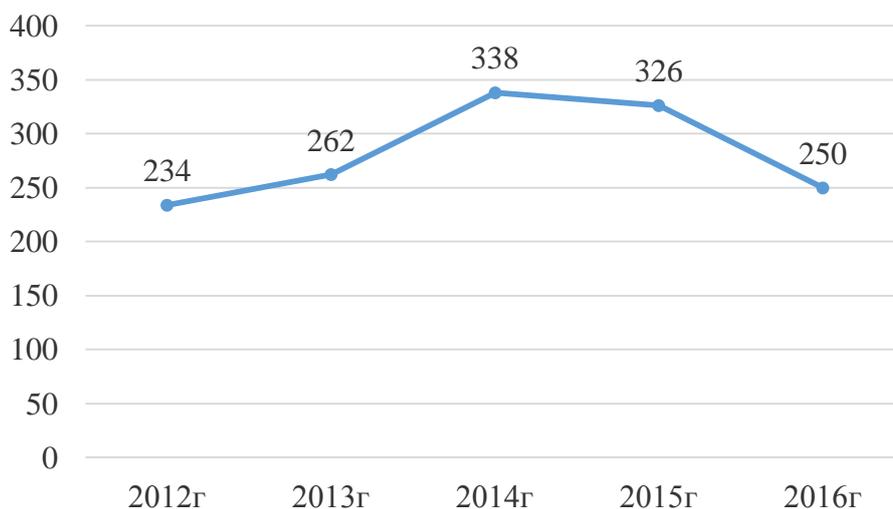

Рис. 2. Динамика незаконного оборота оружия и боеприпасов в Республике Саха (Якутия) (2012-2016 гг.), ед.[4]

Согласно данным рисунка 2, до 2014 года увеличивается рост преступлений, предусмотренной ст. 222 УК РФ, которые можно наблюдать за счет количества рассматриваемых уголовных дел в Верховном суде Республики Саха (Якутия), которые представлены на официальном его сайте (<http://vs.jak.sudrf.ru>).

Как пример, можем рассмотреть Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 06 июня 2010 года по делу «По надзорной жалобе осужденного С на приговор Мирнинского районного суда от 2009 года, которым ранее судимый _____ 2005 года по ст.175 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года, постановлением суда от 2006 года условное осуждение отменено и С. направлен для отбывания наказания в виде 1 году лишения свободы в колонии-поселении, освобожден по отбытию наказания _____ 2007 года, _____ осужден по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима».[5] Согласно данному Постановлению, суд решил изменить приговор, основываясь на материалах дела и сроками произошедшего преступления, и приговорить осужденного по ст.222 ч.1 УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Так как законодательство России довольно противоречивое, при вынесении судебных решений довольно часто в суде были случаи, когда Верховный суд РС (Я) отменял вынесенное решение Якутского городского суда и направлял на повторное разбирательство в ином составе. Подтверждение данного факта является, например, Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 марта 2010 года по делу «Кассационная жалоба потерпевшего М. на приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 04 декабря 2009 г»[6]. Согласно материалам дела, Р. осужден за незаконное хранение огнестрельного оружия с 04 июня 2001 г. по 19 июня 2009 г. Как видно из предоставленных материалов, суд в ходе судебного заседания признал Р. гражданским ответчиком по исковым заявлениям потерпевшего М. и заместителя прокурора г. Якутска Орлова А.Ю. в интересах государства (т.1. л.д. 248). Р. признал исковые требования потерпевшего М. частично, а исковые требования по взысканию процессуальных издержек в полном объеме. Однако, суд принял решение о частичном удовлетворении исковых требований потерпевшего М., а по исковым требованиям г. Якутска решения принято не было. Данный факт противоречит требованиям ст.309 УПК РФ, согласно которых в резолютивной части приговора должны содержаться решения по предъявленному гражданскому иску и распределении процессуальных издержек.

По приговору суда Р. осужден по ч.1 ст.111 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы. Окончательное наказание Р. назначено в виде 6 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года, т.е. судом применен принцип полного сложения назначенных наказаний за каждое из совершенных преступлений, что предусмотрено ч.3 ст.69 УК РФ. Вместе с тем, назначая окончательное наказание, в резолютивной части приговора суд указал, что он применяет принцип частичного сложения наказаний, фактически применив полное их сложение. Окончательное наказание должно быть назначено в соответствии с принципом, указанным самим судом.

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении законодательства,

предусматривающего ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а также за их хищение или вымогательство было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств"[7], однако, как доказывает судебная практика, рассмотренная выше, не во всех случаях в данном Постановлении возможно найти разъяснение при спорных вопросах.

Так же, исходя из рисунка 2, видно, что с 2014 года наблюдается спад показателей незаконного оборота оружия и боеприпасов в Республике Саха (Якутия) с 338 ед. до 250 ед. в 2016 году. Такие результаты работы, связаны с повышением тарифов за возмездную сдачу предметов вооружения с января 2014 года, во исполнение Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 12.02.2004 года №63 (в 2014 году сдано 130 единиц оружия и 11696 единиц боеприпасов, 2015 г. – 1003 оружия и 117550 патронов, 2016 г. – 573 оружия и 95000 патронов).

Проанализировав годовой отчет МВД Республики Саха (Якутия) был сделан вывод, что по итогам 2016 года на территории республики отмечается снижение выявления числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия на 23,3% (326/250), соответственно и расследованных - на 19,4% (283/228). В результате Якутия входит в число 10-ти регионов Российской Федерации, с наименьшими темпами прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. [8]

Таким образом, как показывает постатейный анализ, снизилось выявление фактов незаконного хранения оружия на 17,7% (ст. 222 УК РФ), незаконного изготовления оружия на 42,3% (223 УК РФ), хищения оружия на 41,5% (ст. 226 УК РФ). В 2016 году меньше приостановленных уголовных дел по преступлениям, связанных с незаконным оборотом оружия (-25,9%; 27/20) и общая раскрываемость составила 91,9% (2015 г.: 91,3%). Принятыми мерами за последние годы удалось сократить количество преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия: за отчетный период совершено 95 преступлений, что ниже на 11,2% (2015 г.: 107).

Между тем, следует отметить, что данная мера предусмотрена в отношении незарегистрированного оружия, тогда как населением хранится и ранее зарегистрированное в ОВД оружие, оставшееся от умерших родственников-владельцев, либо устаревшие (старые) предметы вооружения. Такое оружие принимается у населения безвозмездно, тем самым создается предпосылка перехода зарегистрированного оружия в незаконный оборот.

В этой связи, в целях недопущения перехода гражданского оружия в незаконный оборот считается целесообразным внести в пункт 2 Положения «О выплате денежного вознаграждения за добровольную сдачу незаконно находящихся у населения огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых веществ и средств взрывания», утвержденного постановлением Правительства РС (Я) № 63-04г., дополнения, в части установления денежной выплаты за добровольную сдачу населением предметов вооружения, зарегистрированных в установленном порядке в ОВД.[9]

Так же, кроме вышеизложенного, можно выделить ряд причин и условий незаконного оборота оружия и боеприпасов в Республике Саха (Якутия)

- распространение в сети Интернет информации о технологии изготовления самодельных взрывных устройств из доступных компонентов, а также о переделке газового и травматического оружия для стрельбы боевыми патронами;
- нарушение порядка учета, хранения, перевозки, ношения оружия и боеприпасов военнослужащими, сотрудниками правоохранительных органов и представителями частных охранных структур;
- отсутствие должной координации и взаимодействия между правоохранительными органами, отвечающими за предупреждение, пресечение и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия;
- несоблюдение владельцами оружия установленных правил обращения с ним.[10]

Таким образом, для того, чтобы предупредить незаконный оборот оружия в республике, предлагаются ряд следующих мероприятий:

- осуществление мероприятий по сохранности оружия и комплектующих его деталей на заводах-изготовителях, объектах реализации (ремонта);
- неукоснительное соблюдение установленных правил при обращении с оружием, в случае их нарушения привлечение виновных к дисциплинарной, материальной, административной и уголовной ответственности;

- дальнейшее развитие автоматизированных информационно-поисковых систем учета оружия, создание единого централизованного межведомственного банка данных;
- взаимодействие правоохранительных органов с привлечением представителей стран-членов СНГ и ОДКБ;
- контроль за соблюдением правил учета, хранения, ношения, перевозки оружия в военизированных и правоохранительных организациях, а также в частных охранных структурах [11];
- развитие технологии биометрии в обращении с оружием (использование биометрических пистолетов, сейфов и т.п.);
- перекрытие каналов незаконной поставки (контрабанды) оружия.

Исходя из состояния преступности, причин и условий, способствующих незаконному обороту оружия, особенностей личности вооруженного преступника меры предупреждения таких общественно опасных деяний должны реализовываться комплексно и системно. К ним следует отнести: правовые; социально-экономические; политические; организационно-управленческие; информационные; технические; психологические; образовательные; воспитательные и иные меры.

¹ Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1, с. 103.

² Ананич В. А. Введение в криминологию: лекции / В. А. Ананич. – Минск: Академия МВД, 2014, с. 80. Криминология: учебник / В. И. Авдийский и др. – Москва: Юрайт, 2015, с. 7.

³ Официальный сайт МВД России. // URL: <https://mvd.ru>.

⁴ Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики // <http://www.gks.ru>

⁵ Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 06 июня 2010 года по делу «По надзорной жалобе осужденного С на приговор Мирнинского районного суда от 2009 года, которым ранее судимый _____ 2005 года по ст.175 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года, постановлением суда от 2006 года условное осуждение отменено и С. направлен для отбывания наказания в виде 1 году лишения свободы в колонии-поселении, освобожден по отбытию наказания _____ 2007 года, осужден по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима» // Архив Верховного суда Республики Саха (Якутия), 2010.

⁶ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 марта 2010 года по делу «Кассационная жалоба потерпевшего М. на приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 04 декабря 2009 г» // Архив Верховного суда Республики Саха (Якутия), 2010.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. (в редакции от 3 декабря 2013 г.) N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Российская газета от 19 марта 2002 г., N 48; 11 декабря 2013 г., №2.

⁸ Яковишина С. Ю. Криминология: практикум / С. Ю. Яковишина. – Минск: Частный институт управления и предпринимательства, 2017, с. 56.

⁹ Мусаев М.М., Гаджиева А.А. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и взрывчатых устройств // Современные проблемы науки и образования. – 2015. № 2-2, с. 70.

¹⁰ Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чучаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М. : Проспект, 2017, с. 89.

¹¹ Шалагин А.Е. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2, с. 153-157.

Список литературы

1. Нормативно-правовые акты

- 1.1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. (в редакции от 29 июля 2017 г.) N 63-ФЗ // Российская газета от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. N 113, 114, 115, 118; 4 августа 2017 г. N 172

2. Акты органов судебной власти

- 2.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. (в редакции от 3 декабря 2013 г.) N 5 "О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств" // Российская газета от 19 марта 2002 г., N 48; 11 декабря 2013 г., №2.
- 2.2. Постановление Президиума Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 06 июня 2010 года по делу

«По надзорной жалобе осужденного С на приговор Мирнинского районного суда от 2009 года, которым ранее судимый _____ 2005 года по ст.175 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года, постановлением суда от 2006 года условное осуждение отменено и С. направлен для отбывания наказания в виде 1 году лишения свободы в колонии-поселении, освобожден по отбытию наказания _____ 2007 года, _____ осужден по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима» // Архив Верховного суда Республики Саха (Якутия), 2010.

- 2.3** Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 26 марта 2010 года по делу «Кассационная жалоба потерпевшего М. на приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 04 декабря 2009 г» // Архив Верховного суда Республики Саха (Якутия), 2010.

3. Литература

- 3.1. Ананич В. А. Введение в криминологию: лекции / В. А. Ананич. – Минск: Академия МВД, 2014.
- 3.2. Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 103.
- 3.3. Задоян А.А., Мацкевич И.М., Чучаев А.И. Проблемы криминологического предупреждения незаконного оборота оружия: монография. М. : Проспект, 2017.
- 3.4. Криминология: учебник / В. И. Авдийский и др. – Москва: Юрайт, 2015.
- 3.5. Лунев В. В. Криминология: учебник / В. В. Лунев. – Москва: Юрайт, 2017.
- 3.6. Мусаев М.М., Гаджиева А.А. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия и взрывчатых устройств // Современные проблемы науки и образования. – 2015. № 2-2.
- 3.7. Шалагин А.Е. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2014.
- 3.8. Яковишина С. Ю. Криминология: практикум / С. Ю. Яковишина. – Минск: Частный институт управления и предпринимательства, 2017.

4. Интернет-ресурсы

- 4.1. Официальный сайт МВД России. // URL:<https://mvd.ru>.
- 4.2. Официальный сайт Федеральной службы Государственной статистики // <http://www.gks.ru>

Bibliography

1. Normative-legal acts

- 1.1 Criminal code of the Russian Federation of 13 June 1996 (as amended on July 29, 2017) N 63-FZ // Russian newspaper of 18 (articles 1-96), 19 (art 97-200), 20 (articles 201-265), 25 (articles 266-360) June 1996 N 113, 114, 115, 118; 4 Aug 2017 N 172

2. Acts of the judiciary

2.1 the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from March 12, 2002 (as amended from 3 December 2013) N 5 "About court practice on Affairs about plunder, extortion and illegal circulation of weapons, ammunition, explosives and explosives" // Russian newspaper of 19 March 2002, N 48; December 11, 2013, №2.

2.2 resolution of the Presidium of the Supreme court of the Republic of Sakha (Yakutia) from June 06, 2010 on the case "On the Supervisory complaint of the convicted With the verdict of the Mirny district court 2009, which previously convicted _____ 2005 under the article 175 part 1 of the criminal code to 1 year of imprisonment conditionally with a trial period of 2 years, by the order of 2006 probation revoked and S. directed for punishment serving in the form of 1 year of imprisonment in a penal colony, released on the sentence _____ 2007, convicted under article 222, part 1 of the criminal code to 2 years of imprisonment with punishment serving in a corrective colony" // Archive of the Supreme court of the Republic of Sakha (Yakutia), 2010.

2.3 Cassation definition of Judicial Board on criminal cases of the Supreme court of the Republic of Sakha (Yakutia) on 26 Mar 2010 in the case of "the Cassation complaint of the victim M. the verdict of the Yakutsk city court of the Republic of Sakha (Yakutia) from 04 December 2009" // Archive of the Supreme court of the Republic of Sakha (Yakutia), 2010.

3. Literature

- 3.1. Ananich VA Introduction to criminology: lectures / VA Ananich. - Minsk: Academy of the Ministry of

Internal Affairs, 2014.

3.2. Zhivaev D.V. Illegal circulation of arms, ammunition, explosives and explosive devices in modern Russia: the criminal legal aspect // Right in the Armed Forces. 2014. № 1. P. 103

3.3. Zadoyan AA, Matskevich IM, Chuchayev AI Problems of criminological prevention of illegal circulation of weapons: monograph. Moscow: Prospekt, 2017.

3.4. Criminology: a textbook / V.I. Avdijsky and others - Moscow: Yurayt, 2015.

3.5. Lunev V. V. Criminology: Textbook / V. V. Lunev. - Moscow: Yurayt, 2017.

3.6. Musaev M.M., Hajiyeva A.A. Problems of criminal liability for the illegal circulation of weapons and explosive devices // Modern problems of science and education. - 2015. № 2-2.

3.7. Shalagin AE About priority directions of activity of law-enforcement bodies on the prevention of crimes and administrative offenses // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2014.

3.8. Yakovishina S. Yu. Criminology: practical work / S. Yu. Yakovishina. - Minsk: Private Institute of Management and Entrepreneurship, 2017.

4. Internet resources

4.1. The official website of the MIA of Russia. // URL:<https://mvd.EN>.

4.2. Official site of Federal State statistics service // <http://www.gks.ru>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЮ АЗАРТНЫХ ИГР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савченко Т.И.

Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, г. Иркутск

Согласно статистике Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, за 2016-2017 г. следственными органами в суд направлено 15 уголовных дел, связанных с организацией нелегальной игровой деятельности. А фигурантами уголовных дел стали 27 человек. Всего в 2016 г. следственными органами СК России по Иркутской области совместно с сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по иркутской области и другими правоохранительными структурами обнаружено и изъято около 450 игровых автоматов, свыше 400 различных приспособлений, в числе которых столы для игры в покер, игровые фишки и т. д. [1].

Актуальность проблемы борьбы с проведением азартных игр заключается также в разграничении уголовной и административной ответственности. Необходимо отметить, что азартная игра – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

В соответствии с Федеральным Законом от 29.12.2006 г. № 244 «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» законодателем установлен запрет на деятельность азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Исключением является деятельность по приёму интерактивных ставок в букмекерских конторах и тотализаторах, имеющих соответствующую лицензию и расположенных исключительно в игровых зонах [2].

При установлении запрета законодатель предусмотрел возможность осуществления данного вида деятельности в так называемых «игорных зонах». Игорные зоны – это часть территории Российской Федерации, которая предназначена для осуществления деятельности по организации и проведению азартных игр и границы которой установлены в соответствии с настоящим Федеральным законом. В Российской Федерации установлены игорные зоны в пяти субъектах: в Алтайском, Краснодарском, Приморском краях, Калининградской области и Республике Крым.

В то же время при существующих запретах и ограничениях деятельности по организации и проведению азартных игр, проблема ликвидации незаконных игорных заведений, а также распространения нелегального игорного бизнеса продолжают оставаться актуальными в современном российском обществе.

В настоящее время нормами противодействия незаконным азартным играм являются уголовное и административное законодательство, которые предусматривают юридическую ответственность.

Однако существует проблема вопросов квалификации, разграничения деятельности организаций между уголовным и административным правонарушением.

Так, в статье 14.1.1 Кодекса административных правонарушений указано, что за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне предусмотрено наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от 700 тысяч до 1 млн. рублей с конфискацией игрового оборудования [3]. Например, Постановлением № 5-43/2017 судебного участка №36 Малоярославецкого района Калужской области от 17.04.17 ООО «Г.» было признано виновным в совершении административного правонарушения, назначено наказание в виде административного штрафа в размере 700 тысяч рублей с перечислением в УФК МФ РФ по Калужской области [4].

Ст. 171² Уголовного кодекса РФ за аналогичные деяния предусматривает уголовную ответственность в виде штрафа в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до 3 лет либо в виде обязательных работ на срок от 180 до 240 часов, либо в виде ограничения свободы на срок до 4 лет, либо лишения свободы на срок до 2 лет [5]. Так, в соответствии с данной статьёй был вынесен Приговор № 1 – 60/2017 Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 февраля 2017 г. в отношении гражданина Ф., который совершил незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны и с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Суд признал виновным подсудимого в совершении преступления предусмотренного ч.1 ст.171² УК Российской Федерации и назначил наказание в виде обязательных работ сроком 200 часов, с отбытием наказания в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией [6].

Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 171² УК РФ, и состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.1.1 КоАП РФ, проводится по наличию или отсутствию признака извлечения дохода в крупном размере, под которым понимается доход, превышающий 1 млн 500 тыс. руб. (в ст. 14.1.1 КоАП РФ указанный признак отсутствует) [7].

Органы прокуратуры активно осуществляют надзор за деятельностью игорного бизнеса. Так, прокурор Октябрьского района г. Иркутска обратился в суд с иском в интересах Иркутской области к ООО «Санторин» о признании незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр и запрете осуществления данной деятельности в пункте приема ставок букмекерской конторы. Согласно закону Иркутской области от 14 июня 2007 г. № 38-оз «О запрете на территории Иркутской области деятельности по организации и проведению азартных игр», исходя из которого ООО «Санторин» осуществляет незаконную деятельность по организации и проведению азартных игр.

Определением Верховного Суда РФ от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22 установлено, что в соответствии с частью 7 статьи 16 Федерального закона № 244-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принять до 1 июля 2007 г. решение о запрете начиная с 1 июля 2007 г. на территории субъекта Российской Федерации (за исключением игорных зон) деятельности по организации и проведению азартных игр (в том числе в отношении отдельных видов игорных заведений). Поэтому, удовлетворяя иск, суды обратили внимание, что наличие у общества вышеуказанной лицензии само по себе не является достаточным основанием для занятия такого рода деятельностью на территории Иркутской области, поскольку не преодолевает запрет, установленный областным законом.

Следовательно, законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться запрет как на деятельность по организации и проведению азартных игр вне игорной зоны, так и на деятельность букмекерских контор и тотализаторов [8].

Прокуратура должна проводить проверки, в ходе которых выявлять интернет-сайты, на которых содержится информация о различных азартных играх. Так, прокуратурой Псковской области были выявлено 82 интернет-сайта, на которых содержалась информация о различных играх в виде рулетки, покера и игровых автоматов. Заместитель прокурора обратился в суд к ОАО «Ростелеком», который является интернет-провайдером, о возложении обязанности по ограничению передачи информации. Определением Верховного Суда РФ от 9 октября 2012 г. № 91-КГПР12-3 установлено, что предоставление возможности доступа к участию в азартных играх при помощи сети «Интернет», фактически является распространением

информации, связанной с осуществлением деятельности по организации азартных игр [9]. Поэтому интернет-провайдер должен принять меры по ограничению доступа к интернет-сайтам.

Автор, солидарна с Евдокимовым К.Н., Скляровым С.В. и другими учеными, что организация и проведение азартных игр с помощью информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», относится к категории компьютерных преступлений, обладающих повышенной общественной опасности в силу своей латентности и возможности совершения преступного деяния, находясь за пределами Российской Федерации [10, 11, 12, 13].

Думается, что все интернет-провайдеры должны ограничивать доступ к сайтам, в том числе и блокировать сайты, осуществляющие незаконную деятельность азартных игр и тщательно контролировать интернет-контент, содержащий онлайн-игры.

Правоохранительным органам также необходимо усилить контроль за деятельностью организаций, которые осуществляют деятельность организации и проведения азартных игр.

Органы прокуратуры, бесспорно, играют важную роль в предупреждении правонарушений данного вида, поэтому прокурорским работникам необходимо выявлять вышеуказанные сайты в процессе мониторинга сети «Интернет», обращаться в суд с иском о блокировании выявленных сайтов, а также другой запрещенной к распространению компьютерной информации либо направлять информацию о подобных запрещенных сайтах в Роскомнадзор.

Мы поддерживаем позицию ученых [14], считающих, что органам прокуратуры следует усилить взаимодействие с институтами гражданского общества (научными и образовательными учреждениями, политическими партиями, общественными движениями и т. д.) для выявления и дальнейшего блокирования сайтов с информацией о незаконных азартных играх, в частности, например, со студентами юридических факультетов, будущими сотрудниками правоохранительных органов, которые являются постоянными пользователями сети «Интернет» и обладают социально активным правосознанием. В качестве положительного примера можно привести общественную организацию «Лига безопасного Интернета», которая действует с 2011 года и активно борется с запрещенным интернет-контентом, а также компьютерными преступлениями.

Список литературы

1. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал : сайт. – Режим доступа: <http://irk.sledcom.ru/> (дата обращения 24.10.2017).
2. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2006 г. № 244-ФЗ : [в ред. от 28 марта 2017 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2017).
3. Кодекс административных правонарушений от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 98.
4. Постановление <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-36-maloyarosaveckogo-rajona-s/act-238290550/>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : [в ред. от 7 февр. 2017 г.]. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2017).
6. Приговор Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 28 фев. 2017 г. по делу № 1 – 60/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-554041057/>
7. Чиндяскин Г. А. Соотношение незаконных организации и проведения азартных игр со смежными составами преступлений и административными правонарушениями / Г. А. Чиндяскин // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 26 - 27.
8. Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2016 г. № 33-КГ15-22. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2017).
9. Определение Верховного Суда РФ от 9 октября 2012 г. № 91-КГП12-3. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.05.2017).

10. Евдокимов К.Н. К вопросу о понятии, структуре и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 128-139.
11. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы квалификации неправомерного доступа к компьютерной информации на стадии возбуждения уголовного дела // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Главный редактор П.А. Капустюк. Ответственный редактор Р.А. Забавко. 2017. С. 119-125.
12. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы совершенствования судебной практики по уголовным делам о хищении чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) // Российский судья. 2017. № 7. С. 28-32.
13. Скляр С.В., Евдокимов К.Н. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. № 2. С. 322-330.
14. Криминология. Общая часть. Учебник / Агапов П.В., Амирбеков К.И., Боголюбова Т.А., Диканова Т.А., Меркурьев В.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Расторопов С.В., Скляр С.В., Андреев Б.В., Бажанов С.В., Евдокимов К.Н., Жубрин Р.В., Ларьков А.Н., Раскина Т.В., Соколов Д.А., Степанов О.А. – Москва, 2017. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (1-е изд.). 303 с.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ ОТ ПРЕСТУПНОГО НАСИЛИЯ

Шикула И.Р.

Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва

Насильственная преступность, как и прежде, занимает влиятельное место в ряду преступных посягательств, совершаемых на территории страны, что является отражением не только обострения криминогенной обстановки, но и острой необходимости в научных разработках, использование которых позволит снизить уровень виктимизации общества, удовлетворить потребности практики в рекомендациях по совершенствованию правоприменительной деятельности [3].

Обеспечение эффективной защиты всего комплекса прав потерпевших от преступлений является важной задачей государства. Многие потерпевшие не могут самостоятельно реализовывать свои права и осуществлять юридические обязанности по причине своей беспомощности (малолетний и пожилой возраст, инвалидность, граждане, страдающие физическими и психическими недостатками, соматическими заболеваниями).

Действующее уголовное законодательство не дает правового понятия беспомощного состояния потерпевшего и не устанавливает юридических и медицинских критериев его оценки. Отсутствие нормативного определения понятия и критериев оценки беспомощного состояния потерпевшего приводит к неоднозначному или необоснованно расширительному толкованию этой правовой категории, либо к сужению сферы ее применения только по ограниченному кругу составов преступлений. Очевидно, что полное и точное определение в законодательстве понятия и критериев беспомощного состояния потерпевшего исключит на практике субъективное понимание и толкование, при этом определение беспомощного состояния должно носить универсальный характер и одинаково толковаться применительно ко всем статьям уголовного закона.

Беспомощное состояние потерпевшего в уголовно-правовом смысле рассматривается нами как *физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, при котором он лишен способности принимать меры, необходимые для самосохранения, в момент преступного посягательства на его жизнь, что обусловлено тяжким заболеванием, психическим расстройством, возрастом, умственной неразвитостью или бессознательным состоянием, иными внешними факторами.*

В связи с повышением уровня виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, все наиболее актуальными становятся проблемы уголовно-правовой охраны их прав, свобод и законных

интересов, разработки конкретных рекомендаций по виктимологической профилактике, направленной на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение данной категории потерпевших, снижение их вторичной виктимизации, обеспечения их виктимологической безопасности [1, с.22].

Виктимологическая безопасность беспомощных потерпевших от насильственных преступлений в сфере правоохранительной деятельности рассматривается автором как процесс обеспечения со стороны правоохранительных органов защищенности беспомощных потерпевших от виктимологических угроз (оказание правовой, медицинской, социальной и психологической помощи, консультативной помощи по возмещению причиненного вреда от насильственных преступных посягательств), а также восприятие уровня такой защищенности обществом и государством.

Имеющиеся пробелы в законодательстве и в организационном обеспечении не позволяют в полной мере включить виктимологическую профилактику в арсенал профилактической деятельности, поэтому органы внутренних дел вынуждены осуществлять профилактику преступлений в «усеченном» виде, воздействуя, как правило, на потенциального и реального преступника, без максимального использования возможностей виктимологической профилактики, что, в конечном итоге, сказывается на росте преступности и напряженности криминогенной обстановки в целом [2, с. 41].

Отсюда у граждан растет чувство неуверенности в способность государства и органов внутренних дел защитить их от криминального насилия, надежно обеспечить охрану общественного порядка, вследствие чего многие граждане разрешают свои проблемы при помощи авторитетных сил криминальных структур или осуществляют самосуд над лицами, совершившими противоправные деяния.

Потерпевший чаще всего вынужден сам добиваться защиты своих прав, получая при этом дополнительные неудобства и страдания.

В этих условиях формирование государственной виктимологической политики как самостоятельного направления криминологической политики, представляющей собой целостную систему многоуровневого виктимологического предупредительного воздействия на преступность со стороны государства, его институтов и общества является очевидным.

Под виктимологическим воздействием на преступность следует понимать систему общесоциальных и специальных мер, направленных на виктимное поведение жертв преступных посягательств, связанное с устранением, нейтрализацией или уменьшением факторов, обуславливающих или способствующих их виктимизации.

Данное направление в общей системе предупреждения преступлений включает в основном систему мер виктимологической профилактики, где «виктимологическая защита беспомощных потерпевших» должна стать перспективным направлением в общепредупредительной деятельности правоохранительных органов, что позволит в конечном итоге повысить уровень защищенности граждан от преступных деяний и вместе с тем стабилизировать весьма непростую виктимологическую ситуацию в обществе [2,с.57].

В зарубежных государствах значимую роль в этом сложном механизме чаще всего выполняют не государственные структуры, а общественные организации, созданные с целью защиты интересов жертв преступлений, оказания им помощи и противодействия рецидивной виктимизации. Например, во Франции действует Национальный институт помощи жертвам преступлений (INAVEM); в Нидерландах - Национальная организация поддержки жертвы (NOVS); в США – Национальная организация помощи жертвам (NOVA).

Впрочем, виктимологическая профилактика, как правило, ограничивается на данное время только вынесением представлений и профилактическими беседами с жертвами криминального насилия.

Соответственно, комплексное использование возможностей виктимологической профилактики, ориентированной, прежде всего, на охрану прав, свобод и законных интересов беспомощных потерпевших от насильственных преступлений, в совокупности с иными мерами предупредительного воздействия, будет содействовать уменьшению уровня преступности и стабилизации криминогенной обстановки, в целом. Обозначенные проблемы актуализируют необходимость поиска путей, направленных на повышение эффективности профилактической деятельности органов внутренних дел, одним из которых и является совершенствование теоретических, правовых и организационных основ виктимологической профилактики преступлений, разработка соответствующего направления в деятельности органов внутренних дел.

Исходя из приведенного определения можно выделить следующие направления виктимологической профилактики насильственных преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии: выявление виктимогенных факторов, обеспечение безопасности

беспомощных потерпевших, их правовой и социальной защиты для сведения к минимуму возможности повторной виктимизации, совершенствование правовой базы (законодательство, ведомственные приказы МВД РФ) в целях повышения эффективности защиты сотрудниками правоохранительных органов данных потерпевших.

Список литературы

1. Задорожный В.И. Виктимологическая безопасность и ее обеспечение мерами виктимологической профилактики: Монография. Тамбов: Першина, 2005.
2. Салева Н.Н. Проблема учета беспомощного состояния потерпевшего при квалификации сопряженного убийства, предусмотренного п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ // Уголовное право. - 2006. - N 9.
3. Электронный ресурс: www.mvd.ru. URL: [https:// mvd.ru / request_main](https://mvd.ru/request_main) (дата обращения: 26.11.2017)

СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ганева М.А.

3 курс, «Юриспруденция»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент, **Семенцова И.А.**
ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБиП), г. Ростов-на-Дону

В практике оперативной работы изучаются личности, подозреваемые в совершении преступления, устанавливает, может ли человек быть причастен к преступлению. Также приходится беседовать со свидетелями, соседями, знакомыми, сотрудниками, родственниками подозреваемого, собирается информация из всех источников. Поэтому сотрудникам приходится общаться с разными людьми и для успешной деятельности необходимо наладить определённые отношения с ними. Для этого оценивается личность с различных сторон.

Оценка личности складывается из нескольких составляющих: внешний анализ, наблюдение за поведением, беседа, анализ документов (писем, дневника, деловых бумаг, конспектов, аудиозаписей), биографический метод (изучения жизненного пути). При оценке личности необходимо учитывать совокупность всех наблюдений.

Схема изучения личности включает в себя:

1. Общие данные (время и место рождения, национальность, образование, специальности, должность, место жительства, семейное положение);
2. Внешние признаки (лицо, рост, вес, телосложение, одежда, походка, голос);
3. Жизненный путь (родители, детство, учебные заведения, трудовой деятельности, брак, дети);
4. Жизненные сферы (семья, профессия, общество, политическая жизнь, свободное время, материальное положение, здоровье);
5. Поведение (инициативность, агрессивность, нравственность);
6. Темперамент и характер;
7. Способности.

Наилучший вариант узнать о характере жизни подозреваемого - это организовать и за ним тайное наблюдение. Под тайным наблюдением подразумевается отслеживание за передвижениями подозреваемого, его встречами, прослушивание телефонных разговоров без ведома человека, за которым установлено наблюдение. Но для этого необходима группа специалистов, оснащённая техникой, мобильными средствами передвижения и связи. Но не всегда это возможно и часто оперативнику приходится составлять мнение о человеке при личной встрече и здесь главное наблюдать за мимикой. Выражение лица меняется в

зависимости от психологического состояния, разделяют 4 ярких проявления: удовольствие, не удовольствие (огорчения, досада и т. д.), страх и гнев[1].

Во время беседы оперативный работник выясняет рабочие моменты, определяет отношение человека к интересующим его фактам, увлечениям, в то же время составляет для себя и портрет собеседника:

- Его уровень развития (профессиональный, интеллектуальный);
- Моральные качества,
- Нормы поведения;
- Характер;
- Темперамент.

Для того, чтобы более полно составить психический характер лица оперативник должен продумать ход беседы, составить план общения.

Общение должно проходить в спокойной обстановке, не торопясь, с запасом времени. Нужно выключить посторонние источники звука, исключить вмешательство посторонних лиц. Вопросы в беседе необходимо чередовать: особо интересующие факты и общеличные вопросы, раскрывающие качество собеседника.

В процессе беседы оперативному работнику необходимо изменить тактику вопроса, свое поведение в зависимости от психического состояния собеседника. При этом необходимо фиксировать его состояние, изменение его тона речи, настроения, жестуляции и в связи с какими моментами это происходит. Нужно пробовать разные тактики взаимодействия с человеком, вызвать в нём доверительные отношения, узнать от него интересующую информацию.

Для наилучшего результата общения оперативник должен сам настроиться на беседу, сохранять психическое равновесие в сложных конфликтных ситуациях, проявлять выдержку, сдерживать эмоции. Он должен поддерживать корректную обстановку, не допускать плохого поведения собеседника, речевого бескультурья. В процессе беседы сотрудник, сохраняет лидерство, поддерживает и развивает активность опроса. Заинтересованность, проникновения в личный мир опрашиваемого – главное условие удачного общения. Лучше всего предварительно составить план беседы (краткого и развернутого), наметить уточняющие, дополняющие вопросы, с учётом психологии личности и возможных вариантов беседы[2].

При беседе главная информация передается через речь, но её дополняет и мимика, и интонация, и жестуляция. Все учитывается в комплексе. В общих чертах по речи можно составить психический портрет.

Если словарный запас небольшой, употребляется большое количество жаргонных или нецензурных слов, можно сказать, что человек асоциального поведения, некультурный. Некоторые отклонения в речи, такие как монотонность, замедленное произношение, нечеткая проговаривание, произношение одних и тех же фраз несколько раз может говорить о психическом заболевании или интеллектуальной ограниченности. Речь – индикатор эрудиции. Развитая, плавная, полная, содержательная речь присуща интеллигентному, образованному человеку.

Лицо также может дать информацию о человеке. Если при разговоре он отводит взгляд, смотрит в сторону, это говорит о его нежелании общаться, неискренности. В среднем, при общении люди смотрят друг на друга 20 % времени. Если больше - это говорит о стремлении помочь, о полной готовности к сотрудничеству, об открытости.

По выражению лица можно судить об эмоциональном состоянии собеседника. Есть специальные разработки, помогающими по положению бровей, глаз, губ, мимических движениях, судить о том, что человек чувствует – страх, гнев, радость, горе, удивление и т. д.. Можно определить даже лжет человек или говорит правду, или что-то недоговаривает, скрывает. При определённых тренировках и навыков, это не вызывает трудностей в применении на практике.

Поза человека при беседе может говорить о его тревожности или спокойствие. Если он вальяжно, расслабленно сидит, много жестулируют, он хочет показать свою самоуверенность, возвышенность. Если собеседник скован в движении, сидит на краю стула, значит он растерен, неуверенно себя ощущает. При эмоциональном напряжении человек зажат, нервно потирает пальцы, губы и руки дрожат, лицо краснеет или бледнее. При неуверенности или желании скрыть факты нередко проявляется в неадекватности, мимике (например, улыбка при рассказе о печальных событиях). При депрессии, подавленности наблюдается апатичная, невыразительная мимика, слишком демонстративная мимика (удивление или гнев) призваны для создания эффекта привлечения внимания[3].

Внешность также может многое рассказать о человеке. Аккуратная, стильная одежда говорит о хорошем вкусе, интеллектуальности. Модные, дорогие вещи говорят о хорошем достатке. Небрежно одетая, ветхая – о том, что человек не следит за собой. Наличие множества украшений – о позырстве, стремлении выделиться.

Поведение человека зависит от воспитания, врождённых свойств личности, психического состояния. Сдержанность движений указывает на хорошее самообладание. В тоже время повышенная активность, возбудимость говорит о нервности, раздражённости[4].

Опытный оперативник должен помнить, что уравновешенному, хорошо владеющему собой человеку часто удается не показывать действительных эмоций. При общении сотрудника с человеком необходимо предвидеть, что резкое требование с лиц с разными темпераментами, может привести к разным последствиям. Сангвиники и флегматики выполняют требования, а холерики могут негодовать, меланхолик замкнется. Необходимо учитывать совокупность психических свойств в каждом конкретном случае.

Все люди ведут себя по-своему при различных обстоятельствах. Если человек находится наедине с собой, он спокоен, у него естественное поведение. Если человек присутствует в знакомой компании, и ведёт себя как обычно. Если он попал в не знакомую обстановку, общается с незнакомыми людьми, то он замыкается, присматривается, оценивает обстановку. При наблюдении за человеком в условиях кабинета, в необычных для него ситуации, возможно, что он скрывает свои настоящие качества.

Как правило, впечатления о человеке складывается с первой минуты общения, но на это может повлиять предварительный рассказ постороннего лица о его жизни, личных качествах. Поэтому оперативнику необходимо обстоятельно, не спеша, максимально полно собирать информацию об интересующем объекте и лишь затем делать рабочие выводы.

¹ Ю. В. Чуфаровский, Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности, Изд. Проспект, Москва 2006.

² Ю. В. Чуфаровский, Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности, Изд. Проспект, Москва 2006, стр. 37.

³ См.: Чуфаровский Ю.В.: Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. Учебное пособие / Чуфаровский Ю.В. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 208 с.

⁴ Ю. В. Чуфаровский, Юридическая психология, Изд. Проспект, 2005.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" (с изменениями и дополнениями).
2. Ю. В. Чуфаровский, Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности, Изд. Проспект, Москва 2006.
3. Чуфаровский Ю.В.: Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности. Учебное пособие / Чуфаровский Ю.В. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. - 208 с.
4. Ю. В. Чуфаровский, Юридическая психология, Изд. Проспект, 2005.
5. Ю. В. Чуфаровский, Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности, Изд. Проспект, Москва 2006, стр. 37.

ГЛАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ермоленко Е.И.

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск

Одним из ведущих и важных оснований судопроизводства в Российской Федерации на сегодняшний день является гласность судебного разбирательства, отражающая конституционный принцип судебной власти – открытость судебного разбирательства (ч. 1. ст. 123 Конституции РФ) [7, с. 23], его доступность, в том числе для средств массовой информации.

С.И. Ожегов обозначает гласность как гласный в первом определении, а также как открытая и полная информация всего населения о любой общественно значимой деятельности и возможность ее свободного и широкого обсуждения [5, с. 132].

Проявлением гласности принято считать право и реальную возможность освещения хода и результатов судебного производства в местных и региональных средствах массовой информации.

Стоит также акцентировать внимание на таких важных объектах как сеть Интернет и средства массовой информации. По природе своей два важных фактора обеспечения гласности, которые носят взаимообусловленный характер.

Образование данного феномена стало достижимым благодаря совершенствованию в сфере технологий информационно-коммуникативной направленности. Научно-техническое развитие общества оказывает влияние на изменения в системе средств массовой информации, ну и, конечно же, на развитие реализации общества в целом, которое находится под ее влиянием.

Вместе с тем, как отмечает А.А. Рогова, предпринявшая попытку дифференциации истинных средств массовой информации от иных средств массовой коммуникации, практика употребления такого понятия как СМИ в уголовно-процессуальном законе далеко не однозначна. Как отмечает указанный автор, не во всех случаях средства массовой коммуникации можно назвать СМИ в полном смысле слова. В частности, до сих пор вопрос об отнесении социальных сетей к СМИ является дискуссионным [8, с. 268]. По мнению Е.Д. Кучер, цели псевдожурналистов Интернет сайтов не всегда совпадает с задачами журналистской деятельности, поскольку для извлечения прибыли от рекламы они привлекают читателей. Материалы таких интернет сайтов не заинтересованы в качестве написания текста и в большинстве случаев они не зарегистрированы как СМИ [2, с. 13–14].

Также остро стоит вопрос об отнесении отдельных интернет-сайтов к СМИ, несмотря на то, что правовой статус «сетевых изданий» как разновидности средств массовой информации был определен законодателем в 2011 году [3].

Вместе с тем, УПК РФ не включает такое понятие как «средства массовой коммуникации», а термин «информационно-телекоммуникационная сеть Интернет» применим лишь в значении официального источника размещения информации об обращениях вне процесса, поступившего в суд (ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ). А также в ч. 7 ст. 107 УПК РФ, которая гласит, что использование сети Интернет является одним из запретов (ограничений), которые может наложить суд при избрании домашнего ареста, подчеркивает автор, а также приходит к мнению необходимости отнесения интернет-сайтов к СМИ, что следует считать обоснованным.

В свою очередь, как полагает председатель Арбитражного суда Свердловской области Ирина Решетникова, на практике ее деятельности неоднократно поступали жалобы, как со стороны служителей закона, так и со стороны СМИ [6, с. 13].

По мнению судей, журналисты, представляющие телевидение, газеты или радио некорректно излагают позицию суда и сторон в процессе, что зачастую приводит к искажению фактических обстоятельств дела, вредит объективному формированию общественного мнения.

Представители СМИ, в свою очередь, крайне недовольны тем, что не всегда удовлетворяются ходатайством о применении фото- или видеозаписи хода и результатов судебного заседания.

Бесспорно, журналисты имеют право на доступ к информации в зале суда, если это судебное заседание открытое. Стоит напомнить тот факт, что журналисты законодательно имеют право производить аудио и видео съемку судебного заседания согласно Постановлению Пленума Верховного Суда № 16 [4].

В большинстве своем журналисты, подстраиваясь под целевую аудиторию, по-своему упрощают юридический язык, сокращая терминологию.

Конечно, журналисты не всегда могут понять юридический язык и соответствующую терминологию. В этой связи интересна позиция руководителя Российского агентства правовой и судебной информации Виталия Ушакова, который комментирует, что освещать в средствах массовой информации деятельность служителей фемиды должны излагать только те корреспонденты, которые хорошо ориентируются в данной теме и, во всяком случае, дорожат своей репутацией, дабы не публиковать информацию искаженного характера [1].

Не стоит оспаривать тот факт, что от неточной информации никто не может быть застрахован. Ведь юриспруденция – это не точная наука и неоднозначная интерпретация событий может иметь место в любой момент. Тем не менее, можно привести немало количество практических примеров способности журналистов разобраться в сути того или иного вопроса, решения по тому или иному делу. Согласимся с

мнением Виталия Ушакова о том, что если присутствует желание у представителей средств массовой информации, то разобраться в сути уголовного дела компетентный журналист всегда сможет [1].

Судья Арбитражного суда Красноярского края Сергей Моргунов считает, что донесение такой информации до общества способствует повышению качества работы судебной системы и помогает внести изменения в законодательство, регулирующее судебную систему и ее деятельность [6].

Открытость судебного разбирательства – это продуктивный метод, благодаря которому возможно воссоздать взаимодоверие общественности к праву и системе в целом.

В связи с этим полагаем необходимо определить в Законе принципы взаимодействия судов и средств массовой информации; установить дополнительные гарантии для представителей СМИ: уменьшенный срок для рассмотрения жалоб на отказ в доступе к информации о деятельности судов, если запрос исходит от редакции СМИ.

Считаем, что важно направить усилие двух сторон на решение задач, с одной стороны – это работников судебных и следственных органов, и общества – с другой на проработку детальных инструментов взаимодействия с представителями средств массовой информации.

Список литературы

1. Вступление в силу закона об открытости судебной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_mm/20100420/250004727.html#ixzz4zKZ4QZM5.
2. Кучер Е.Д. Статус журналиста в интернете: правовой и этический аспекты: автореф. ... дис. канд. филол. Наук / Е.Д. Кучер. – М., 2011. – 181с.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере средств массовой информации: федеральный закон от 14 июня 2011 г. № 142-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 17 июня. – № 5505 (129).
4. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 // Российская газета. – 2010. – 18 июня. – № 5211 (132).
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. – 944 с.
6. Освещение деятельности судов: Есть ли вопросы к журналистам? // Издательская группа Закон. – 2010. – № 7 – С.13–21.
7. Принципы современного российского уголовного судопроизводства / под ред. И.В. Смольковой. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 358 с.
8. Рогова А.А. К вопросу о понятии СМИ в уголовном процессе / А.А. Рогова // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32) – С. 268–273.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПЕРЕВОДЧИК» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Камынина А.С.

Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск

Юридическая наука характеризуется терминами и понятиями, позволяющими выразить ее самобытность, и выделить из разнообразия других областей знаний. Несомненно, большинство понятий требуют пояснения, но на сегодняшний день отдельные единицы остались без необходимых комментариев. Вдвойне важно обратить внимание на тот факт, что некоторые термины не имеют твердо сформулированной дефиниции, позволившей выделить их из изобилия терминологии. Какова же роль переводчика в уголовном судопроизводстве на сегодняшний день, и может ли термин переводчик считаться полным и узконаправленным для выделения его из области лингвистики? Данный вопрос стоит разобрать подробнее.

Словарь В.И. Даля, датированный 1882 годом дает следующее определение переводчика: «кто переводит что на другой язык; словесный переводчик, толмач; письменный, при посольствах.... Переводческое дело, передавать все речи ясно ...» [4, с. 39]. Стоит сделать вывод, что еще в те далекие

времена переводчик обладал характерными чертами, присущими именно переводческой деятельности. Переводчик выступал в роли толмача, который переводит ясно на другой язык. Уголовное судопроизводство на сегодняшний день требует более четкого определения данному термину.

Ст. 59 УПК РФ дает следующее определение: «Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода».

Сравнивая два определения, стоит обратить внимание на более узкую характеристику переводчика в уголовном судопроизводстве, отмеченную фразой «...знание которого необходимо для перевода». Несомненно, переводчик должен обладать определенными знаниями, отсутствие которых послужит основанием для его отвода, но сужение определения требует и сужения процессуального статуса. Анализ специальной литературы, посвященной данному вопросу, позволил сделать вывод, что широкий аспект понятия «переводчик» приводит к спорной позиции по отношению к восприятию данного лица как участника уголовного судопроизводства.

Так, В.Д. Зеленский и С.Д. Швец одну из своих работ посвятили анализу понятия судебный перевод, и необходимости использования в юриспруденции именно этого термина [5, с. 168]. Объясняя свою позицию, авторы, тем не менее, обошли стороной саму фигуру переводчика, которая в данном контексте должна обрести другое понятие: судебный переводчик. Судебный переводчик, как и судебный перевод, имеет место быть, если в уголовный процесс, наравне с ним, будет включена фигура следственного переводчика, и, соответственно, следственного перевода.

В свою очередь А.В. Винников в статье «Судебный перевод и судебно-переводческие организации» предложил создание организации, предоставляющей услуги переводчика в области юридической науки.

УПК РФ в п. 2 ст. 59 предоставляет возможность дознавателю и следователю, наравне с судьей, выносить постановление о назначении переводчика. Данный пункт позволяет обратить внимание на необходимость переводческой помощи на этапе досудебного производства, что уже обращает внимание на чрезмерно узкую направленность термина «судебный перевод». К сожалению, возбуждение уголовного дела, не отмечено законодателем как этап производства по делу, предусматривающий участие переводчика. Отсутствие переводчика на указанной стадии уголовного судопроизводства приведет к нарушению права лица на использование родного языка, закрепленное в общепризнанных принципах и нормах международного права и Конституции РФ. Уместно ли восприятие переводчика на данном этапе в роли судебного? Однозначно, данный вопрос требует отдельного внимания.

Большой юридический словарь включает в себя понятие «судебного переводчика» и дает следующее определение: «Лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода при производстве по уголовному делу, привлекаемое в уголовном судопроизводстве в случаях, если по уголовному делу проходит участник(и) уголовного процесса, не владеющий или недостаточно владеющий языком, на котором ведется уголовное судопроизводство» [3, с. 602]. Интересен тот факт, что при определении этапов, в которых может принимать участие судебный переводчик, в юридическом словаре представлено производство по уголовному делу. Смирнов А.В. и Калиновский К.Б. рассматривают производство по уголовным делам в качестве процессуальной формы расследования и рассмотрения уголовных дел [9, с. 14]. Раскрытие данного понятия позволяет еще больше усомниться в правильности использования термина «судебный переводчик» в уголовном судопроизводстве.

Изучая этапы производства по уголовным делам, требующие участие переводчика, более полными и ясными представляются термины «юридический переводчик» и «юридический перевод». Широта данного понятия позволяет охватить юриспруденцию в целом, позволяя переводчику стать непосредственным участником, как в уголовном судопроизводстве, так и в других формах судопроизводства. Применение термина «юридический переводчик» позволит рассмотреть понятие судебно-переводческих организаций более полно, предложив именовать их в качестве «юридических переводческих организаций».

Секретарь правления Союза переводчиков России В.В. Сдобников так же не обошел вниманием необходимость организации судебных переводчиков, предложив именовать ее «институт судебных переводчиков». Его статья, посвященная данному институту, написана на основе заседания Научно-консультативного совета при Законодательном собрании Нижегородской области. Одним из вопросов, рассмотренных на заседании, являлось правовое регулирование проблемы официального перевода в ходе следственных действий [7, с.131]. Автор использовал термин «официальный перевод» для обозначения уровня владения переводчика языком. Под официальным переводом стоит понимать использование официально-делового стиля, и возможность заверения такого рода документов уполномоченными на то

лицами. Несомненно, переводы, произведенные в рамках следственных или судебных действий, заверяются в ходе процесса, но вопрос использования официально-делового стиля не всегда уместен. Речь идет о переводе разговорной речи участников уголовного судопроизводства, которая, зачастую далека от официального стиля. В таком случае, стиль в процессе работы переводчика не всегда имеет место быть. Попытки участника уголовного судопроизводства вести монолог или диалог в официальном стиле, с которым он может быть знаком лишь поверхностно, может привести к запутыванию переводчика, следствия, и самого участника судопроизводства. Из этого следует, что и термин «официальный перевод» не является направленным на раскрытие понятия «переводчик в судопроизводстве».

Проводя аналогию понятия «переводчик» с понятием «судебный переводчик», нельзя обойти стороной анализ сравнения переводчика со специалистом. В рецензии А. Ахпанова на книгу С.П. Щербы «Переводчик в Российском уголовном процессе» автор употребляет термин «специалист-переводчик» [1, с. 129]. Исследование данного понятия показало наличие сходства между переводчиком и специалистом, однако, с точки зрения законодателя, это два самостоятельных участника уголовного судопроизводства. Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Параллели между переводчиком и специалистом в уголовном судопроизводстве не единожды проводились в научных исследованиях [2, с. 136; 8, с. 505; 10, с. 207]. Исходя из дефиниции понятия, предложенного А. Ахпановым, переводчик является специалистом в области переводоведения и языкознания. Однако, стоит отметить спорность данного вопроса, поскольку специалистом в области переводоведения или языкознания переводчик являться не может в силу того, что переводчик, приглашенный к участию в уголовном процессе, зачастую не знаком с простыми правилами построения предложений при переводе и осуществления корректного перевода. Переводчик не может дать разъяснения в суде об особенностях языка, которые могут повлиять на отдельные судебные решения. В таком случае каждый человек, говорящий на русском языке, может считать себя специалистом в области русского языкознания. Специалистом по языкознанию, лингвистом, является языковед [6, с. 217]. Именно языковед специализируется на структуре языка и его характеристиках. Несомненно, история знакома с такими переводчиками, которые являлись не только специалистами, но и новаторами, первооткрывателями и важными исследователями в области языкознания и переводоведения, и такой термин, как «специалист-переводчик» может быть отнесен только к ним. Таких фигур среди современных переводчиков не так много, особенно если речь идет о малых народах, владеющих языками, переводчика с которых найти достаточно сложно.

Другим важным моментом выступает различие в правах и обязанностях переводчика и специалиста, затронутых в ст. 58, 59 УПК РФ. Обязанности переводчика перед законом шире обязанностей специалиста. Интересно, что объясняется это узкой направленностью деятельности переводчика и широкой областью знаний специалиста. Переводчик, каким бы языком он не владел, всегда имеет отношение только к языковому объекту деятельности. Специалист же может обладать знаниями в любой научной или не научной области, которая в определенном процессе интересна суду и следствию. Законодатель не может обратить внимание отдельно на каждую область знания. Столь детальное внимание к каждой сфере привело бы к излишнему обилию информации в законодательных документах, не несущей особого значения для судопроизводства.

Исследуя важные аспекты в области терминологии судопроизводства, важно обратить внимание на тот факт, что значимость самого понятия не всегда опережает раскрытие его смысла. В ст. 5 УПК РФ законодатель предоставил разъяснения по отдельным определениям, встречающимся в УПК РФ, но наличие такого правового регулирования на данный момент вряд ли можно признать достаточным. Ст. 59 УПК РФ не раскрывает основные характерные черты, которые важны при привлечении лица к участию в деле в качестве переводчика. Важно понимать, что переводчик, приглашенный для участия в уголовном судопроизводстве, предполагает наличие определенных знаний, но можно ли назвать его при этом специалистом? Определение «судебный переводчик» также не уместно для использования в судопроизводстве по причине того, что не только судебный процесс является основополагающим в производстве по уголовным делам.

На основании вышеизложенного, можно сформулировать вывод, что ни один из представленных терминов нельзя признать достаточным для исчерпывающего понятия переводчика. Но и сам термин «переводчик» не столь явно описывает сферу деятельности, соответствующую переводчику в уголовном судопроизводстве. С какой стороны бы не был изучен данный вопрос, остается ясно лишь приверженность переводчика к юридической сфере знания, что позволяет считать единственно верным термином для определения переводчика в уголовном судопроизводстве – юридический переводчик.

Список литературы

1. Ахпанов А. Рецензия на монографию Щербы С.П. Переводчик в российском уголовном процессе // Уголовное право. – 2007. – № 5. – С. 128–129.
2. Варенникова С.П. Институт сведущих лиц в уголовном судопроизводстве: Генезис и современное состояние // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 1 (50). – С. 133–140.
3. Волосов М., Додонов В., Калинин Н. Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М, 2009. – 858 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Том 3. – М.: Терра, 1995. – 557 с.
5. Зеленский В.Д., Швец С.Д. Некоторые вопросы судебного перевода // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 124–126.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Оникс, 2010. – 736 с.
7. Сдобников В.В. О необходимости введения в России института судебных переводчиков // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 131–135.
8. Семенов Е.А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 503–508.
9. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – Спб.: Питер, 2015. – 336 с.
10. Участники современного российского уголовного судопроизводства / под ред. И.В. Смольковой. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 440 с.

АНОНИМНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Усачев А.А., Котлярова Л.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, г. Москва,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва

В соответствии с ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение. Часть 7 ст. 141 УПК РФ предусматривает, что анонимное заявление о преступлении не может служить поводом для возбуждения уголовного дела. В этой связи возникает вопрос: какие заявления следует признавать анонимными? Действующий уголовно-процессуальный закон не дает ответа на этот вопрос.

УПК РСФСР ничего не упоминал об анонимных заявлениях, о том, могут ли они выступать поводами к возбуждению уголовного дела.

2 февраля 1988 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 8422-ХІ «О внесении дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» [5], в котором указал, что письменное обращение гражданина должно быть им подписано с указанием фамилии, имени, отчества и содержать помимо изложения существа предложения, заявления либо жалобы также данные о месте его жительства, работы или учебы. Обращение, не содержащее этих сведений, признавалось анонимным и рассмотрению не подлежало.

В уголовно-процессуальной литературе как анонимные предлагается, в частности, понимать заявления без подписи или за подписью вымышленного лица [9, с. 100]; заявления, не содержащие сведений

об авторе, исполненные от имени вымышленных лиц или лиц, реально существующих, но их не писавших [8, с. 116], заявления, не содержащие личной подписи автора, его фамилии, имени и отчества, а также данных о месте его жительства (работы, учебы) [10, с. 293]. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников СНГ, разработанный под эгидой Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ [1], под анонимными понимает неподписанные или подписанные подложной подписью либо написанные от имени вымышленного лица сообщения о преступлении (ст. 221).

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [3] гражданин в своем письменном обращении в обязательном порядке указывает свои фамилию, имя, отчество (последнее — при наличии), почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ставит личную подпись и дату. Если в письменном обращении не указаны фамилия гражданина, направившего обращение, или почтовый адрес, по которому должен быть направлен ответ, ответ на данное обращение не дается. Однако если в этом обращении содержатся сведения о подготавливаемом, совершаемом или совершенном противоправном деянии, а также о лице, его подготавливающем, совершающем или совершившем, обращение подлежит направлению в государственный орган в соответствии с его компетенцией (ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ).

В соответствии с п. 45 Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденной приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 [7], если в ходе проверки заявления (сообщения) о преступлении установлено, что в качестве заявителя указано лицо, не обращавшееся в территориальный орган МВД России, либо в заявлении и сообщении названы вымышленные адрес и (или) фамилия, имя, отчество, то заявление (сообщение) признается анонимным. По решению руководителя (начальника) территориального органа МВД России признанные анонимными заявления и сообщения о преступлении и материалы их проверки направляются в соответствующие подразделения территориального органа МВД России для использования в установленном порядке в оперативно-розыскной деятельности (п. 45 Инструкции).

В соответствии с п. 28 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации, утвержденной приказом Председателя Следственного комитета РФ от 11.10.2012 № 72 [6], если анонимные сообщения о преступлении поступили в следственный орган Следственного комитета РФ и указанная в таких сообщениях информация о совершенном или готовящемся преступлении требует незамедлительной проверки, то она по решению руководителя следственного органа Следственного комитета РФ либо его заместителя должна быть немедленно передана по принадлежности в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, или иной государственный орган в соответствии с компетенцией.

Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет понятие «анонимный» следующим образом – «без указания имени того, кто пишет, сообщает о чем-нибудь, без подписи» [11, с. 25]. Поскольку в момент поступления заявления о преступлении неизвестно, кем оно подписано, а в соответствии со ст.ст. 141 и 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять любое подписанное заявление о преступлении, как анонимные, думается, следует рассматривать заявления без подписи (не подписанные) или за подписью заведомо вымышленного лица.

Между тем, в УПК РФ целесообразно установить, что письменное заявление о преступлении должно быть подписано заявителем с указанием фамилии, имени, отчества, данных о его месте жительства, работы или учебы. Эти заявления могут быть проверены непроцессуальным путем – административным (так, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [4], одним из основных направлений деятельности полиции является выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам) или путем осуществления оперативно-розыскной деятельности (в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [2], одной из задач оперативно-розыскной деятельности является выявление преступлений).

Возникает вопрос, как поступать в том случае, если после принятия заявления при его проверке окажется, что оно подписано вымышленным лицом, или лицом, реально существующим, но его не писавшим. Представляется, в данном случае необходимо составить рапорт об обнаружении признаков преступления (с указанием в рапорте, что сообщение о преступлении получено из анонимных источников) и приложить его к материалам проверки.

Список литературы

1. Модельный Уголовно-процессуальный Кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств: принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1996 года // <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/ihl-nat-2.htm>.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060
4. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
5. Указ Президиум Верховного Совета СССР 2 февраля 1988 г. № 8422-XI «О внесении дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 6. Ст. 94 (Утвержден Законом СССР от 26 мая 1988 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 361).
6. Инструкция об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: утверждена приказом Председателя Следственного комитета РФ от 11.10.2012 № 72 // Российская газета. 2013. 06 марта. № 48.
7. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: утверждена приказом МВД России от 29.08.2014 № 736 // Российская газета. 2014. 14 нояб. № 260.
8. Вандышев В. В. Уголовный процесс: Конспект лекций. СПб.: Питер, 2002. 352 с.
9. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. 207 с.
10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева. М.: Спарк, 2002. 991 с.
11. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

ОСОБЕННОСТИ И ПРИЧИНЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕНЕГ И ЦЕННЫХ БУМАГ

Федорчук Н.С.

РПА МИНЮСТА РОССИИ

Экспертиза денег (экспертиза денежных купюр, экспертиза денежных знаков, экспертиза ценных бумаг) относится к технико-криминалистической экспертизе документов, и проводится с целью определения подлинности денежных купюр, денежных знаков и подлинности ценных бумаг. Таким образом, экспертиза поддельных денег проводится экспертами-криминалистами, в рамках технической экспертизы документов.

Экспертиза денег и ценных бумаг включает в себя:

- экспертиза подлинности денег (экспертиза поддельных денег, экспертиза фальшивых денег);
- экспертиза давности изготовления денег;
- экспертиза способа изготовления денег;
- экспертиза способа повреждения денег;
- экспертиза технических средств, при помощи которых изготавливались деньги;
- другие экспертизы денежных знаков, купюр и монет;
- экспертиза подлинности ценных бумаг;
- экспертиза способа изготовления ценных бумаг.

Объектами экспертизы денежных знаков, являются не только денежные купюры, но и ценные бумаги. При экспертизе сомнительных денежных знаков, объектами экспертизы могут быть не только собственно купюры, но и технические средства, при помощи которых были изготовлены фальшивые деньги.

При проведении экспертизы денег и ценных бумаг можно определить не только их подлинность, но и давность изготовления денег и ценных бумаг. При проведении экспертизы давности изготовления денег или ценных бумаг могут использоваться как криминалистические, так и химические методы исследований, с использованием современного дорогостоящего химического оборудования и с обязательным привлечением эксперта-химика.

Денежные знаки могут быть не только в виде бумажных купюр, но и пластиковыми (например, австралийский доллар, канадский доллар, бразильский реал), а также и металлическими. Методика проведения экспертизы металлических денег и экспертизы монет существенно отличается от экспертизы бумажных денег. Экспертиза металлических денег и монет использует познания в области трасологии и, соответственно, проводится экспертами - трасологами. Металлические деньги из благородных металлов и сплавов (золото, платина, серебро), являющиеся драгоценностями, также могут быть исследованы экспертами-геммологами, в рамках геммологической экспертизы монет.

Виды экспертиз денег:

Процессуально экспертиза денежных знаков и экспертиза ценных бумаг может быть:

- досудебной, т.е. проводится на основании запроса физических и юридических лиц, либо адвокатов, с последующим составлением заключения специалистом;

- судебной, т.е. проводится и назначается по определению суда, постановлению следователя либо дознавателя, с последующим составлением заключения экспертом.

Цели и задачи экспертизы подлинности денег: [7, с. 36]

- определение подлинности денежных знаков;
- экспертиза поддельных денег;
- определение давности изготовления денежных знаков;
- определение способа изготовления денежных знаков;
- определение механизма повреждения денежных купюр;
- определение подлинности ценных бумаг;
- определение давности изготовления ценных бумаг;
- определение способа изготовления ценных бумаг;
- определение механизма повреждения денежных купюр;
- определение подлинности металлических денег, монет;
- определение подлинности орденов (экспертиза орденов), медалей (экспертиза медалей), знаков отличия;

- геммологическая экспертиза монет из драгоценных металлов;
- химическая и физико-химическая экспертиза металлических денег;
- материаловедческая экспертиза металлических денег;
- рецензирование экспертиз денег;
- другие виды услуг при проведении экспертиз подлинности денег.

При назначении криминалистической экспертизы поддельных денег и ценных бумаг, изготовленных электрофотографическим способом, как правило, ставятся вопросы, связанные с установлением факта изготовления денежного знака или ценной бумаги электрофотографическим способом, идентификацией конкретного электрофотографического аппарата, установлением его марки, модели.

Полноцветные электрофотографические копирующие устройства и принтеры имеют встроенную не отключаемую систему кодирования репродукции. Она действует так, что на копии остаются метки, которые принято называть «скрытыми». [7, с. 38]

Почерковедческая экспертиза может проводиться и с целью установления лица, выполнившего рукописный текст или подпись. При расследовании изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг почерковедческая экспертиза может назначаться в случае обнаружения у подозреваемого рукописных документов, записок, телефонных книжек, писем, конспектов литературы в области полиграфии, рецептов красок, растворителей.

На решение почерковедческой экспертизы ставятся следующие вопросы:

- а) каков пол лица, выполнившего документ;

б) выполнен ли документ конкретным лицом, образцы почерка которого представлены на исследование и др.

По делам, связанным с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, может назначаться трасологическая экспертиза. Объектами исследования трасологической экспертизы могут быть следы оборудования, материалов, приспособлений, с использованием которого изготавливались фальшивые денежные знаки и ценные бумаги.

Возможности трасологического исследования позволяют произвести идентификацию по признакам общего происхождения, а именно не представляли ли ранее единое целое части денежных знаков (ценных бумаг), представленные на исследование. [5, с. 73]

При назначении технико-криминалистической экспертизы поддельных денег эксперту могут быть поставлены следующие вопросы:

Изготовлены ли, представленные на исследование, денежные билеты Банка России предприятием «Гознак», осуществляющим производство государственных денежных знаков России?

Если нет, то каким способом они изготовлены?

Соответствует ли денежная купюра (монета, вексель или иная ценная бумага) аналогичной продукции предприятий, осуществляющим их выпуск, и если нет, то каким способом она изготовлена?

Соответствует ли данная монета, установленному образцу и если нет, в чем несоответствие выражается?

Не применялось ли для изготовления определенных денежных знаков данное клише?

Не изменена ли серия векселя, каково было первоначальное обозначение?

Оригинал ли документа представлен для независимой экспертизы акции?

В определении суда о назначении экспертизы ценных бумаг должны содержаться следующие сведения:

- 1) основания для проведения экспертизы;
- 2) Ф.И.О. эксперта-оценщика или наименование экспертного учреждения;
- 3) вопросы, которые подлежат разъяснению в ходе экспертизы;
- 4) материалы и документы, предоставленные эксперту;
- б) предупреждение об ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Следующим этапом в проведении экспертизы является определение последующего порядка оплаты экспертизы и внесения денежных средств.

Так, денежные средства требуются для следующих выплат:

- экспертам возмещаются понесенные ими в связи с явкой в арбитражный суд расходы на проезд, расходы на наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства;

- эксперты получают вознаграждение за работу, выполненную ими по поручению арбитражного суда, если эта работа не входит в круг их служебных обязанностей как работников государственных экспертных учреждений.

Далее разрешению подлежит вопрос о том, какие материалы будут предоставлены эксперту. Это важный этап подготовки к проведению экспертизы, поскольку судебная экспертиза в части, касающейся предоставленных материалов и информации, подчиняется более жестким требованиям, нежели оценочная деятельность вне рамок судебного процесса. [4, с. 64]

Важно помнить, что эксперт, проводящий судебную экспертизу, не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы. Самовольный сбор и искажение информации, предоставленной для проведения экспертизы, могут стать опасными для эксперта, поскольку это может быть расценено впоследствии как основание для признания заключения ложным, за что предусмотрена уголовная ответственность.

Сам процесс проведения экспертизы не контролируется судом, поскольку требует специальных знаний, для применения которых, собственно, и привлекается эксперт-оценщик.

Итоговым документом, представляемым экспертом в суд по результатам проведения экспертизы, является заключение эксперта. Требования к составлению и передаче в суд данного документа строго регламентированы законодательством.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Рос. газ. – 2014. – № 9, статья 851.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)// Парламентская газета от 20 ноября 2002 г. № 220-221.
3. Александрова И.Л. Методика расследования изготовления и сбыта поддельных денежных знаков и ценных бумаг / Курс лекций по криминалистике. М., 2009. Вып. 12.
4. Корольков А.Г. Рисованные деньги как объект криминалистической экспертизы // Экспертная практика. № 15. М., 2010.
5. Лютов В.П., Стариков В.В., Фроленко М.П., Кузнецов В.В. Распознавание поддельных бумажных денег. М, 2013.
6. Максимова И.Е. Развитие законодательства об ответственности за фальшивомонетничество// Преступность как она есть и направления антикриминальной политики. М.: 2015.
7. Михайлов А. Фальшивки до и после ксерокса//Техника-Молодежи. №11. М., 2015.
8. Петрянин А.В. Международное сотрудничество в борьбе с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг // Преступность, экономика и организованная преступность / под ред. А.И. Долговой. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРОМ ПОЛНОМОЧИЙ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ-ИСПОЛНИТЕЛЯМИ

Усачев А.А., Котлярова Л.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, г. Москва,
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва

Основным недостатком Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] является то, что прокурорскому надзору за исполнением законов судебными приставами (судебными приставами-исполнителями, судебными приставами по обеспечению установленного порядка деятельности судов, главным судебным приставом РФ, главным судебным приставом субъекта РФ, старшим судебным приставом) прямо не посвящена ни одна статья данного Закона. При этом полномочия прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением законов судебными приставами, обусловлены комплексным характером данной отрасли надзора [см. подр.: 5].

При осуществлении надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями надзирающие прокуроры в соответствии с Законом о прокуратуре, в частности, вправе: 1) по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов ФССП России, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона. Основанием для проведения проверок будет являться наличие достаточных данных, свидетельствующих о допущенных судебными приставами нарушениях закона; 2) требовать от руководителей и других должностных лиц ФССП России представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям; 3) вызывать должностных лиц ФССП России для объяснений по поводу

нарушений законов; 4) возбуждать производство об административном правонарушении, требовать привлечения должностных лиц ФССП России, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности (например, уголовной ответственности, предусмотренной ст. 285 УК РФ); 5) предостерегать о недопустимости нарушения закона в случае, если прокурору достоверно известно о готовящемся нарушении законодательства; 6) опротестовывать противоречащие закону правовые акты ФССП России, обращаться в суд общей юрисдикции или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными; 7) вносить представление об устранении нарушений закона; 8) рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительного производства; 9) принимать меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина в сфере исполнительного производства.

В указании Генерального прокурора РФ от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» [3] полномочия прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов судебными приставами конкретизируются. Так, прокурор вправе и обязан: 1) изучать неоконченные исполнительные производства в подразделениях ФССП России по месту их нахождения. При этом Генеральный прокурор РФ требует от подчиненных прокуроров исключить факты изъятия и истребования неоконченных исполнительных производств в прокуратуру (это связано с необходимостью соблюдения сроков исполнительных производств, а также тем, что на практике нередко допускались утери прокурорскими работниками неоконченных исполнительных производств, истребованных в прокуратуру); 2) при рассмотрении обращений о нарушениях законодательства об исполнительном производстве тщательно проверять все доводы заявителей, а также использование главными и старшими судебными приставами полномочий по отмене незаконных постановлений подчиненных приставов. В тех случаях, когда главными и старшими судебными приставами не проверялась законность обжалуемых решений и действий (бездействия) подчиненных судебных приставов-исполнителей, прокурор должен направлять в их адрес жалобы граждан, поступившие в органы прокуратуры, контролируя результаты рассмотрения; 3) в целях восстановления нарушенных прав граждан применять исчерпывающие меры прокурорского реагирования как к судебным приставам-исполнителям, так и к лицам, не исполняющим их законные требования, препятствующим реализации судебных решений; 4) обращать внимание на соблюдение законодательства при организации территориальными органами Росимущества и специализированными организациями реализации арестованного судебными приставами-исполнителями имущества должников, проведении конкурсного отбора лиц, осуществляющих продажу арестованного имущества, заключении с ними договоров; 5) при осуществлении прокурорского надзора за организациями, реализующими арестованное имущество, проверять соблюдение налоговыми органами установленной п. 1 ст. 77 НК РФ обязанности по получению санкции прокурора на арест имущества, а также установленных условий наложения ареста; 6) при выявлении нарушений вносить представления об их устранении главным судебным приставам субъектов РФ с постановкой вопроса о привлечении виновных судебных приставов-исполнителей к дисциплинарной ответственности; 7) на незаконные постановления судебных приставов-исполнителей приносить протесты вышестоящим должностным лицам (так, для судебного пристава-исполнителя структурных подразделений территориальных органов ФССП России, например, районного или межрайонного отдела, вышестоящим должностным лицом является старший судебный пристав); 8) применять предоставленные ст. 45, 254 и 441 ГПК РФ, ст. 198 АПК РФ полномочия по обращению в суды общей юрисдикции и арбитражные суды с заявлениями о признании незаконными решений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей и возмещении причиненного ими ущерба. Статья 441 ГПК РФ специально посвящена подаче заявления об оспаривании постановлений должностных лиц службы судебных приставов, их действий (бездействия); 9) за невыполнение законных требований прокурора возбуждать дела об административном правонарушении (ст. 17.7 КоАП РФ); 10) при выявлении признаков преступления в действиях судебных приставов для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствии с положениями п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ вносить мотивированное постановление о направлении материалов проверки в следственный орган.

При проведении проверок исполнения законов судебными приставами-исполнителями особое внимание следует обращать на исполнение требований Федерального закона «Об исполнительном производстве» [2], в частности: 1) о соблюдении принципов законности принимаемых судебными приставами-исполнителями решений; своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения; уважения чести и достоинства гражданина; неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина

и членов его семьи; соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения; 2) законности возбуждения исполнительного производства; 3) сроках совершения исполнительных действий; 4) порядке осуществления исполнительного производства.

Указанием Генерального прокурора РФ от 14.07.1999 № 41/38 «Об улучшении взаимодействия территориальных, военных прокуроров и прокуроров войсковых частей при осуществлении надзора за соблюдением законности в стадии исполнения судебных актов» [4] закреплён механизм повышения эффективности надзора за соблюдением законности, полнотой и своевременностью исполнения судебных постановлений о взыскании денежных средств в пользу Минобороны России и других воинских формирований РФ: п. 2.3 Указания прокурорам, надзирающим за исполнением законов судебными приставами-исполнителями, предложено осуществлять жесткий контроль за исполнением судебных актов по искам прокуроров и информировать прокуроров, предъявивших иски, об исполнении постановлений судов по ним. Представляется, что такой механизм может быть использован для повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
3. Указание Генерального прокурора РФ от 12.05.2009 № 155/7 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами» // Документ официально опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.
4. Указание Генерального прокурора РФ от 14.07.1999 № 41/38 «Об улучшении взаимодействия территориальных, военных прокуроров и прокуроров войсковых частей при осуществлении надзора за соблюдением законности в стадии исполнения судебных актов» // Сборник основных организационно-распорядительных документов Генпрокуратуры РФ. Том 1. М., 2004.
5. Усачев А.А., Котлярова Л.Н. Сущность и задачи прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. Красноярск, 2017. С. 58-60.

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2018 ГОД

Январь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2018г.

Февраль 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2018г.

Март 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2018г.

Апрель 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2018г.

Май 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2018г.

Июнь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2018г.

Июль 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2018г.

Август 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2018г.

Сентябрь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2018г.

Октябрь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2018г.

Ноябрь 2018г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2018г.

Декабрь 2018г.

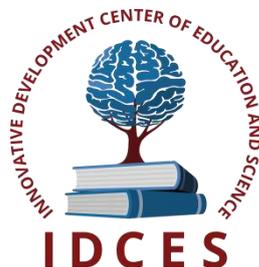
IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2018г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2019г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Проблемы и перспективы развития
современной юриспруденции**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 декабря 2017 г.)**

г. Воронеж

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.12.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 12,4.
Тираж 250 экз. Заказ № 121.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.